

A man in a white three-piece suit stands on a balcony with a railing, looking directly at the camera. He has large, white, feathered angel wings on his back. The background features a modern city skyline with several tall glass skyscrapers under a cloudy sky. A river or canal with a boat is visible in the mid-ground. The overall scene is a promotional image for a TV show.

О.Палек
Сделка с ангелом

1 сезон

Олег Палёк
Сделка с ангелом

«Автор»
08.02.2019

Палёк О. А.

Сделка с ангелом / О. А. Палёк — «Автор», 08.02.2019

Вы видели Ангела? Герои новелл современного автора Палек не только встретились с ним, но и заключили контракт на исполнение самого сокровенного желания. В обмен они обязаны выполнять непростые задания, большинство которых далеки от религии и балансируют на грани добра и зла. Как изменяется жизнь, подписавших договор, вы узнаете, прочитав этот роман. В каждой новелле новая история, новые герои, новый контракт. А также бытие земного Ангела, который воздействует на души людей, преследуя одному ему известную цель.

© Палёк О. А., 08.02.2019

© Автор, 08.02.2019

Содержание

Пролог	5
Честь за жизнь	7
Хулиган и учительница	20
Последняя игра	32
Подземный руководитель	47
Охота за душами	61
Измена	77
Милосердие	90
ОНИ наступают	103
История Первого Адепта	115
Авторское послесловие	129
Глоссарий	130

О.Палек

Сделка с ангелом

1 сезон

Невеликое чудо увидеть ангелов, великое чудо увидеть собственные грехи.

Антоний Великий

Пролог

Когда оперуполномоченный Сергей Ковалев зашел в кабинет начальника с документами, тот поливал алоэ в горшочке, стоящем на подоконнике. Или делал вид, что поливал, а сам смотрел на улицу: через узкую щель открывался вид на угол «Детского мира». Окно задраено тяжелым жалюзи, но заместитель начальника следственной службы УФСБ генерал Владимир Иванович Федюков любил наблюдать за живой жизнью, потому что удавалось это редко.

Сергей подошел к столу и аккуратно положил тяжелую картонную папку. На темном сукне стоял ноутбук, графин с водой и семейное фото. Больше ничего: как старый, так и новый начальник не любили беспорядка. Однако прежний хозяин этого кабинета не интересовался старыми делами.

– По этому делу все данные здесь, электронных версий нет, – как будто оправдываясь, сказал опер, косясь на компьютер.

– Я знаю, капитан. – Начальник закрыл щель в жалюзи, поставил на подоконник пластиковую бутылку с водой, и сел за стол. – Поэтому я и поручил это дело тебе.

– Особая секретность? – В глазах Сергея мелькнула искорка служебного рвения.

Владимир Иванович посмотрел на подчиненного и одобрительно кивнул. Развязал тесемки папки, полистал материалы.

– Никакой секретности. Это не тайное общество, а общественная организация, даже сайт есть. Христианская секта. Противоправной деятельности не ведет, в наше поле зрения не попадала. – Он вытащил фотографию мужчины лет тридцати. – Меня интересует некий Анж Нунтис.

– Латиноамериканец? – спросил капитан, скользнув взглядом по фото.

– Нет, русский. «Анж» – сокращение от «Ангел». Так считает Общество.

– В смысле Божий ангел?!

– Да. Кто бы он ни был, его деятельность, а особенно передвижения, интересны.

– Политика?

– Нет, насколько известно, власть его интересует в последнюю очередь. Он занят добрыми делами. – Федюков поднял взгляд на Ковалева и, не дожидаясь очередного уточняющего вопроса, пояснил: – Выполняет желания. Ритуалы, контракты.

– А, религия. Нужно установить за ним наблюдение?

– Да... То есть, нет. – Начальник вернулся к окну, выглянул в щель на улицу. – Этот... ангел иногда влипает в странные истории. Следите, чтобы его нигде не задерживали.

– Не понял? – удивился капитан.

– В общем, присматривайте за ним, но не чините препятствий. Понятно?

– Так точно!

– Он часто меняет внешность, причем без всякого грима. Мутация что ли такая, не знаю. А еще бывает, исчезает на несколько дней.

– Улетает на небеса?

Владимир Иванович вздрогнул, закрыл щель и вернулся к столу.

– Может, и на небеса. Но чаще всего за границу.

– Так это же наш кадр! – улыбнулся подчиненный.

– Нет, в контактах с иностранными агентами не замечен, – возразил начальник. – Но держать под контролем любую подобную... мистику мы обязаны. Можете идти.

– Есть!

Капитан вышел из кабинета.

Федюков вытащил из папки пожелтевшую фотографию: двое молодых мужчин, обедающие в советской столовой. К фото прикреплена бирка с надписью на печатной машинке: «Встреча гр. Анжа Нунтиса и лейтенанта МВД Федюкова В.И. по поводу спасения Федюковой А.В. Дата, время, должность и фамилия оперативника». Генерал отложил фото в сторону, присоединил к нему листы, исписанные авторучкой. Встал, аккуратно загрузил всю пачку в шредер рядом со столом. Когда последняя полоска бумаги упала в корзину, выключил агрегат и вернулся на рабочее место.

Из-за тряски шредера фото, стоящее на столе, упало. Генерал аккуратно поставил его на место, чтобы всегда видеть улыбающуюся дочь с мужем и сыном.

Честь за жизнь

Ночной клуб начал заполняться после десяти часов вечера. Ранее в нем делать нечего, разве что выпить чашку кофе по цене приличного обеда в забегаловке напротив. Ночью же сюда слеталась дорогая публика для шикарного отдыха, знакомств и просмотра недурной шоу-программы.

Певица Настя выступала после полуночи. Перед ней на разогреве отбарабанил попсо малоизвестный коллектив, да несколько девушек в блестящих серебристых платьях попытались что-то изобразить на сцене. Она не была гвоздем программы, но немалая часть публики ценила ее песни. Хотя скорее яркую внешность, которая приносила ей больше проблем, чем счастья. Липкие взгляды преследовали женщину всюду.

Платье из зеленого бархата-стрейч подчеркивало ее безупречную фигуру, не создавая складок при любых движениях. Пара сережек с зелеными стразами – больше никаких украшений. Артистка вздохнула, машинально поправила красную шерстяную нитку на левой руке и шагнула на сцену.

Настя исполняла песни собственного сочинения, других поэтов, но никогда попсо. Ее репертуар состоял из баллад, старинных городских романсов, лирических песен и прочего, далекого от понимания большей части подобной публики. Она поправила микрофон и, подстраиваясь под мелодию скрипки, взяла высокую ноту вступления лирической песни.

Выступление рассчитано на два часа с перерывами. Во второй перерыв в гримерку зашел управляющий клубом Сергей. От него разило коньяком, но движения еще не выдавали опьянение.

– Тебя хочет видеть дорогой гость, – сказал он, насмешливо оглядывая не слишком именитую косметику вокруг зеркала.

– Мы много раз говорили на эту тему, – раздраженно бросила Настя, не оборачиваясь. – У тебя что, мало девочек?

– *Таких* – много. Но это поклонник твоего таланта.

Настя отвернулась от зеркала и снизу вверх глянула на Сергея. Обычно «поклонники» подходили сами, что им какой-то менеджер клуба? Может, и правда кто-то приличный.

– Подождет до конца выступления?

– Нет. Я изменил программу, тебя заменили на полчаса. Так что иди. Алексей Иванович, не забудь.

Настя со злостью откинула спонжик в сторону. Безумно хотелось запустить им в Сергея, но сдержалась. Работу найти трудно, а деньги как никогда нужны.

«Алексей Иванович» оказался мужчиной чуть старше тридцати в отличном костюме. Он в одиночестве сидел на большом кожаном диване далеко от сцены, уверенно глядя на приближающуюся певицу. Сзади в темноте угадывался силуэт телохранителя.

– Леша, – представился он, слегка привстав.

Настя поправила сумочку, фигура сзади гостя колыхнулась. Девушка вытащила мобильник и присела на диван напротив Алексея.

– Лично у вас двадцать минут, – сказала она, кладя мобильник, так чтобы мужчине были хорошо видны часы на экране.

– Я уложусь в минуту, – усмехнулся собеседник. – Мне понравилось ваше выступление, и я готов вложиться в... – Он повращал пальцем в воздухе. – В вашу раскрутку. Хороший репертуар, аккомпанемент, лучшие сцены страны.

– Лестно, – откликнулась собеседница бесцветным голосом. – Что требуется от меня?

– Прежде всего – сменить репертуар. Знаете, эти ваши баллады... не актуальны. Есть на примете пара поэтов-песенников, для меня они сочинят лучшие тексты.

Настя поморщилась.

– Лично мне не хочется быть «раскрученной», исполнять стопроцентные хиты и зависеть от этого. Я не хочу продаваться. У меня есть свой слушатель, своя жизнь.

– Мне казалось, что все артисты жаждут славы и признания. И денег, конечно. Ведь деньги – это свобода. Вы можете петь баллады в узком кругу, не думая о ценах на съем помещений, не завися от владельцев клубов. Не буду лукавить, ваша внешность играет немалую роль в моем выборе. Но прежде всего я бизнесмен и не вкладываюсь в убыточные предприятия. – Он вытащил из наружного кармана серебряную визитницу и подал ей белый прямоугольник. – Надумаете – звоните.

Девушка положила визитку в сумочку, поднялась.

– Можете ехать домой, – сказал мужчина, допивая коньяк. – С менеджером я договорился, гонорар выплатит полностью.

Настя хотела возразить, но, взглянув на быстро подскочившего Сергея, решила, что нервующих разговоров на сегодня достаточно. Она попрощалась, нашла взглядом одного из охранников клуба и подала знак вызвать такси.

Анастасия старалась как можно тише открыть дверь квартиры, но дочка уже ждала ее. В полутьме прихожей она казалась особо беззащитной. Розовая пижамка, печальные распахнутые глазенки, совершенно лысая головка.

– Что не спишь, Светик? – женщина подхватила девочку на руки.

– Я тебя ждала. А что ты так поздно? – Света погладила нитку мамы на запястье.

– Работа. Но завтра буду весь день дома.

Света замолчала, уткнувшись в грудь мамы. В прихожую вошел муж, Александр.

– У тебя же программа до трех? – спросил он.

– Удалось улизнуть раньше. – Жена скинула туфли и с наслаждением вытянула ступни. – Но заплатить обещают полностью. А ты что не спишь?

Александр оглянулся на кухню, где светился экран ноутбука.

– Халтурка небольшая подвернулась.

– У тебя же завтра с утра совещание?

– Ну да, – мужчина пожал плечами. – Справлюсь.

Настя уложила затихшую дочку в кроватку и пошла на кухню. Там уже вскипел чайник.

– Как врач? – спросила женщина, помешивая чай в стакане.

– Как обычно, – поморщился Александр. – Чем дальше, тем дороже.

– Прогноз?

– Они теперь боятся говорить что-то определенное. – Он свернул все окна на ноутбуке и повернулся к жене. – Можно только предположить...

– Месяцы? – тихо спросила Настя.

Александр не ответил, спрятав глаза, суетливо сложил ноутбук.

– На следующий курс денег хватит.

Настя прекратила помешивать чай, вспомнив, что не положила сахар. Она вынула ложечку и осторожно опустила ее на стол. Поднялась и пошла в зал, к кроватке, поставленной вплотную к разложенному дивану. Дочка уже спала. Мать, не раздеваясь, легла рядом и сдавленно зарыдала, уткнувшись в подушку.

Офисы в непрестижном районе Москвы арендовали мелкие предприниматели из-за низкой цены. Охранник Миша в мятой форме с неопределенными знаками различия зевнул и пошарил в тумбочке. Вытащил бутылку без этикетки, заткнутую куском бумаги, открыл зубами, перевернул в подставленный стакан. Тряхнул раз, еще, наконец, до него дошло, что

бутылка пустая. Мужчина громко чертыхнулся и вдруг услышал вежливый голос со стороны входа:

– Не упоминай лукавого – накличешь!

Голос принадлежал мужчине лет тридцати в безупречно белом костюме. Брюки, туфли, даже галстук белые. Охранник узнал арендатора с последнего, девятого этажа. Хотя раньше он был старше? Или это с похмелья? Имени никак не запомнил, поэтому хмыкнул и выдавил натужную улыбку. Господин в белом улыбнулся в ответ и пошел к лифту. Миша повернулся к тумбочке и увидел бутылку минералки. «Наверное, сменщик забыл», – решил он, отворачивая пробку и делая несколько жадных глотков. В голове слегка прояснилось, и он задумался, как же этот арендатор прошел через дверь? Ведь он запирает ее с вечера.

Господин в белом поднялся на девятый этаж и прошел вдоль закрытых дверей. Формально все помещения на этаже заняты, но в реальности сняты его компанией и не работали. Мужчина не любил суеты и лишнего шума. Он зашел в свой кабинет – единственный открытый.

Николай Старов, которого хозяин кабинета чаще называл «Первый Адепт» или «Адепт», как обычно сосредоточенно уткнулся в компьютер. Если бы не безупречно сидящий расстегнутый костюм и ухоженные волосы, можно было бы утверждать, что он фанатичный хакер. Из тех, что круглосуточно не отрываются от монитора и даже ночуют где-то неподалеку от рабочего места. И это недалеко от истины: Николай проводил на работе большую часть жизни.

– Приветствую Ангела, – торжественно провозгласил Первый Адепт, отрываясь от экрана.

Господин поморщился:

– Когда никого нет, зови меня Анж Нунтис, или «Анж». А то не фирма, а церковь какая-то.

– Как пожелаете, Господин, – сказал помощник, поправляя зеленый кулон на кожаном шнурке.

– К чему это пафосное «господин»? – Ангел сел в темное кожаное кресло, которое удачно подчеркнуло его белый костюм, и бросил взгляд в горящее фанатичной преданностью лицо помощника. – О, Господи... Пытаешься вести дела, как тут принято, а все равно в культ возведут... – Он неопределенно махнул рукой.

Помещение размером в пару сотен квадратных метров мало подходило на офис. Скорее на музей или антикварную лавку из-за множества старинных вещей: масляных ламп, статуэток, чучел животных, каких-то костей, насекомых и пресмыкающихся в прозрачной смоле. Мягкие доспехи, непонятное, но зловещее оружие разных веков, прикрепленное к стенам. В одном углу – стеклянный шкаф с беспорядочно сваленными неподписанными химическими реактивами и грязной лабораторной посудой. В другом – странного вида установка из стекла, меди и дерева с огромным колесом. То ли станок для пыток, то ли экипаж для перемещения во времени, сошедший со страниц романа Герберта Уэллса. И много икон, крестов, подсвечников и прочей церковной атрибутики.

– Что на сегодня? – спросил Анж, пытаясь навести порядок на столе. Из-за множества архаичных письменных приборов попытка провалилась.

– Э-ммм... Анастасия Линова, двадцать четыре года. Окончила филологический факультет МГУ с отличием. Специализация на древних европейских языках. Работу филолога не нашла, стала певицей. Замужем за веб-дизайнером. Пятилетняя дочь. Как раз из-за нее обратилась к нам.

– Да, помню, – откликнулся Ангел, кое-как освободив место на столе. – Певица со знанием дюжины древних языков и великолепными внешними данными. Редчайшее сочетание. У дочери лейкемия, отдаст Богу душу в этом году.

– В этом месяце.

– Все в руках Божьих. Она согласилась на контракт?

– Э-ммм... Редко кто дает согласие в онлайн беседе. Хочет встретиться. А вы нашли способ вылечить ребенка?

– От рака последней стадии? – Ангел вытащил увесистое темно-желтое перо из пустой чернильницы и почесал за ухом. – Даже не знаю, что сказать. Здесь нужно божественное вмешательство.

– Конечно. Иначе она бы и не обращалась к нам. У нее немало влиятельных поклонников.

– И как она к ним относится?

– Никак. Верна мужу.

– Это при ее работе? – Ангел поднял брови. – Хорошо.

Анж положил перо в чернильницу, встал и подошел к окну. Парковка почти заполнена. Офисные служащие рекой тянулись к входу в здание.

– Мне поток не нужен, иначе захлестнет. Нужны выдающиеся личности, способные на поступок.

– Я знаю, Господин.

В дверь офиса позвонили. На экране камеры появилось женское лицо.

– Она пришла.

– Открывай.

Щелкнул замок, вошла Настя. Для этой встречи она надела простой деловой костюм, в котором почти слилась с офисным планктоном, миграцию которого наблюдал Ангел. Если, конечно, не обращать внимания на великолепную фигуру и красивое лицо.

– Присаживайтесь, – помощник указал на кресло перед Ангелом. – Я Николай Старов, мы с вами беседовали по Скайпу. А это, – он кивнул на Ангела, – Анж Нунтис, Исполнитель Желаний. Я вас оставлю.

Николай ушел вглубь помещения, за чудную установку. Женщина неловко присела на кресло, поправила нитку на руке, положила сумочку на подлокотник.

– Это правда? – спросила она, преодолев неловкость. Говорила тихо, наклонив голову, смотря куда-то вниз.

– Что «правда»? – привычно поморщился Ангел. – Что я исполняю желания? Да. Но не все, не всем и не всегда. На все воля Божья. Чудеса не по моей части.

– Да, Николай говорил об этом.

– Значит, вы хотите выздоровления дочери от неизлечимого рака?

– Лично я бы не пришла к вам. Но все... реальные возможности исчерпаны. Очередная химиотерапия ее погубит.

– И вы готовы на все, чтобы спасти ее жизнь?

– Да, – женщина подняла голову и твердо посмотрела в глаза Ангелу. – Когда она была маленькой, я не уделяла ей должного внимания, все переложила на родителей. Сама занималась карьерой. В результате и работу не нашла, и дочку недосмотрела. Она болела, у меня не было времени и денег. Недолечили. Сейчас я не повторю той ошибки. Я лично найду любые деньги.

– Дело не в деньгах. – Ангел посмотрел в сторону.

– Мне нечего терять. – Женщина прикусила губу. – Магия, или божественное вмешательство – все равно. Я навела справки. Вы оказали услугу моей подруге. Весьма непростую. Еще один мой... поклонник отзывался о вас весьма... грубо, когда вы помогли его конкуренту. Лично я поняла, если вы что-то обещаете, обычно исполняете.

– Как Бог даст. То есть далеко не всегда. Но в вашем случае шанс есть.

Ангел достал из стола маленькую бутылочку чернил и наполнил большую старинную чернильницу. Все так же полную бутылочку спрятал в стол. Вытащил пачку листов из прозрачной папки и пододвинул Насте.

– Читайте.

Женщина не прикоснулась к листкам.

– Смысл? Ни один суд этот контракт не примет. И вообще, – она чуть улыбнулась, – контракт напечатан на принтере, а вы мне фокусы с чернильницей показываете.

– Положение обязывает, – серьезно ответил собеседник. – Гляньте приложение. Там ваши обязанности.

Настя вытащила из пачки нижний листок, пробежала глазами.

– Тут сказано, что я должна лично оказать сексуальные услуги трем господам?

– Да.

– Почему трем?

– Бог любит троицу.

– Лично я знала, что будет нечто подобное. Это так необходимо?

– Да.

– Странные у вас желания. Точнее, как раз не странные, а до банальности примитивные, что удивительно, принимая во внимание весь этот... антураж. – Женщина с горькой насмешкой обвела взглядом комнату. – Знаете, сколько лично я таких предложений выслушиваю каждый день?

– Знаю. Вы имеете в виду, что я мог бы запросить нечто более подходящее моему божественному статусу?

– Не важно. – Настя повела плечом, нахмурилась, нервно вертя в руках ручку, которую она вытащила из папки. – А гарантии? Сроки?

– Как только вы поставите подпись, я немедленно возьмусь за лечение вашего ребенка.

– Какого рода лечение? Однажды ее уже лечили...

– Не бойтесь, никакой магии и знахарства. Отправим в одну отечественную клинику. Шанс выздоровления немалый, мой секретарь отсылал им анамнез.

– Не знаю, что это за игра, но лично мне терять нечего.

– Хорошо. Кратко перескажу содержание контракта. Я выполняю ваше желание, вы мое. Честный обмен. Срок – месяц. Остальное неважно, кроме пункта о конфиденциальности.

– А как же реклама?

– Для этого есть агенты. – Ангел кивнул в сторону секретаря. – Иначе ко мне выстроится очередь из желающих воскресить мертвых, сорвать джекпот в лотерее и получить в мужья Брэда Питта.

– Вы и это можете? – с легкой усмешкой спросила женщина.

– Помолюсь Богу.

– Понятно.

Ангел достал из ящика толстую белую ручку. Дотронулся на секунду серебряным пером до собственного пальца, и подал женщине. Та взяла ручку и с удивлением воззрилась на кончик.

– Что это?

– Кровь Ангела, – с легкой иронией сказал собеседник. – Хорошо скрепляет магические договоры. Озвучьте ваше желание.

– Я хочу, чтобы моя дочь выздоровела. Обязуюсь выполнить условия контракта.

Настя взяла ручку и расписалась. На бумаге осталась серебристая поблескивающая подпись. Подошел Николай, сложил бумаги в папку. Жестом подозвал девушку к своему столу и дал указания:

– Э-ммм... Номер контракта 157-01. Запомните его, когда с вами будут связываться. Как только вернетесь домой, собирайте вещи. Адрес клиники здесь. – Он подал бумаги. – Это недалеко, под Рязанью.

– Я могу посоветоваться с мужем?

– Насчет клиники – конечно. Но относительно контракта не стоит.

– ?

– По очевидным причинам.

С мужем Настя познакомилась на сайте по древним европейским языкам. Еще в школе она усвоила, что парни в ее присутствии теряют способность рационально мыслить. Никто из знакомых не интересовался ее головой, только внешностью. Хотя для мужа древние языки – хобби, а не основная специальность, он всегда поддерживал ее и не одобрял уход из аспирантуры. Но Настя не хотела быть обузой в семье.

– Ты уверена? – Александр открыл ноутбук и нашел сайт, указанный в документах Насти. – Лечение экспериментальное и еще не одобрено.

– Поэтому мы о нем и не знали. Но это единственный шанс.

– Отправить ребенка на эксперименты? Где ты вообще нашла эту клинику?

– Лично мой френд с фейсбука посоветовал. Не такое уж и новое. Уже ведется тестирование на больных, а не на добровольцах.

– Странно все это. – Александр покликнул сайт. – Вчера ты ничего об этом заведении не говорила, и вдруг – на тебе!

– Там обычная комфортабельная онкологическая клиника. Расположена за городом, в зеленой зоне. Свете понравится. Я лично буду ездить через день, всего три часа. Кроме того, можно с врачом связываться по интернету для контроля.

– Сколько стоит?

– Недорого. Пока же неофициально. Только за стационар и стандартные процедуры.

– Хорошо... – муж подергал мышку, так что изображение клиники на экране прыгнуло туда-сюда. – Сама справишься или мне отвезти?

– Лично у меня завтра-послезавтра нет выступлений, так что как раз. А у тебя презентация.

– Какая сейчас презентация! – в сердцах сказал Александр, закрывая ноутбук.

– Будем надеяться на лучшее, – со вздохом протянула жена.

Звонок мобильного утром следующего дня показался грохотом колоколов. Настя недавно вернулась из клиники и проспала всего пару часов. Незнакомый номер, знакомый голос:

– Контракт 157-01?

– Да, – чуть помедлив, ответила женщина.

– Отель «Погости» на Алтуфьевском шоссе, восемь вечера. Вас будут ждать. Оденьтесь соответствующе.

– Хорошо.

Муж зашел в комнату с двумя чашками кофе.

– С работы звонили, вечером выступление, – сказала женщина, дрожащей рукой беря чашку.

– Ты же говорила, что сегодня выходная? – удивился Александр, сходя за ноутбуком.

– Кто-то забил.

– Бросала бы ты эту работу, – вздохнул он. – Никто там тебя не ценит. Ты даже разговаривать стала, как они. Филолог.

– Позже. – Жена поморщилась, потому что этот разговор возникал снова и снова. – Сейчас очень нужны деньги.

– Понятно... Я звонил в клинику, говорил с дочкой. Устроилась хорошо, настроение нормальное.

– Да, лично мне место сразу показалось хорошим. Странно, что о нем нет информации, – откликнулась жена, делая глоток кофе.

– Общая информация есть, – Александр ткнул в экран, – но ничего о том варианте лечения, что нам рекомендовали. Впрочем, как я понял, ничего особенного, все та же химиотерапия. Вирусная доставка препарата к пораженным клеткам. Надеюсь, что поможет.

– Да, – ответила женщина, глядя на фотографию дочери, снятую с камеры во время разговора.

В гостиницу Настя собралась задолго. Час сидела в кафе напротив клуба, где обычно выступала, все не могла решиться. Единственное, что важно для нее в жизни – любовь мужа и здоровье дочери. И вдруг и то и другое поставлено на карту. Несколько раз официант подходил к ней, подливал тоник. Что-нибудь покрепче она специально не заказывала, несмотря на гадкое ощущение, от которого хотелось выпиться. Может, проститутки именно из-за этого пьют? Но как же трудно решиться, когда точно знаешь, что это липкое ощущение теперь будет преследовать тебя всюду.

Несмотря на все метания, в восемь часов вечера Настя была в отеле. Она надела сценическое платье – неброское, но весьма элегантное, потому что не знала, как должны выглядеть элитные проститутки. Туфли на высоком каблуке не очень сочетались с этим платьем, кроме того, немного жали. А еще смущал «боевой раскрас»: будто пытаешься скрыть себя прежнюю за нарочито вульгарной маской, Настя выбрала самую яркую помаду и макияж «вырви-глаз».

Девушка с ресепшен проводила ее по длинному узкому коридору. Настя открыла дверь, разулась, зашла в небольшую комнату, явно предназначенную для интимных встреч: роскошная двуспальная кровать и джакузи рядом. На кровати в трусах и рубашке лежал Алексей Иванович, олигарх из клуба, и смотрел новости по телевизору.

– Анастасия? Как вы тут оказались? – он удивленно поднял брови при взгляде на вошедшую женщину.

Гостья почувствовала сильную неловкость и хотела броситься назад из номера, но как же контракт? И что будет с дочкой? Она коснулась нитки на руке, вздернула подбородок.

– Мне лично дали этот номер. А как *вы* тут оказались?

– Вам?! Странно. Мне этот номер заказал менеджер одной... фирмы. Вместе с девушкой по вызову. А! – он крутанул пальцем, – вы и есть эта девушка? Вот не знал, что *этим* подрабатываете...

Женщина присела на единственное кресло в номере и надолго замолчала. За это время Алексей вылез из постели, оделся, выключил телевизор. Приготовил кофе. Достал из сумки бутылочку коньяка, плеснул в чашку и подал женщине.

Гостья несколькими быстрыми глотками выпила напиток.

– Лично я не работаю в... этой сфере, – сказала она, смотря в сторону джакузи. Та медленно заполнялась, бурля цветными пузырьками. – Обстоятельства вынудили. В общем... – она решительно поднялась. – Мне раздеваться? Можно выключить свет?

Мужчина отрицательно мотнул головой.

– Я не готов... точнее готов, но не с вами. Это какой-то разрыв шаблона, понимаете? – Он подошел к джакузи и повернул кран. Сверху из душа на него полилась вода. Алексей выругался и нервными движениями выключил воду.

В его искоса брошенном взгляде Насте увидела осуждение. Ах да, макияж. Она брезгливо поморщилась, вспоминая, как рисовала эту вульгарную «маску».

– Но вы потеряете деньги. Я должна...

– Ничего вы мне не должны, – повысил голос мужчина. – И вообще, знаете что? Убирайтесь отсюда как можно быстрее. Я ничего не скажу, чтобы вы не потеряли заработок.

– Лично я так не зарабатываю, – тихо откликнулась Настя, понимая, что ее слова звучат неубедительно. Она посмотрела в зеркало сбоку от кресла и отвернулась.

– Как я понимаю, от предложения подвезти вы откажетесь. – Не ожидая ответа, он достал мобильный телефон и кликнул несколько раз. – Я вызвал такси. Через пару минут у входа.

– Куда? – растерянно спросила Настя.

– К вам домой, конечно. Думаете, я не знаю адрес?

– Спасибо.

Женщина попыталась обуться, но не могла попасть ногой в туфли. Она взяла их и вышла в коридор. Ее бил нервный озноб, руки тряслись, колени подгибались. В такси села на заднее сиденье и не проронила ни одного слова за всю поездку. Она с мужем занялась любовью только после свадьбы. Всю жизнь хотелось чего-то добиться в жизни не внешностью, а своими способностями. А тут ее тыкают в грязь. Хотят доказать, что ее принципы ничего не стоят?

Она вспомнила Лешу с университета. Как самозабвенно она его любила! И он отвечал тем же. Вроде бы. Она была молодой неопытной девчонкой, жизни за книжками не видела. Хорошо, что тогда, в новогоднюю ночь, в постели у них ничего не получилось. Потому что «любовник» растрезвонил на весь университет, что «поимел ее во всех позах». Оказывается, он поспорил, что лишит девственности первую красавицу курса. Даже собирался заснять на видео. Девушка так переживала, что даже у психиатра лечилась. С тех пор мужчинам она не верила. Только Александру удалось растопить ее сердце. И вот чем она его благодарит.

Через час, на лестничном пролете своего дома, позвонила на номер, с которого ей назначали встречу.

– Я была лично, – сказала она сразу, как соединили, – но клиент отказался от моих услуг.

– А нам он сообщил, что остался доволен.

– Но я...

– Не имеет значения. Ждите следующего звонка.

– Пожалуйста, можно без сюрпризов? – быстро и громко сказала Настя, – или вы хотите перебрать всех моих знакомых? Тогда не стесняйтесь, начинайте прямо с мужа!

В трубке послышался легкий смешок и гудки.

Женщина достала зеркальце, влажные салфетки и здесь же, на лестнице, смыла «боевой раскрас». Хотя муж вряд ли удивится: порой ее сценические образы бывали и более странными. «Но все в меру, – подумала она, вспоминая разочарованный взгляд Алексея, – неужели все мужчины так реагируют на вызывающую внешность?»

Почти неделю Настю никто не беспокоил. Она каждый день связывалась с дочкой и дважды ездила в клинику. Врачи говорили, что лечение началось и есть улучшения. Но внешне это никак не проявлялось. С другой стороны, даже стабильность при такой болезни можно считать успехом. В субботу раздался звонок с того же номера:

– 157-01?

Настя вздрогнула. Она почему-то вспомнила фильм «Никита», где подобными звонками заказывали убийства. Зачем «пароль»? Как будто она скрывается.

– Да.

– Сегодня. Серьезный клиент. Воздвиженка, дом 1. В 21:00 будьте на выходе из метро. Вас встретят.

Связь прервалась. Женщина посмотрела на телефон: три часа. Хватит времени, чтобы подготовиться. Но сегодня вечером выступление в клубе. Она набрала номер менеджера Сергея. Он сразу же недовольно откликнулся:

– Да, я в курсе, что сегодня у тебя выступление в другом месте. Думаешь, выйдешь на большую сцену? Ну-ну, не ты первая, кто сбегает, а потом со слезами просится обратно.

Она быстро сообразила, что ей организовали алиби. Ну что ж, хоть эта проблема снята.

– Только прослушивание, – торопливо поддержала она «легенду». – Но там такая очередь, что вряд ли успею в клуб.

– Ладно, – буркнул Сергей и сбросил вызов.

Настя зашла на кухню, где традиционно сидел муж с ноутбуком. После отправки дочери в клинику можно работать в комнате, но ему, видимо, так привычнее.

– Менеджер клуба позвонил лично, как обычно.

– Когда вернешься? – спросил Александр, не отрываясь от тестирования интернет-магазина.

– Думаю, около часа ночи.

– Встретить?

– Встретить такси? – улыбнулась Настя. – Ну, можешь лично у подъезда. Но вообще не стоит беспокоиться. Я только проверенными службами пользуюсь. – Она наклонилась к нему.

Александр оторвал голову от экрана, поцеловал жену и снова уткнулся в работу. Она почувствовала его отчуждение и вздохнула. «Интересно, как выкручиваются женщины, которые постоянно занимаются проституцией? Наверняка муж в курсе, но делает вид, что не знает. Может, Ангел собирает компромат? Хотя вряд ли, лично я не стою этого».

Без пятнадцати девять Настя была около метро. На этот раз оделась скромнее и почти не отличалась от прохожих. Темное платье по фигуре почти делового стиля; дорогое, но не броское, черные туфли с белой застежкой, черная кожаная сумочка с белыми вставками, аккуратная брошь светлого металла. Четкий контур губ на бледном от переживаний лице довершал образ – Настя как будто сошла с черно-белого фото. Так в ее понимании стоило одеваться на встречу с «серьезным клиентом».

По опыту она знала, что долго ей стоять в публичном месте нельзя – обязательно появятся желающие познакомиться. Поэтому направилась к Манежу. Однако к ней быстро подошел крепко сбитый мужчина угадываемой профессии в хорошем костюме. В руках он держал мобильник с большим экраном.

– Анастасия?

– Да.

– Мне поручено проводить вас.

– Хорошо.

Прежде, чем мужчина выключил телефон, она заметила свое фото во весь экран. Миновав два поста охраны – на въезде во двор и в подъезде, они поднялись на верхний этаж. Охранник указал на единственную на площадке дверь, и отошел в сторону. Звонить не потребовалось – как только женщина подошла к двери, мигнул экран домофона и щелкнул замок.

Анастасия была готова увидеть роскошные апартаменты, но все же опешила прямо на пороге. Казалось, она попала в музей – буквально все антикварное: мебель, вещи, даже сама квартира, если ее можно так назвать. Но подобрано безвкусно: вещи разных стилей и разных эпох не сочетались. Особенно чужеродно смотрелись жалюзи, наглухо закрывающие окна.

– Залетайте прямо в туфлях, – раздался приглушенный мужской голос.

Настя посмотрела на ковер ручной работы с высоким ворсом и разулась, поставив туфли на полочку для обуви из мореного дуба. Поправила нитку на запястье и решительно шагнула в зал.

– Анастасия? – голос принадлежал мужчине за шестьдесят в домашних штанах, майке и военном кителе, наброшенном на плечи.

– Лично, – ответила гостя, ступая по удивительно мягкому ковру.

– Простите за форму, – он поправил китель, – но жара мне противопоказана, а от кондиционера я мерзну. Мое имя Иван. Иван Трофимов. Приземляйтесь.

Настя осмотрелась. Кроме небрежно расставленных антикварных ваз и статуэток, имелись вещи, явно принадлежащие лично хозяину: модели самолетов, групповые фото в рамках. Посреди комнаты стоял большой кожаный диван, заваленный подушками. Наверно, единствен-

ная современная мебель в этом доме. Да, еще жалюзи. Рядом с ним – старинный стеклянный столик с небрежно брошенными книгами. Рядом пара вычурных кресел в стиле барокко. Женщина аккуратно присела. Пожилой мужчина расположился на другом конце дивана.

– Чай? Кофе? Может что покрепче? – спросил он, поправляя китель.

– Кофе.

Тотчас же из незаметной двери в углу вышла женщина, толкая столик на колесиках. Она поставила на стекло перед диваном медную турку, серебряную сахарницу и две чашки из тонкого фарфора и быстро удалилась. Настя поняла, что комната прослушивается, а также наверняка находится под видеонаблюдением и поежилась.

Хозяин подвинулся ближе и разлил кофе. Свежесваренный, даже пенка не опала. Как услуга могла подгадать момент?

– Да, контролируют периметр, – вздохнул старик, заметив осторожные взгляды Насти. – Стоят на вышках пулеметы... Но вы не беспокойтесь, наблюдают только за мной, записи не ведут.

– Очень... обнадеживает, – выдавила гостья.

Иван улыбнулся.

– Вот такой аэродром на старости лет.

Настя поискала взглядом двери в другие комнаты. Но даже та, в которую входила услуга, не была заметна. Обстановка в помещении под тотальным наблюдением давила на нее. Хотелось быстрее закончить.

– Наверное, мне нужно в ванную? – осторожно спросила она.

– Зачем? – удивился старик. – А, вы думаете, что мне нужны сексуальные услуги? Вольно. То есть расслабьтесь. В моем возрасте все эти... движения туда-сюда неинтересны. Но, тем не менее, не могу не восхититься вашей красотой. Так что просто составьте компанию старику, к которому редко прибывают гости... Такие приятные гости.

Настя немного расслабилась, откинулась на спинку дивана, вытянув ноги. Обратила внимание на деревянную панель напротив.

– Телевизор, – пояснил хозяин в ответ на заинтересованный взгляд. – Смотрю иногда новости, но больше для маскировки. Говорят, вы хорошо поете?

– Лично я певица.

– Интересно...

– Здесь я случайно, – Настя запнулась, поняв, что оправдывается, не хочет выглядеть профессионалкой перед этим человеком.

– Может, споете?

Как по сигналу, из двери услуги вышел молодой человек в джинсах и футболке, сдвинул панель, включил телевизор. Откуда-то вытащил микрофон, положил на столик. Поцелкал на пульте, выставляя программу караоке. И тут же испарился.

Настя взяла пульт и пролистала список. Сотни наименований популярных песен. Это все не ее. Но не хотелось огорчать хозяина. В конце концов, что ей стоит спеть попсу?

– Вот эту часто заказывают, – она остановилась на полукриминальном романсе.

Старик поморщился.

– А что-то наше?

Настя сделала поправку на социальное происхождение хозяина и выбрала песню из фильма «Небесный тихоход». Включила минусовку, подстроила голос и запела.

– Первым делом, первым делом, самолеты, ну а девушки, а девушки потом, – хрипло подтянул старик. – Глупый совет. Все было не до девушек, и видите, к чему это привело? К одинокой старости.

Настя еще раз полистала список и нашла песню Градского «Как молоды мы были». В предпоследний куплет она добавила экспрессии, а последний, как положено, сделала печальным. Старик даже прослезился. Она спела еще одну песню его молодости, и еще.

– Вы хорошо поете, – сказал Иван, вставая с дивана и разминаясь. – Может, как-нибудь откомандируетесь к одинокому старику в качестве певицы? С оплатой? Это не приказ.

– Спасибо, – улыбнулась Настя, – не думала, что у меня появился поклонник среди... вашего поколения.

– А что, – усмехнулся хозяин, – мы еще можем в бой! Во всяком случае, так считают там, – он неопределенно ткнул в сторону окна.

Настя подошла к окну и осторожно отвела в сторону жалюзи. Открылся великолепный вид на Троицкую башню Кремля.

– Да, они, – кивнул старик. – Но службы нет. Тоска... Кстати, я заказывал собеседницу, а не проститутку. У вас же филологический диплом?

– Да, – пожал плечами женщина, – только на нем не зарабатываешь.

– Пение – тоже не ваше. Может и ваше, – поправился он, смотря на нахмурившуюся собеседницу, – но все равно не тот уровень. Летите за своей мечтой. – Он поглядел на часы. – Но вам пора.

Настя прошла в прихожую.

– Спасибо, – поблагодарил старик. – Довезти с мигалкой домой?

– Вот это да! – засмеялась Настя. – Зачем? Метро прямо в вашем доме.

– Да. У меня даже лифт туда есть, – по-хулигански хихикнул Иван. – Только никому ни слова, это государственная тайна!

– Лично я никому!

Настя вышла из подъезда и повернула к метро. Прошел всего час. Она некстати подумала, что в контракте не указана продолжительность каждой встречи. Вдруг следующая продлится ночь или неделю?

Дома ее ждала радостная весть: дочка пошла на поправку. Она улыбалась и просила привезти ее плюшевого зайца. Так сказал муж – самой звонить было поздно. Утром Настя взяла игрушку из кровати ребенка и начала собираться в поездку. Неожиданно раздался звонок.

– 157-01?

– Да.

– Успели отдохнуть после вчерашнего?

– Вы лучше моего должны знать, что лично я провела там всего час.

– Да, знаем. Сейчас вас ждут в бизнес-центре, где вы получали контракт.

– Но я собираюсь в Рязань.

– Успеете.

К счастью, мужа дома не было – поехал на переговоры с заказчиком. Настя кинула в дорожную сумку косметику, платье, туфли на высоком каблуке и вызвала такси. В конце концов, если заказчик хочет ее так срочно, подождет, пока она переодеется.

Обстановка в офисе Ангела не поменялась, хотя Насте показалось, что стало мрачней. Такое ощущение создавали наглухо закрытые шторы.

– Вас тут несколько? – спросила женщина, глядя в лицо хозяина.

– Я один.

– Странно, мне показалось, что прошлый раз был другой.

Ангел неопределенно пожал плечами и спросил, когда она села напротив:

– Как дочь?

– Спасибо, лучше. Лично собиралась проведать, – она кивнула на большую сумку, которую поставила рядом с креслом.

– Вы неплохо выполнили два обязательства по контракту, осталось третье. Вон за тем шкафом можно раздеться.

– Прямо здесь? – удивилась женщина.

– Боже мой! Отель и Кремль вас не удивили, а офисное помещение привело в ступор? А знаете, что именно в офисы чаще всего и вызывают девочек?

– И кто заказчик?

Ангел с наигранным удивлением порыскал взглядом по сторонам, снова посмотрел на гостью.

– О! – догадалась Настя. – Лично вы? А я думала, что ангелы... небесные создания, что ли.

– Да какой я ангел, так, подрабатываю «мужем на час». – Он усмехнулся. – И потом, земной оболочке ничто не чуждо. Богу – божье, кесарю – кесарево.

– Хорошо, – Настя поднялась и взяла сумку. – Одеться подобающе?

– Зачем? Я же просил вас *раздеться*. Скажите, как будете готовы.

Настя пожалала плечами и зашла за шкаф. Огороженный офисной мебелью закуток совсем темный. Из плотно набитых ящиков торчали какие-то свитки. Пахло кожей и плесенью. Выдвинув ящик, чтобы разместить на нем одежду, она разделась. На ней осталась только красная ниточка на запястье.

– Я готова, – сказала нарочито громко, ежась от стыда и непривычной обстановки.

– Точно?

– Подойдите лично и проверьте! – с вызовом повысила голос женщина.

– Я верю. Одевайтесь.

– Что?

– Одевайтесь, и Богом прошу, идите сюда.

Подрагивающими руками Настя оделась и в недоумении вернулась к Ангелу. Он был не один – около него стоял Первый Адепт с папкой бумаг.

– Поздравляю, – поднял на нее взгляд Анж, – вы выполнили все условия контракта и свободны. Подпишите здесь и здесь.

Настя механически подписала и нахмурилась, пытаясь переварить ситуацию:

– А дочь?

– Ваша дочь пошла на поправку, все остальное в руках Божьих. Навестите ее, она соскучилась.

Настя поднялась, перекидывая сумку через плечо:

– А... что это было?

– Было где? Здесь или вообще? – Ей показалось, или в его тоне промелькнула легкая ирония.

– Здесь... и вообще.

– Вы мне оказали услуги по контракту. Благодарю.

– Спасибо за... все. – Настя помялась. – Если я смогу вам еще чем-то помочь... Только давайте без *этих* услуг, пожалуйста? Лично я могу переводить с многих языков, знаю древнюю европейскую культуру.

– Хорошо. Помощь всегда нужна.

Попрощавшись, не переставая бормотать слова благодарности, Настя Линова нервной походкой вышла из офиса.

– Так я не понял, вы ее... э-ммм... – спросил Первый Адепт, складывая бумаги.

– Говори прямо – трахнул ли я ее?

Николай замялся.

– Зачем? – ровно переспросил Анж.

– А зачем раздели ее?

– Бог труды любит. Готовность важнее самого действия. Зачастую сама решимость производит сильнейший катарсис. Женщина продемонстрировала, что ради своего ребенка пожертвует самым важным для нее.

– А если бы этот в отеле... э-ммм... Алексей, в самом деле, воспользовался ей?

– Не смог бы. Ты же сам готовил запасной вариант. Прибыли бы фээсбешники в поисках наркотиков.

– У Алексея были наркотики?

– В соседнем номере, где гуляли болельщики. Но заодно расстроили бы его встречу.

– Хорошие у вас... э-ммм... у нас связи, – протянул Адепт.

– Да, иногда силовики помогают.

– А советский генерал?

– Бог не дал ему сил.

– То есть секс ни в одном из трех случаев не предполагался?

– Конечно. Ты как будто первый день у меня работаешь. Да, я творю добрые дела. Но не бесплатно. Человек, подписывающий контракт, должен *очень* хотеть желаемого. Только тогда будет душевный всплеск, катарсис, нужный мне выброс психической энергии. Поэтому человек должен напрячься, рискнуть, поставить на кон то, что ему дорого. Измениться душевно. Божественный путь.

– Понятно. И вы сделали из добропорядочной женщины проститутку.

– Боже упаси. Она и раньше знала, что ради дочери готова на все. Теперь убедилась. Не беспокойся, я знаю род людской, на панель ее это не толкнет. Скорее, подействует наоборот, как прививка. И вообще, не в этом суть. Самый большой страх этой Насти – продаться. А еще – потерять дочь, в болезни которой она себя винит. Эти страхи не дают развиваться ее душе. Не думаю, что заставил их преодолеть, но, во всяком случае, столкнул ее с ними лицом к лицу. Большой путь начинается с первого шага.

– А лечение? Э-ммм... Оно же не стопроцентное. Что бы вы делали, если бы ее дочь не вылечилась?

– Все в руках Божьих.

Хулиган и учительница

Педсовет лицея был в разгаре, когда в дверь робко постучали. Завуч Антонина Павловна подняла руку, призывая к тишине, и сказала: «Войдите». Дверь тихо отворилась и в учительскую вошла девушка лет двадцати в деловом костюме и в туфлях на высоком каблуке. Длинный хвостик, схваченный резинкой, и большая сумка придавали ей схожесть с прилежной ученицей старших классов.

– Софья Березинская, – представилась она, – учитель математики.

– Опоздали, Софья, – укоризненно сказала Антонина.

– Ой! Но занятия с девяти часов, – возразила вошедшая.

– Для учеников – да, но не для учителей. Вы как будто только что из училища.

– Да, – кивнула Софья.

Учителя заулыбались.

– Садитесь, – пригласила завуч. – Мы уже заканчиваем совещание, поэтому кратко. Вы будете преподавать в десятых классах, их у нас три. Для начала. Если справитесь, вам передадут нагрузку с одиннадцатого класса. Там сейчас Вероника Евгеньевна, – она кивнула на пожилую женщину, – ей скоро на пенсию. Напомню, что наш лицей гуманитарный, углубленное изучение языков и истории, так что математики немного.

– Есть факультативы? – поинтересовалась Софья.

– Есть, но не математика. Если вы возьметесь, мы будем рады, дополнительный заработок школе нужен всегда. Если убедите родителей в необходимости. Да и... – она критически осмотрела учительницу с ног до головы, – я бы посоветовала вам одеваться скромнее. Ничто не должно отвлекать от учебы. А глядя на вас... Вы замужем?

– Нет, – смутилась Софья, – это важно?

Завуч пожала плечами:

– Есть пара-тройка хулиганов, они наверняка попытаются вас... продавить. Кстати, первый урок у вас в «А»-классе? Там как раз Василий, их вожак. Светлана Павловна, введите новенькую в курс дела.

В разговор вступила миловидная женщина:

– Я классная руководительница класса. Василий Гринев у нас три года – его семья переехала в Москву из Тюмени, он сразу стал головной болью школы. До него случались трудные ученики, но теперь в школе банда.

– Так уж и банда, – иронически хмыкнул физрук.

Классная обернулась на его голос.

– У вас всего 18 часов, и они бегают по вашим футболам, а мы общаемся с ними много чаще. И вы бы знали, что они вытворяют! Могут сорвать любой урок или даже весь день, если Василий прикажет. Я давно говорила, что их надо сдать в детскую комнату милиции!

– Полиции, – поправила завуч.

– Да я бы их сразу в колонию направила! Это же не дети, а бандиты!

– На самом деле, они не дети... – сказала Софья, но ее тут же прервала Светлана.

– Вы милочка, только что из колледжа, жизни не видели. А тут такое. Все от отца его идет, он олигарх, чуть какая жалоба на отпрыска, так нам сразу рты затыкают, потому что он благодетель школы...

– Короче, если у вас будут проблемы с классом, вы знаете, к кому обращаться, – прервала ее Антонина Павловна, – пять минут до звонка.

Софья считала, что самое важное – грамотное преподавание предмета, а контакт с учениками приложится. Вот она сама ходила на лекции, старательно все записывала и получила

красный диплом. Преподаватели были хорошие. Зачем же здесь почти взрослые люди будут отлынивать от учебы? Она зашла в класс сразу после звонка и представилась:

– Здравствуйте. Я Софья Николаевна, ваша новая учительница математики.

Учительница открыла сумку, чтобы достать ноутбук, как кто-то громко спросил:

– А фамилия?

Софья подняла голову и взглядом обвела класс. Двадцать пять человек: четырнадцать девушек и одиннадцать парней. Все в школьной форме, аккуратные, сосредоточенные. Ан нет, наверняка парень с задней парты у окна и есть Василий Гринев. Сидит небрежно, волосы взлохмачены, формы нет, на столе только телефон – ни учебника, ни тетради. Смотрит на нее с ухмылкой.

– Моя – Березинская, а твоя, как понимаю, Гринев? Прошу на моем уроке говорить только с моего разрешения. – Учительница перевела взгляд на класс. – Для начала выясню, на чем вы остановились...

– Да зачем математика, не врублюсь, – продолжил Василий, – мы же типа гуманитарии!

– Василий, еще раз скажешь без разрешения, выйдешь из класса.

– Да, как раз хотел прошвырнуться, – загоготал парень.

– Ты своего добился. Выйди из класса. Жду после урока в учительской.

Василий сунул в карман мобильник и направился к выходу. На пороге как будто случайно из пиджака с громким лязгом выпала какая-то железка. Он не торопясь поднял ее с пола, и, не пряча, вышел из класса. Софья заметила, что почти все парни и большая часть девушек восхищенно посмотрели ему вслед. Она поправила резинку, стягивающую волосы, и обратилась к классу:

– Насчет «ненужности» моего предмета. Математика учит мыслить упорядоченно, точно и логично. Это нужно всем, а не только программистам и физикам. Вообще, если в какой-то науке нет математики, это не наука, а эмпирика: свод полезных, но трудно передаваемых умений. Я покажу вам красоту строгой логики в лингвистике, юриспруденции, экономике. Особенно в экономике, что полезно понять Василию.

После урока Софья зашла в учительскую, но не нашла там наказанного. Завуч сказала, что Василий не заходил.

– Вы выгнали его с урока? Так он наверняка отправился во двор, к своей компании. Его бы воля, вообще на уроки бы не являлся. Папаша все равно на теплое местечко устроит.

– Без аттестата? – удивилась Софья.

– Да купит он его, – развела руками Антонина, – и все.

– Так зачем папа его здесь держит?

– Надеется, что сын образумится. Знаете, – завуч подвинулась ближе к девушке и понизила голос, – всем выгодно, чтобы Василий учился у нас. Или делал вид, что учится. Светлана Павловна правду сказала, папа выделяет большие средства на школу.

– Не поняла, – удивилась Софья, – какие средства? Школа ведь государственная?

– Проживешь тут на зарплату, – хмыкнула Антонина. – Но дело даже не в этом. Ремонт, оборудование – все стоит денег. А его отец раз! – и провел интернет, поставил компьютеры, проекторы. У нас учебный процесс сразу... улучшился на порядок, как вы математики выражаетесь. Короче, мой вам совет: махните вы на него. Не хочет парень учиться – его проблемы, сейчас свобода личности.

– Но он негативно влияет на весь класс, – возразила Софья, – убеждает их, что учиться не обязательно.

– Уважаемая Софочка, – улыбнулась завуч, – это от недостатка педагогического опыта. Вас, наверное, учили, что любому ребенку нужно внушить необходимость образования. А если учитель этого не может, значит не профессионал. На самом деле сейчас общество расслоилось,

и богатые делают, что хотят. Спросите Веронику Евгеньевну, у нее тридцать лет стажа, многие благодаря ей в престижные институты поступили. Так вот: даже она махнула рукой на этого неуча.

Всю неделю Василий не появлялся на уроках математики. Софья спрашивала класс, что случилось, и ей уклончиво отвечали, что он то ли заболел, то ли куда-то уехал. Но на других уроках парень бывал. Кроме того, она заметила падение интереса учеников к своему предмету. Видимо, мнение Василия много значило для них. И не только для его класса. Это подтвердили ученики, с которыми учительнице удалось поговорить. Они советовали обратиться отцу.

Софья узнала телефон отца Василия и из учительской и позвонила ему. Долго ждала соединения, но напрасно: тот отказался приходить в школу, ссылаясь на занятость.

– Но как же так, – горячилась девушка, – Он же ваш сын, ваше будущее. Неужели так сложно найти время?

– Знаете, у меня сейчас в работе миллионные сделки висят. Оторваться от дел не могу. Вот что: приезжайте сами. Пропуск я выпишу.

– И приеду! – выпалила Софья.

Офис отца школьника располагался на вершине одной из башен «Москва-Сити». Учительница быстро нашла вход, получила пропуск, но долго добиралась до офиса. Сначала не сумела разобраться в управлении лифтом, а добравшись до этажа, долго искала нужную организацию, коих оказалось несколько, и все имели отношение к нефтяной отрасли. Наконец она попала в приемную к секретарю, где ее попросили немного подождать.

– Вячеслав Гринев, – представился солидный мужчина около сорока лет в дорогом костюме. – Простите, что заставил вас ждать. Вы классная руководительница моего сына?

– Нет, – ответила Софья, присаживаясь, – я учитель математики. Видимо, вы ни разу не были в школе?

– Каюсь, ни разу. Все дела, дела... – Он выключил звук у ноутбука, в котором каждые несколько секунд вякал Скайп.

– А завуч говорит, что вы вложили немалые средства в школу.

– Деньги вложить не сложно, – улыбнулся мужчина, – важнее, чтобы они приносили доход.

– Так вот, ваши деньги доход не приносят, – заметила Софья, – потому что Василий не появляется на моих уроках.

– Не ходит в школу? – нахмурился отец, – я... моя секретарша время от времени смотрит оценки на сайте школы, вроде все ОК.

– В школу-то ходит, – успокоила его девушка, – но не на математику.

– И за этим вы пришли ко мне? Я думал, это забота классной...

– Да. Только в школе считают, что деньги важнее образования вашего сына. Не знаю, как по другим предметам, от меня он не получит вообще никакой оценки. Хотя итоговую в таблице наверняка поставят, тут я бессильна. – Она вздохнула.

В кабинет зашла секретарша, поставила маленький ноутбук перед шефом и вышла. Он поводит по тачпаду и поднял взгляд на Софью.

– Проще узнать секреты конкурентов, чем правду о положении в школе, – хмыкнул хозяин кабинета. – Но я вам верю. В последнее время сын как-то отдалился от меня. Мне некогда, а жена болеет, все по курортам. Да и он хотел добиться чего-то без моего авторитета.

– Тогда вы оказываете ему медвежью услугу, потому что в школе он постоянно в вашей тени. И пытается из-под нее выбраться.

Гринев пожал плечами.

– Может быть. Не знаю, какой у вас там конфликт, но математика очень нужна в нашей профессии. Хотя парень собирался на что-то гуманитарное...

- Думаю, он что угодно скажет, лишь бы от него отстали.
- Хорошо. – Мужчина сделал пометку в записной книжке. – Василий *будет* ходить на все уроки, будьте уверены. А если школа попытается вас уволить, я вмешаюсь.
- Уволить? – не поняла девушка.
- Секретарь мне сообщила, что вас хотят удалить. Но пока не могут найти повода.
- Завуч! – догадалась Софья.
- Может быть, – согласился хозяин кабинета, – но мне нравится, что хоть кто-то пытается повлиять на моего болтуна. Так что вас не уволят. Только вы... менее эмоционально реагируйте на ситуацию.
- Менее что?
- Бизнесмен улыбнулся.
- За девять лет я ни разу не был в школе, и никто не пытался со мной связаться. А вы вот сразу. Это приятно. Хотя несколько... подозрительно, – он закрыл ноутбук и легким прищуром посмотрел на гостью.
- На что вы намекаете? – нахмурилась девушка.
- Ну... – смутился мужчина, – ни на что. Извините.

На следующий день Софья заметила Василия на перемене. Он что-то бойко обсуждал с одноклассниками. Опять одет не в школьную форму: футболка с коротким рукавом обнажала цветную татуировку в виде головы волка. Увидев учительницу, демонстративно отвернулся и что-то сказал собеседникам. Грянул взрыв хохота. В класс Гринев зашел, но игнорировал ее. Не слушал, вертел мобильник, хотя правилами школы они запрещены на уроке. А на вызов к доске отвечать демонстративно разводил руками, мол, не выучил. При этом разговаривал с соседями и что-то передавал девушкам. Но формально учительница не могла предъявить претензий: явных нарушений дисциплины не было.

На перемене к ней подошла Анжела, одна из красавиц класса.

– Я от всех девочек, – тихо сказала она, оглядываясь по сторонам. – Вы не думайте, нам математика нужна. Но Василий... он такой... В общем, крутой. Он всем нравится. – Она покраснела. – И если не хочет учиться, это его дело. Все собираются поступать, хороший балл по математике везде котируется. Так что не обращайтесь на него внимания и все.

– А как парни? – спросила Софья.

– Они против него не пойдут. Хотя говорят, что вы хорошо объясняете, не надо репетиторов нанимать, у многих на это денег нет.

– Все это хорошо, – возразила учительница, – но может ты... вы как-то уговорите его учиться? Он как будто на меня обиделся.

– Не на вас. Он на всех учителей косо смотрит, не любит, когда им пытаются командовать. Они теперь и не дергаются. А вы принципиальная, отцу телегу накатали. Вот он вроде ходит, но не подчиняется.

– Понятно, – вздохнула Софья, хотя понятно было мало. В колледже им таких психологических лабиринтов не преподавали. Сложно понять человека, который не хотел учиться, когда это так необходимо для будущей жизни, и он знал это.

– Он может, в другой класс переведется, – продолжила Анжела, – так говорил. Пускай, мол, училка парит мозги другим, а у меня и так все есть. А может в одиннадцатом классе нас Вероника Евгеньевна возьмет, она старая, не очень хорошо объясняет, но не конфликтует ни с кем.

– А я конфликтую?

– Ну... мы даже подумали, – она оглянулась по сторонам, – что вы ему нравитесь.

– Чего? – нахмурилась Софья.

– Ему нравится, когда все девушки по нему сохнут. У нас почти весь класс... ну... в общем... он крутой, независимый, всегда деньги есть, вечеринки.

– Спасибо, Анжела. Я что-нибудь придумаю.

В начале рабочего дня Первый Адепт доложил бюджет конторы Ангелу. Хотя подчиненному иногда казалось, что Господину (так часто он называл шефа) финансовые дела безразличны.

– Адепт Колинс пишет, что за прошедший месяц увеличил наши инвестиции на бирже на 8%.

– Это какой Колинс? – спросил Ангел.

– Мельников, «Colins» – его псевдоним среди трейдеров. Если вы помните, он взялся за сохранение и приумножение наших денег.

– А, Михаил, помню. Мы решили его проблему, что-то там из-за девушки.

– Только он ее все равно потерял.

– Бог дал – Бог взял. Хорошо, пусть деньги пока будут у него в обороте.

– Вчера приходили столпы ОНИ.

– Сюда?

– Да. Вас же, как обычно, не было на месте. Многие хотели увидеть божьего посланника, э-mmm...

– Богу пусть поклоняются. А на большее они не способны.

– Большая часть одобряет вашу политику. Хотя несколько удивлены выбором Жажущих.

– Политика? – поморщился Ангел.

– Да. Они считают, что вам стоило выбирать более влиятельных членов общества.

– «Общества Небесного Искупления»? – хмыкнул Ангел, поигрывая шариковой ручкой, – так скажи, что «Церкви» или «Масонской ложе». Я не создавал эту организацию. Это твоя идея.

– Но вы и не были против. Согласитесь, что исполнять желания, не имея информации, связей и денег, невозможно.

– Но я не думал, что они так глубоко полезут в мистику. Тем более, в политику.

– Вашу политику?

– Влияние на *свою* политику я перенесу. Но если они будут пытаться влиять на политику *государства*, то быстро столкнутся с силовиками. ФСБ давно интересуются их деятельностью.

– Но людей не переделать. Уже были попытки исполнять желания без вас.

– Бог им судья. Это не первое «общество», которое я видел. Поиграются и перестанут. Одно радует: большая часть контрактников не вступают в ОНИ. Получили желаемое и исчезли. – Он кинул ручку в стаканчик. – Есть текущие дела?

– Да. – Адепт загрузил другой файл. – Василий, шестнадцать лет. Проблемы с учительницей. Ничего сложного. Назначено на сегодня.

– Можно обойтись без меня?

– Ваша харизма резко повышает мотивацию адептов.

– Чего? Проще выражайся.

Николай смущенно кашлянул.

– Э-mmm... Верят именно вам.

– В последнее время очередь к нам стала уж очень большой. Я не Бог, чтобы всем ответить.

– Я стараюсь, чтобы к нам приходили только те, с кем вероятность подписания контракта высока...

– Ладно, – Ангел ослабил галстук, – ждем этого... Василия.

Василий поднялся на девятый этаж, вышел из лифта. Расстегнул широкую молнию на черной «косухе», глянул на темные джинсы, заправленные в черные «берцы» и остался доволен прикидом. Внезапно напротив него возник крепко сложенный незнакомец в черном костюме, похожий на охранника.

– Дмитрий Волин, – подал руку «охранник».

– Василий Гринев, – ответил парень, отвечая на рукопожатие. Ладонь Дмитрия была горячей. – Вы Ангел?

– К вашим услугам. Пройдем в кабинет.

Дмитрий любезно открыл первую дверь от лифта. Внутри кабинет оказался пустым. Два выдавших виды офисных кресла, и стол, завалившийся на один угол.

– Только что заселились, – пояснил хозяин, заметив недоуменный взгляд Василия, – не обжились. Но дело знаем. – Он заговорщицки подмигнул и откуда-то вынул лист бумаги и древнюю перьевую ручку-вставку. – Больше и не надо. Так какая у вас проблема? Кого замочить, кого воскресить? Или вам проще – богатство и здоровье?

– А вы точно Ангел?

– В натуре. Падший.

– Дьявол?

– Если хочешь, можешь называть меня Воландом.

– Ага, знаю, проходили. Оплата душой и подписаться кровью? – Василий кивнул на перо. – Я, пожалуй, пойду. – Он поднялся.

– Как хотите, – презрительно усмехнулся Дмитрий и открыл дверь. – Можешь сваливать. Насильно не держим.

Парень сделал несколько шагов в сторону лифта, но остановился с задумчивым выражением на лице.

– Вы здесь один? – спросил он, внимательно глядя в глаза мужчины.

– Не один, – нехотя сознался тот. – Дальше по коридору вас примет другой падший ангел. Хотя косит под святого. Может меньше, а плата странная.

Василий оглядел длинный коридор, а когда обернулся, Дмитрий Волин исчез. Парень постоял у лифта, набираясь решимости, и увидел Николая, выходящего из дальней двери.

– Вы к нам? – спросил Первый Адепт.

– Видимо... – с сомнением ответил Василий, идя навстречу.

Как только они зашли в офис Ангела, он сказал:

– Забавный у вас народ. Некий Дмитрий Волин предлагал мне кого-нибудь замочить за мою душу.

– Пакостник, – поморщился Ангел. – Зря он на чужую территорию полез.

– У вас борьба? – спросил парень, снимая «косуху». Мелькнула оскаленная пасть волка на плече.

– Нет никакой борьбы. Но он порой лезет не в свои дела. Вы заключили контракт?

– Нет. Мне не нужно никого убивать. – Он обвел взглядом комнату. – Хата впечатляет, но у папани на даче в Тюмени круче. Вообще мне Кабан вас рекомендовал как солидную контору.

– Кто? – удивился Ангел.

– Кабанов Александр, авторитет, сейчас сидит в колонии, – пояснил Николай. – Не адепт.

– Интересные у вас... кореша, – нахмурился Ангел. – Но Бог вам судья. Ваше желание?

– Я хочу, чтобы училке математики, Софье Николаевне, устроили что-то вроде профессиональной непригодности. Но чтобы все знали, что это я все раскрыл.

– Что раскрыл? Заговор? Что она собиралась принести весь класс в жертву на черной мессе и только ты, героический Вася, вел неравное сражение со злом, не имея поддержки окружающих?

Василий нахмурился.

- Вы за дурака-то меня не держите.
- Тогда предлагайте что-то реальное.

Парень хотел что-то сказать, но Ангел повернулся к помощнику, который указал ему на планшет.

- У вас солидный отец, школу практически содержит, неужели он не может это устроить?
- Он как раз и требует, чтобы я ходил на ее уроки.
- А из-за нее ваш авторитет перед приятелями падает, и они выходят из-под контроля? – догадался Ангел.

– Никого я не контролирую, – нахмурился парень. – Я главный и все, они не против. А теперь гундят, что нужно учиться и поступать в институт. Как будто эти знания важны по жизни.

- А что, по-вашему, важно?
- Власть, конечно. И деньги.
- И вы этого добьетесь без знаний. Через отца.
- Я без него справлюсь. Короче, вы желания исполняете или воспитываете?

Ангел задумчиво постучал пальцами по столу.

– А если она не сможет выполнять свои обязанности, потому что... – он замолчал, нахмурился лоб, – заболит на месяц?

- А я тут с какого боку буду?

Николай что-то показал Ангелу на планшете.

– Вы говорили своим... друзьям, «пусть хоть голос сорвет, но я не буду отвечать на ее уроках»?

- И много чего другого. Она меня достала.
- Что если она на самом деле потеряет голос?
- Нехило... – Парень растопырил пальцы, сжал их в кулаки. – А что потребуется от меня?
- Терпение и вежливость. Она не сможет выполнять свои обязанности и ее наверняка уволят.

- Это будет забавно... – парень постучал кулаком по столу. – И все?

- Достаточно.
- Ладно, попытка – не пытка.
- Озвучьте ваше желание.

– Я хочу, чтобы Софья Николаевна замолчала. Взамен обязуюсь типа учиться.

Ангел вытащил ручку, прикоснулся к своему пальцу и подал собеседнику. Николай выложил бумаги.

- Подпишите здесь и здесь.

Василий глянул наискосок листки, остановившись на приложении.

- Вы что, заранее просекли, что я соглашусь на такое желание? Оно же здесь напечатано.
- Скажем, эммм..., мы оперативно работаем, – улыбнулся Николай.

Василий подписал бумаги, с удивлением смотря на свою гаснущую серебристую подпись.

- Крутой девайс, – цокнул он языком, возвращая ручку.
- Я провожу вас, – сказал Николай.

На выходе он предупредил гостя:

- Соблюдайте конфиденциальность, иначе контракт будет расторгнут. Если что, звоните.

Когда Софья зашла в учительскую с огромным розовым шарфом вокруг шеи, завуч уже была в курсе.

– Софушка, зачем же вы пришли?! Вам бы отлежаться, побереечь себя. Да и как будете работать без голоса?!

Софья села, ослабила заколку-краб, стягивающую волосы, и достала из сумки ноутбук. Положила руки на клавиатуру и мгновенно набрала:

– Ничего, справлюсь.

– Удивительно. В нашем лицее будет первый учитель, не говорящий с классом! – Завуч включила помятый алюминиевый чайник и вытащила банку меда. – Вам бы лечиться, а не работать. Точно хотите идти на урок?

Софья вздохнула и набрала на ноутбуке:

– Такого повода для увольнения я не дам.

Глава учебного процесса смутилась и отвела глаза в сторону.

Учитель математики зашла в кабинет одновременно со звонком. Класс затих, глядя на шарф. Она поставила ноутбук на стол, быстро пробежалась по клавиатуре.

– Здравствуйте, – раздался мелодичный женский голос, – я простудилась и потеряла голос. Но это не помешает занятиям.

Софья опустила экран, включила проектор и навела лазерную указку на появившееся изображение.

– Небольшая контрольная, – произнес тот же четкий, но отстранено-механический голос. – Первый получивший результат поднимает руку. Затем я объясню новый материал.

Василий сначала обрадовался, увидев, что его желание исполнено. Правда, он надеялся, что математичка даже не придет. Но, кроме досады, он почувствовал восхищение упорством и мужественностью девушки. И что она уперлась? Могла бы давно сменить школу, только в этом районе их штук пять. Парень вздохнул и посмотрел на экран. Пустяковый интеграл. Он может его в уме решить. Но перед ним взметнулась рука Анжелы:

– Ответ: арктангенс от икс в квадрате плюс константа.

Остальные ученики, азартно вычислявшие в тетрадках, разочарованно загудели.

– Верно, – ответил компьютерный голос. – А теперь я объясню новый материал...

Василий подумал, что год назад был лучшим учеником класса. Он вообще лучший везде – в футболе, учебе, авторитет для всех парней, даже намного старше себя. И конечно, кумир всех девчонок. Он всегда этого добивался. Хотел доказать отцу, что и без его поддержки чего-то стоит. А потом что-то изменилось. Причем еще до прихода училки. Некоторое время он по-прежнему был первым, но далеко не все смотрели ему в рот. Вскоре и его лидерство стало вызывать сомнения. Немного здесь, чуть-чуть там... Он сам в этом виноват: расслабился, смотрел сквозь пальцы на неподчинение, допускал мелкие оплошности, веря в свою непогрешимость и недостижимость. И не заметил, как погряз, слился с серой массой, которую раньше так презирал. Софья просто выявила все это, как лакмусовая бумажка. Он покосился на свою татуировку. Тоже мне, вожак...

На перемене все ученики говорили только о том, как Софья Николаевна нашла выход из создавшейся ситуации. Многие сняли ролики на телефоны и сейчас выкладывали в социальные сети. Анжела отделилась от группы девушек и, подойдя к Василию, спросила, прищурившись:

– Твоя работа?

– Что? – не понял Василий.

– Ты на днях обещал, что училка онемает.

– И что, я ее сглазил? Она же сказала, что простудилась.

Анжела нахмурилась.

– Все равно, ты ведешь себя гадко. И вообще нам надоели твои выходки.

– Что ты базаришь?! – презрительно сплюнул парень.

Но Анжела уже развернулась к группе девушек. Василий обернулся к своей компании.

– Что за кипиш? – спросил он Сергея, закадычного друга.

– Не знаю. Но ты это... – он опасливо отвел взгляд, – помирился бы с Софьей Николаевной. Она же старается.

– И ты туда же, – презрительно скривился вожак, – да иди в...!

Василий хотел подойти к Софье и сказать ей что-нибудь обидное, но увидел, что она окружена учениками. Да и по условиям контракта он обязан быть вежливым. Учительница ухитрилась обратить неприятную ситуацию себе на благо. Впрочем, это только первый день.

Но следующий день, и даже неделя ничего не изменили. Фактически немая учительница вела уроки даже лучше, чем раньше. Ученики начали понимать знаки и прислушиваться к ее указаниям. Она стала героиней интернета; учителя из других школ, заинтересованные методикой преподавания, звонили, писали и просились приехать перенимать опыт. Даже Василию понравилась новая манера обучения. Он понял, что Софья с самого начала пыталась именно учить их, а не добивалась превосходства, как он считал. Может, он изначально был не прав? Еще и девчонки перестали обращать на него внимания, даже Анжелка. А парни часто поглядывают на Софью с восхищением. Он вспомнил слова отца: «Если не можешь навязать свое мнение толпе, постарайся ее возглавить».

На уроке он вытащил телефон, запустил браузер. Через сайт школы нашел телефон Софьи. Запустил ватсап. Как он и надеялся, учительница была онлайн. Он быстро написал: «Привет! Это Василий. Можно поговорить?» Он посмотрел на учительницу. Она вытащила телефон из сумочки и ответила: «Здравствуй, Василий. Давай после уроков?». Ну что ж, не все потеряно, если отвечает.

После уроков школа не пустела – много факультативов, кружков и другой внеклассной работы. Василий дождался Софью около учительской. Увидев парня, она кивнула, и направилась на второй этаж. Тот пошел следом. Наблюдая за ней, он понял, насколько девушка красива. Обидно бегать за кем-то из девиц, ведь всегда было наоборот.

Пропустив ученика вперед, Софья зашла в пустой класс, не закрывая дверь. Села за стол, поправила прическу, вытащила ноутбук. Повернула его боком, так чтобы он мог видеть экран и написала:

«Что ты хотел?»

Он прочел текст и ответил: «Я хотел бы извиниться».

«Извинения приняты. Все?»

Софья хотела закрыть ноутбук. Василий придержал экран, случайно коснувшись руки девушки. Она отдернула ее, как будто укололась. Парень покраснел и прошептал: «Мне нужна математика».

«Учись. Это твоя обязанность».

«Почему вы такая злая?»

Учительница закрыла ноутбук и глазами показала на дверь. Там стояли несколько учеников, видимо, у них должны быть занятия. Ученик с учительницей вышли из класса. Софья на ходу закинула ноутбук в сумку и пожала руку Василию. Рукопожатие теплое и удивительно приятное.

– Вас проводить? – спросил он.

Она отрицательно махнула рукой, направляясь к лестнице.

Василий нанял репетитора. По программе он отстал немного, но кандидат наук по математике (меньше званием он не нанимал) нашел много пробелов в его прошлых знаниях.

– Ваши знания отрывочны, – заявил он, – не хватает системы. Математика не терпит лагун, все должно быть последовательно и логично, одно вытекает из другого. Вы собираетесь поступать в «керосинку»?

– Наверное, – задумчиво ответил Василий, выглядывая в окно. Там на скамейке его компания слушала попсу, потягивая пиво. Вскоре они найдут другого лидера. Он отвернулся.

Вчера парни звали его во двор, а он ответил, что нужно заниматься. Теперь назовут «ботаном», как тех, кого они презирали. Хотя чего хорошего в их «крутизне»? Отец обо всей этой

компании отзывается презрительно. Кабан вон тоже считался авторитетом и сел на «пятерку». В тюрьме вряд ли круче, чем на воле. Но авторитету тюрьма нужна для карьеры. А ему зачем? Его друзья уже не клюют на блатную тему. Он побарабанил пальцами по стеклу и вернулся к учебе.

Софья снимала комнату у бабушки в двухкомнатной квартире неподалеку от школы. Дети у старушки были, но не ухаживали за ней, и та сдавала комнату за небольшую плату и помощь по хозяйству. По дороге из школы девушка зашла в аптеку и купила лекарства для хозяйки. Тихо открыла дверь квартиры. Старая женщина не вышла встречать, видимо отдыхала. Софья положила блистеры на кухонный стол, распустила волосы и тихо прошла в свою комнату. Выложила пачку тетрадок, включила ноутбук. Сразу же тренькнул Скайп, это оказался ее бывший сокурсник, Александр. У них были отношения в колледже, но ничего серьезного не сложилось. И вот теперь вдруг вспомнил.

«Привет!», – и много радостных смайликов, в его обычной манере.

«Привет!»

«Как твои оболтусы?»

«Нормально. Учю».

«А у меня пока нет работы», – и опять много смайликов, только теперь грустных.

Александр считал себя творческой личностью. Пел, играл на гитаре, писал стихи, даже концептуальный роман писать начал, но все не мог закончить. У него все какое-то незаконченное, начиная с внешности, заканчивая характером. Полная противоположность Василию. Она удивилась, почему вспомнила об ученике. Что-то слишком часто о нем думает.

«Встретимся сегодня? – продолжал друг. – Прогуляемся».

«Вот именно, «друг», – подумала Софья, – и не больше». Она много раз пыталась внушить ему эту мысль, но он хотел стать ее парнем. И как все свои цели, представлял их отношения туманно.

«У меня много работы, – ответила Софья, – и вообще, я болею, мне нельзя гулять».

«Может завтра?»

«Может быть».

Александр еще что-то писал о своей жизни, Скайп исправно звякал каждую минуту, но Софья не разворачивала окошко беседы. Наверняка опять описывает творческие планы, они не поменялись за много лет. При этом не поинтересовался ее здоровьем. Несерьезный и невнимательный «ухажер».

Она открыла учительский раздел сайта школы, посмотрела расписание уроков и оценки учеников. Остановилась на графе Василия. Появился прогресс, парень старается. Видимо, план сработал. Но как-то это не так, как будто она манипулирует учеником, а не воспитывает его. Неужели у учителей со стажем такие же проблемы?

В коридоре раздался шорох, и Софья поняла, что бабушка проснулась. Девушка оторвалась от работы и пошла на кухню готовить еду для себя и хозяйки.

На уроках математики Василий теперь вел себя, как другие ученики: слушал, отвечал, решал задания. Все привыкли к молчаливой учительнице, а многие даже считали, будто так лучше. Возникла дистанция между преподавателем и учениками, полезная при такой небольшой разнице в возрасте.

Он пытался контактировать с Софьей, но та не отвечала на его сообщения. Она никак не выделяла его, и все же Василий чувствовал, что не безразличен.

Через неделю контрактник позвонил Первому Адепту.

– Я хотел бы, чтобы вы сняли немоту с учительницы.

– Почему?

- Я... передумал.
- Все произойдет само собой. Подождите еще неделю.

Через неделю Софья выздоровела. Весь класс поздравил ее с этим событием.

– Но мы уже привыкли к вашему компьютерному голосу, – почти серьезно сказала Анжела.

– При необходимости я буду его использовать, – улыбнулась Софья. – Но думаю, что живое общение все-таки лучше.

– Даже жаль терять популярность в сети – заметил Сергей, намекая на толпу посетителей, желающих посмотреть уроки «немой учительницы математики».

– Эта популярность только мешала, – тихо ответила Софья неокрепшим голосом.

– Спасибо вам, – подал голос Василий и почти весь класс обернулся к нему. – Теперь мы наверняка поступим в институт.

– Важнее, чтобы вы могли добиться своей мечты, – сказала Софья, – неважно, через высшее образование или еще как-то. Учитесь учиться, это самое важное. А теперь тема сегодняшнего урока...

На перемене к Василию подошла Анжела и улыбнулась:

– Что делаешь сегодня?

– Занят. – Парень посмотрел в сторону.

– А когда? Совсем меня забыл, – надулась девушка.

– Да ты же сама объявила бойкот!

– Какой бойкот, ты что! – Она всплеснула руками и округлила глаза. – У нас сегодня будет вечеринка, придешь?

– Я позвоню. У меня теперь много работы, – уклончиво ответил он.

– У тебя? Работы? – удивилась она. – Ну... хорошо...

В этот же день Василий пришел в офис Ангела. Без куртки, в потертых джинсах и кроссовках. Рубашка с длинными рукавами скрывала татуировку. На этот раз все двери на девятом этаже, кроме одной, наглухо закрыты.

– А вы помолодели, – улыбнулся он Ангелу. – И глаза прошлый раз были другие.

– Просто побрился, – усмехнулся тот. – Ваше желание исполнено?

– Да, спасибо. Хотя можно было того же добиться проще. Мне жаль, что я причинил ей такое... неудобство.

– Можете не переживать, – улыбнулся Ангел.

– То есть? – не понял Василий.

– Спросите у Софьи, – ответил Ангел, – думаю, она расскажет. С отцом помирились?

– Я с ним и не ссорился, – вздрогнул парень. – Просто... у него постоянно нет времени.

– Советую поговорить с ним.

– Хорошо. – Василий задумчиво и немного демонстративно почесал голову. – Могу я чем-то помочь в вашей деятельности?

– Да. Спросите моего секретаря. Только не вздумайте вступать в «Общество Небесного Искупления».

– Почему?

– Они только молятся. Надеются, что кто-то спустится с небес и решит их проблемы. – Ангел придвинулся ближе к гостю, как будто хотел поведать какой-то секрет. – Советую: делайте все сами. Если вы поручаете кому-то решать ваши проблемы, то фактически он и живет за вас.

– Я понял. – Василий поднялся. – Еще раз благодарю.

Николай проводил посетителя за дверь и вернулся к Ангелу.

– Идея поговорить с Софьей была удачной, – заметил он, убирая подписанный Василием контракт.

– Заставь дурака Богу молиться, а сам не плошай.

– Э-ммм... Иначе было бы трудно приструнить парня. Но не думал, что учительница пойдет на контакт.

– Почему нет? Как и Василий, она не могла удалить недруга из своего окружения. А самый большой ее страх – не справиться. Поэтому я не удивился, когда она согласилась играть немую.

– Это было не так просто. Она могла проговориться. Буквально.

– Рискованно, да. Зато ее противник вынужден быть вежливым. И понял, что она ему не враг, а друг. И даже более. Впрочем, это не главное. Самое большое желание этого парня – сделать что-то весомое, чтобы его воспринимали серьезно, прежде всего отец. Стать взрослым.

– И вы заставили его совершать взрослые поступки?

– Я пытался указать ему, что в жизни важно, а что нет.

Николай улыбнулся:

– А что бы вы делали, если Василий не проявил... э-ммм... интереса к Софье?

– Да я сразу увидел, что они небезразличны друг другу. Хулиган и учительница – классическая пара.

– И все же?

– На такой случай у меня есть любовное зелье. Одна ложка в любой напиток и она бы стала его наваждением.

Брови Адепта взлетели вверх:

– Правда?

– Конечно! – засмеялся Ангел. – Мечта каждой женщины – стать мечтой мужчины.

Последняя игра

Сергей проснулся от стука в дверь. Он с трудом разлепил глаза и понял, что спал в студенческом общежитии. В одежде на неразобранной койке и, судя по гудящей голове, после изрядной попойки. Он встал и послал гостей куда подальше, но в дверь ударили так, что замок отлетел в сторону. В комнату ввалились два качка, похожие как близнецы: в спортивных штанах, кожаных куртках и тяжелых башмаках военного образца. «Бандиты», – успел подумать парень, когда один из вошедших на ходу двинул ему локтем в челюсть. По подбородку побежал теплый ручеек, и студент снова очутился в койке. Второй бандит спокойно подпер покосившуюся дверь. Ударивший присел на стул перед кроватью и ткнул пальцем:

– Кважин?

– Да... – дрожащим голосом ответил студент. – Да вы охренели?! Сейчас сюда мои ребята прибегут!

– Давай ори, пускай ломятся, посмотрят. – Он вытащил из-за пазухи большие кусачки, видимо тросорез. – Ты, Сережа, задолжал моему боссу шесть лимонов. Я знаю, что денег у тебя нет, так что возьму эту... ком-пен-сацию. – Он раздвинул телескопические рукоятки, и инструмент принял угрожающий вид. – Начну с пальчиков. Потом еще что прихвачу, – он хмыкнул, кинув взгляд между ног парня. – И когда закончу, у тебя наконец появятся бабки. Потому что инвалидам платят хорошо. – Он зажал руку студента и сомкнул тросорез вокруг мизинца.

– Не надо!!! Я все верну! – заорал парень, срываясь на пронзительный визг.

Бандит, не ослабляя хватку, удивленно посмотрел на жертву, как будто увидел ее в первый раз.

– Таким голосом обычно говорят правду, – хмыкнул он, складывая тросорез. И вдруг, как заправская маникюрша, изящно отрезал ноготь. – Даю тебе три дня. После чего отрезаю по пальцу каждый день. Если слиняешь, то поймаю и сразу отрежу голову. – Мучитель с наигранным сомнением глянул на инструмент в своих руках. – Придется использовать что-то покрупнее.

– У меня есть сабельная пила, – подал голос стоящий у двери, – пилит даже кирпич.

– Теперь ты врубился, что мы не шутим, – подытожил первый бандит. Он поднялся со стула, оглядел скомканное одеяло с пятнами крови и сломанную дверь. – И уберись. Живешь, как в свинарнике.

«Коллекторы» ушли. Сергей схватился за голову и зарыдал.

На девятом этаже офисного здания в кабинете Ангела загорелась лампа. Офис условно поделен на несколько зон небрежно складированными ящиками, статуэтками и приборами непонятного назначения. У человека, впервые попавшего сюда, складывалось впечатление то ли магазинного склада, то ли кладовой ломбарда. В одной зоне, дополнительно подсвеченной настольной лампой, сидел Первый Адепт, уткнувшись в экран компьютера. Время от времени он брал из стопки бумаги, пробежал глазами и клал на место. Неожиданно сзади раздался шорох. Николай встал с кресла и присел на одно колено.

– Приветствую Господина, – сказал он, склонив голову и ощупывая кулон на шее.

Анж Нунтис, он же «Ангел» недовольно поморщился:

– Боже мой! Даже в собственном офисе не избежать плясок с бубном.

Адепт поднялся с колена и сел на кресло.

– Простите, я не слышал, как вы вошли.

– Кабинет большой, вещей много, – ответил Ангел. – Возвращайся к работе.

Как только подчиненный повернулся к компьютеру, Ангел прошел вглубь офиса, в закуток между достающими почти до потолка шкафами для бумаг. Провел рукой по стене, нащупывая скважину, снял с шеи ключ, вставил и повернул. Глухо скрипнула широкая хорошо смазанная дверь сейфа. Приложив палец к датчику внутри, Ангел открыл еще одну, меньшую дверь и вынул шкатулку с ладонь. Закуток осветился неярким мерцающим светом.

Послышались шаги. Ангел обернулся и увидел Адепта.

– Ох, извините, Господин! Я не хотел мешать.

– Ничего, – ответил Ангел, закрывая сейф. – Это Осколки Благодати.

– Та, что нужна вам, для возвращения на Небеса?

– Да. – Анж жестом показал Николаю на выход.

Они прошли к столу и сели друг напротив друга.

– Как ты знаешь, – начал босс, – я ангел, низвергнутый с Небес. Подробности опустим, может позже расскажу. Падший ангел становится либо обычным человеком, либо слугой дьявола, в зависимости от того, сколько Благодати он сохранил и насколько нечиста его душа. Благодать – некая сила, как и прочее дарованная нам Богом. Я растерял почти все при падении, но сохранил душу от скверны, а потому стал обычным человеком. Но я жажду вернуться на Небеса, что можно заслужить добрыми делами. Чем ярче и сильнее желание человека, которое я исполняю, тем больший шаг к своему возвращению я делаю. Масштаб деяния при этом не играет роли. – Он помолчал, глядя на папку с контрактами.

– Вы рассказывали это, – сказал Николай. – Важен катарсис, всплеск при очищении человеческой души. – А Благодать – это... э-мм... типа магической энергии ангелов?

– В какой-то мере, – согласился Ангел. – Она нужна при любых моих... необычных действиях, например изменениях внешности. Особенно много – для вознесения на Небеса. Благодать рассеяна по свету, но обычно тяготеет к святым местам и драгоценностям. Много лет я собирал ее по частицам. Я чувствую ее присутствие, это помогает в поисках. Все, что собрал – в этой шкатулке.

– Но это место – не самое надежное, – заволновался Адепт, – может, стоит спрятать лучше?

– Не думаю, что кому-то, кроме меня, нужна Благодать. Небесам мелкие осколки неинтересны, а на Земле, насколько я знаю, больше ангелов нет. Действующих, я имею в виду.

– А дьявол?

– Дьявол хотел бы видеть меня своим слугой. Могущественным слугой с магической энергией. Как простой человек я ему не интересен.

Собеседники замолчали. Ангел сказал, что посчитал нужным, а Первый Адепт переполнен трепетом от оказанного доверия и осознания сопричастности к чуду.

– Это тайна? – наконец спросил Адепт. – Я не слышал о Благодати даже в Обществе Адептов.

– Бог знает, – усмехнулся Ангел. – В шкатулке я храню радиоактивные камни. Или драгоценности. Они, кстати, светятся только в моем присутствии. О Благодати я тебе рассказал в чисто практических целях, чтобы ты знал, что я ищу и помогал в этом.

– Я ваш слуга, – поклонился Адепт, осторожно поглаживая кулон на шее.

– Чем больше ритуалов, тем меньше дела. Кстати, что у нас с делами?

Николай сходил к своему столу и вернулся с планшетом.

– К нам обратился Сергей Кважин, 25 лет, студент. Он проиграл в карты много денег и боится расправы.

– И что он хочет? Кредит?

– Удачи в игре, чтобы отыгаться.

– Игроки как наркоманы, – задумчиво протянул Ангел, откинувшись на кресло. – Им больше интересен процесс игры, чем выигрыш. Если он получит деньги и сможет выкрутиться,

это не принесет результата. Ни необходимого душевного трепета, ни исправления, ни очищения.

– Он сильно напуган, говорит, что его могут убить.

– Ну и пусть обращается в полицию, это их дело. Хотя... – Анж почесал бровь, – игрок, говоришь? Хороший?

– Талантливый и многообещающий. Но вряд ли станет серьезным профессионалом – не хватает хладнокровия.

– Как-то я беседовал с одним высокопоставленным силовиком и почувствовал близость Благодати в его кольце. Осколки часто выбирают драгоценные камни. От продажи кольца он отказался. Сказал, что может его только проиграть. Сергей мог бы попробовать. Зови его, у нас может получиться взаимовыгодный обмен.

Сергей Кважин пришел точно в назначенный час. Обычный студент – джинсы, легкая рубашка с короткими рукавами, кроссовки и рюкзачок за плечом. Казалось, сейчас сядет за стол, достанет тетрадку, ручку и начнет записывать лекции. Но он снял рюкзачок и осторожно присел на краешек стула. Очевидно, что у человека серьезные проблемы. Впрочем, молодость и авантюрный склад характера давали о себе знать – парень быстро и пристально осматривал помещение, как будто искал запасные выходы на случай опасности.

– Анж, – представился Ангел.

– Сергей, – ответил гость, перестав шарить глазами по сторонам. – У меня проблемы, – он сразу перешел к делу.

– Тут без проблем не появляются, – усмехнулся Ангел. – Значит, вы должны бандитам серьезную сумму, – он потянулся к планшету, который ему подал Николай, – шесть миллионов рублей?

– Проиграл я всего два миллиона – возразил Сергей. – Пару недель назад в приличном клубе. Хотя потом анализировал, что-то было не чисто в игре. Командой против меня играли. Обещал оплатить в течение месяца. А они сразу проценты, штрафы. Бандитов наняли, а те – знаете сами, в разы увеличивают. Строительными инструментами угрожали.

Парень хотел сказать что-то еще, но Ангел прервал его изливания:

– Ладно, понял. Что вы хотите от меня?

– Отыграться! У меня есть отличный план...

– Хочешь рассмешить Бога – расскажи ему о своих планах.

– Но все надежно! – Постепенно парень успокаивался и входил в роль игрока. Вытащил из кармана монетку и стал ловко вертеть ее между пальцами. Подкинул, поймал в воздухе и прижал к столу. – Орел! – Поднял ладонь, в самом деле, монетка лежала «орлом» вверх. – Я так могу хоть сто раз!

– Давай еще раз, – усмехнулся хозяин офиса.

Студент снова подкинул монетку, накрыл ладонью на столе, поднял руку – под ней ничего не было. Он обалдело уставился на собеседника.

– Видишь, удача может исчезнуть в любой момент. В серьезной игре фокусы тебе не помогут. Где играл?

– В закрытых клубах. Прибыльное дело, заведение получает процент с каждой ставки. Даже полиции и чиновникам надо расслабляться. Такие обычно приходят с телками, с дорогим бухлом. Какие из них соперники? Но я и с сильными игроками за одним столом встречаюсь. Обычно в мою пользу. Но тут как будто полоса невезения. А у меня кураж, залез в долги...

– Стаж у тебя большой, – глянул в планшет Ангел, – много лет студентов обыгрывал.

– И преподав, – улыбнулся Сергей, – с этого началось. Зачеты и экзамены на кон ставили. А денег в институте мало. Играл в интернете, там тоже много не заработаешь – как только начинаешь много выигрывать, плохую карту генерят. Так хозяева от профи избавляются, чтобы

лохов не пугали, ведь основная прибыль с них. Цифровые технологии, – с сарказмом протянул он. – Легальная игра запрещена, остаются подпольные клубы.

– А зачем тебе большие деньги?

– Чтобы сделать ставки в более серьезной игре. Мастерство растет только при игре с сильными: чем выше рейтинг игрока, тем интересней игра. Я хочу научиться хорошо играть и участвовать в международных турнирах. Профессиональный игрок в покер – чем не профессия? Точняк!

– Рискованный путь, особенно для азартного человека, – заметил Ангел, – но, как вижу, учить жизни тебя поздно. Если я гарантирую тебе удачу в игре на ближайшие дни?

– Точняк! А стартовый капитал?

– Мы не ростовщики, ссуды не выдаем. Ищи сам. Взамен ты должен будешь выиграть для меня одну вещь. – Он подал планшет Сергею.

– Кольцо? – спросил тот, рассматривая картинку: изумруд в обрамлении мелких бриллиантов. – Дорогое?

– Не слишком. Но хозяин не продает. Твоя задача – чтобы он поставил его на кон.

– А где я найду этого «хозяина»?

– Бог поможет. Увидишь кольцо – договорись об игре.

Ангел вышел из-за стола и ушел в другой конец помещения. Вернулся с серебряным кулоном в виде куба из множества спутанных проволочек.

– Мощный амулет на удачу в играх. Надевай только перед игрой.

Сергей потянулся к амулету.

– Сначала контракт, – возразил Ангел и достал из кармана пиджака толстую белую ручку. Коснулся своего пальца и подал Кважину. Николай положил перед ним стопку бумаг. – Озвучьте ваше желание.

– Я хочу получить амулет, который поможет мне выигрывать, – ненадолго замявшись, выпалил контрактник. – Взамен обязуюсь выиграть указанное мне кольцо.

Студент подписал контракт, завороченно проследил, как серебристая подпись постепенно тускнеет. После чего взял амулет и хотел повесить на шею. Но, натолкнувшись на предупреждающий взгляд Ангела, сунул в карман.

– Заряда хватит примерно на тридцать часов игры, если не будет слишком больших ставок. Когда он работает, ты будешь чувствовать тепло. Если холодный, значит, заряд закончился.

– Понял.

Как только посетитель ушел, Ангел сказал Адепту:

– Проследи за ним. Как бы дров не наломал.

– Хорошо, Господин, – склонил голову тот.

«В хорошие времена всегда помни о плохих» – эту пословицу часто вспоминал Сергей, пытаясь найти деньги на игру. Больших запасов он не делал, у друзей денег никогда не водилось. Они рассчитывали на Сергея. Такие вот «друзья» только на хорошие времена. Постоянной работы не было, залога тем более, так что в банк идти бесполезно. Микрозаймовые организации тоже не особенно любили студентов. Так что пришлось обратиться в подпольную кассу. Сергей нередко пользовался ее услугами, когда нужно обналичить средства, полученные не совсем законным путем. Проще говоря – игрой. Но никогда не приходил за кредитом.

«Черная касса» располагалась в отделении легального банка. Сергей показал охраннику «пароль» – визитку банка. Только не белую, как у всех, а черную. Такой вот юмор. Охранник кивнул, пропуская его в дверь с надписью «служебный вход». Дверь открылась в коридор с четырьмя комнатами, по которому разносился шум машинок для счета денег. У входа менеджер банка оформлял учредительные документы мужчине помятого вида.

– За кредитками? – спросил он, видимо приняв вошедшего за «обнальщика-бегунка». – Вторая дверь направо.

Кважин прошел в дверь. Управляющий раздавал пачки кредиток молодым людям. Заметив Сергея, сказал скороговоркой:

– Два процента со снятой суммы. Только не более сорока тысяч в одном банкомате, придется побегать.

– Я хотел занять, – пояснил студент.

– Занять? – удивился управляющий. – Сколько?

– Миллион.

– У тебя есть залог?

– Нет.

– Свободен, – мужчина повернулся к очередному просителю.

– У меня есть квартира, – нехотя выдавил Сергей и продиктовал адрес.

Управляющий пощелкал по клавиатуре.

– Квартира записана на Кважину Ольгу Леонидовну. Мать?

– Точняк. Я там прописан. Единственный наследник. И есть доверенность, – он протянул заранее заготовленную бумагу.

Хозяин кассы бегло пробежал взглядом по документу, сделал копию на ксероксе и вернул.

– Рыночная цена – около десятки. Срок ссуды?

– Неделя.

– Хорошо. – Он послал текст договора на печать. – Ты отказываешься от наследования в пользу банка. Взамен получаешь миллион. В течение месяца можешь расторгнуть сделку, если вернешь миллион сто тысяч. Дальше процент возрастает. Месяц не платишь – квартира переходит банку.

– Десять процентов от цены квартиры? – удивился Сергей. – И десять процентов в месяц?

– Да, – спокойно подтвердил управляющий, вытаскивая пачку бумаг из принтера. – А ты думал, тут богадельня? И советую не тянуть с выплатами. А то сразу передадим договор коллекторам, они не церемонятся. Мама у тебя пожилая, зачем ее волновать? Распишись здесь и к менеджеру за деньгами. Удачи, – усмехнулся он и вернулся к работе.

Из банка Сергей вышел с двумя пачками пятитысячных купюр. Обратной дороги не было. Если проиграет, мама окажется на улице, а он лишится пальцев или головы. Игра, всегда бывшая для него развлечением и удовольствием, вдруг показала себя со зловещей стороны. «Покерист» поежился и беспокойно нащупал амулет в кармане.

Игорный клуб «Royal River» или коротко «RR», раньше широко известен любителям игр. Но после запрета покера вынужден был закрыться. Некоторое время место занимала букмекерская контора, пока некоему высокопоставленному чиновнику не пришла идея возродить его под «крышей» силовиков. Официально здесь располагался клуб бриджа и бар. Но на втором этаже располагались несколько столов с зеленым сукном для покера. Сергею Кважину с большим трудом удалось попасть сюда после рекомендации отца одного из студенческих приятелей за то, что скостил ему долг. Здесь Сергей обычно играл по невысоким ставкам, много не выигрывал, сберегая место на черный день. И вот такой день пришел.

Бармен Евгений – его старый знакомый. Сергей не пил за игрой, но всегда оставлял щедрые чаевые. Иметь информатора в клубе полезно.

– Слышал, ты крупно проигрался, – начал Женя, протирая стаканы.

– Да мелочи, – отмахнулся Сергей. – Среди рыб затесалась акула, порвала мои снасти. Уже отыгрался. Слышал, сегодня крупная игра.

- Даже несколько. Бай-ин¹ сто тысяч. Фризаут². Будешь участвовать?
- Собираюсь. Налей мне что-нибудь покрепче. «Сок джунглей» подойдет.

Евгений кивнул, пошаманил за барной стойкой и подал стакан тоника, подкрашенного апельсиновым соком. По договоренности он никогда не наливал алкоголя Сергею, а упоминания крепких коктейлей предназначались для слушателей. Сергей взял стакан и сел за один столик с шумной компанией.

Постепенно клуб наполнялся. Игроков мало, в большинстве зрители. Основная же часть и вовсе приходила не смотреть игры, в которых они мало разбирались, а ради полезных знакомств. Ведь если бы основными игроками не были чиновники или силовики, заведение давно бы закрыли.

В десять часов объявили два турнира по восемь человек. Сергей поменял деньги на фишки и занял место согласно жеребьевке. Осмотрел противников. Шестерых он знал: завсегдагаи, играют так себе. Одного видел в другом клубе, играет на небольшие ставки, странно, что его сюда занесло. Кажется, зовут Артемом. И темная лошадка – интеллигентного вида мужчина в очках с легкой тонировкой.

Сергею досталась позиция в центре стола. Он аккуратно сложил фишки в стопки, незаметно потрогал амулет – теплый. Успокоился, очищая мысли. Сели остальные игроки. Менее сосредоточены, чем он, для них эти деньги наверняка не последние. Представились друг другу. Мужчина в очках – Григорий, а Артема он уже знал. Дилер занял позицию за столом. Игра началась.

Сергей играл тайтово-агрессивно, то есть чаще всего пасовал, разыгрывая только сильные руки. Амулет грел тело, шла хорошая карта. Он улыбался, перекидывал фишки, заказывал спиртное, в общем, создавал имидж осторожного, не слишком опытного игрока. Довольно быстро половина участников выбыла, и они остались вчетвером – он, Артем, Григорий и пожилой грузный мужчина, видимо, крупный чиновник с труднопроизносимым именем. Сделали перерыв. Сергей заказал «виски» у барной стойки. К нему подсел Артем и начал «подкатывать»:

- Видел, как ты крупно слил. Не думал встретить снова.
- Фигня, прорвемся, – бодро ответил Сергей.
- Старик – не игрок, – тихо продолжил Артем, – а вот Григорий не рыба. Может, мы вдвоем его разденем?
- Ты предлагаешь играть на пару? – удивился Сергей.
- Ну... Я же вижу, что тебе идет карта. Я поддержу, и ты станешь победителем. Подыграю немного, а ты меня не забудешь.
- Нет, спасибо за предложение. – Сергей допил стакан и поставил его на стойку. – Как-нибудь сам управлюсь.
- Ну, смотри. – Артем отошел.

Сергей был уверен, что предложение противника – ловушка. Они видятся от силы в третий раз, а тут такие заявы. То ли хотел его подставить, поймав на нечестной игре, то ли обыграть, подавая ложные сигналы. На турнирах такого уровня за шулерство можно попасть в черный список всех покерных клубов. Нужно быть настороже.

После перерыва, как Сергей и ожидал, чиновник слился. Он ничуть не огорчился, и, сопровождаемый обворожительной молоденькой девушкой, ушел. Артема Кважин прочитал и не ожидал сюрпризов. Терпение, выдержка и он его обыграет. Григорий же играл непредсказуемо, его стек прыгал туда-сюда, как ретивая лошадь. Но вскоре стал часто колировать сильные

¹ Вступительный взнос.

² Турнир по покеру, в котором если игрок проигрывает все свои фишки, он не может докупиться и таким образом покидает турнир.

руки, потерял слишком много фишек, вынужден пойти ва-банк и закономерно проиграл все. За столом остался Сергей с большей частью фишек и Артем. Класс игры противника упал, он как будто потерял надежду. Несколько хорошо разыгранных раздач и Сергей вышел победителем. Выигрыш составил около семисот тысяч – неплохо для начала. Его шумно поздравили, а в ответ он повернулся к бармену и громко объявил:

– Налей всем за мой счет.

После того, как победитель обналичил фишки, к нему подошел Михаил Леонидович, пожилой управляющий клубом и пригласил в свой кабинет. Там охранник на нескольких экранах просматривал видеозапись турнира.

– Чисто, – сказал он, поворачиваясь к управляющему.

– На тебя поступила жалоба о нечестной игре, – пояснил Михаил Леонидович, указывая Сергею на стул. – Мы не обнаружили ничего подозрительного, однако твое везение превышает среднестатистическое. Ничего не хочешь рассказать?

– Удача, – усмехнулся он, – а еще бабушкин амулет. – Он прикоснулся к шее. Кулон еще теплый.

– Твоя игра привлекает посетителей, – пояснил Михаил, – иначе мы давно бы закрыли для тебя клуб. Сам понимаешь, здесь не приветствуются везучие игроки. Впрочем, совсем недавно удача от тебя отвернулась. Жалко, что не в нашем клубе.

– Так бывает, – несколько развязно произнес Сергей, изображая опьянение.

– Хорошо. Но я тебя предупредил.

– Можно оставить деньги? Завтра тоже хочу сыграть.

– Завтра у нас крупный турнир, – подтвердил управляющий, – оставляй. Больше вероятность, что они останутся тут навсегда, – он улыбнулся. – Советую протрезветь до завтра.

– Киньте на кредитку тысяч сто.

– Окей.

Сергей, не выходя из клуба, вызвал такси и уехал в общежитие. Там он чувствовал себя вольготно, тогда как дома ждал неизбежный осуждающий взгляд мамы. Она не любила игры. А как смотреть ей в глаза после того, как заложил квартиру?

Анж Нунтис, среди своих адептов более известный как «Ангел», неторопливо шел по бульварному кольцу. Он любил прогулки по городу, когда предоставлялась возможность. В темном костюме, черных оксфордах и белой сорочке он мало чем отличался от менеджеров разных учреждений, в большом количестве теснившихся в центре города. В обед толпы подобных субъектов вываливали на улицы в поисках еды, чем активно пользовались владельцы мелких ресторанов. Ангел купил в закусочной хот-дог с сосиской неизвестного происхождения, темный химический коктейль из кислот и сахарозы в банке ядовитого цвета и сел на скамейку, сливаясь с офисным планктоном, усеявшим соседние лавочки.

Он давно жил на Земле, но все еще не мог привыкнуть к тому, что люди должны пить, есть, ходить в туалет, что у них бывают болезни и другие неприятности. Что они травятся вот такой пищей, умножая и усугубляя проблемы слабого тела. А еще озабочены массой мелочей: постоянно что-то решают, суетятся, куда-то спешат. Видимо, все из-за скоротечной жизни – бессознательная тяга как можно быстрее оставить потомство и обратиться в прах.

Дмитрия Волина, мелкого беса, он заметил сразу, как только тот материализовался возле ограды. В спортивном костюме, как будто собрался на пробежку. Однако в шлепанцах сделать это затруднительно. Ангел аккуратно выкинул нетронутый хот-дог в урну и открыл банку с напитком.

– Кайфово зырнуть, что и ангелам не в падлу ничто человеческое, – осклабился Дмитрий, устраиваясь на той же скамейке, но на почтительном расстоянии от Анжа.

– Оказывается, бесы способны помешать не только работе, но и отдыху, – парировал Ангел.

– Какая работа, такая и лафа. – Бес улыбнулся, обнажив ровный ряд острых белых зубов. – Я на твою делянку не претендую. Ты по мелочи лямзишь, суета. Тем, что они сами могут, да в лом. Я же даю то, что они хрен сами возьмут.

– Не ты, а твой хозяин. А тебя он, если будешь плохо работать, взад пошлет. – Ангел оттопырил большой палец и направил его вниз.

Бес проводил жест взглядом и продолжил, уткнувшись в землю.

– Ну да, я шнырь, типа твоего Адепта, а обшак у пахана. Весомые контракты, весомые души. – Бес с некоторым удивлением рассматривал свои шлепанцы, как будто увидел их в первый раз. – Отработаю – откинусь, в отличие от тебя. А ты, зырю, давно и тщетно пытаешься пролезть наверх. – Он поднял голову.

– Господи, огради меня от козней его... – начал молитву Ангел, покачивая банку с напитком. Она засветилась серебристым.

Волин опасливо отодвинулся за пределы скамьи, но не упал, повиснув в воздухе.

– Сила у тебя еще есть, поэтому хозяин всегда будет рад взять на работу. Это мне и велено передать. Пока!

И бес испарился. Окружающие люди не обратили на это никакого внимания. Ангел поднялся, кинул банку в урну и продолжил променад.

Утром Сергею позвонил Женя-бармен и сказал, что на турнир приедут топ-менеджеры, кажется, из «Газпрома» праздновать годовые премии. Бай-ин – двести тысяч. Сергей Кважин привел себя в порядок и отправился по магазинам. Шопингом он занимался редко, но сегодня особенный случай. В дорогом магазине на Тверской долго и придирчиво выбирал костюм, пока продавец не начал нервничать. Но его терпение вознаградилось: к костюму студент купил светлую сорочку, шелковый галстук подходящей расцветки и другие необходимые мелочи. Поднялся на второй этаж и приобрел солидные туфли. Глянув на себя в зеркало, остался доволен видом преуспевающего топ-менеджера. Заплатил кредиткой, вышел на улицу прогуляться. Женщины провожали его заинтересованным взглядом, даже мужчины оценивающе рассматривали с ног до головы. От былой внешности студента-неудачника не осталось и следа.

Он пообедал в дорогом ресторане, входя в роль преуспевающего коммерсанта. На длинной дистанции коллеги, конечно, раскроют его блеф, но он не собирался с ними разговаривать. Он собирался с ними играть.

Задолго до турнира Сергей пил пиво в баре клуба «RR». На самом деле в литровой кружке был квас. «Почти без обмана, квас и пиво – по-европейски одно и то же», – забавлялся студент. Слева от него лежала дорогая кожаная папка, туго набитая чистыми листами, справа сидела миловидная девушка, частая посетительница бара. Он честно поил ее дорогими коктейлями. Впрочем, благодаря Жене, студент не выпил и капли алкоголя, а выпивка только выглядела дорогой. Да и девушка не пила: делала глоток, после чего «запивала» колодой, а на самом деле незаметно сплевывала туда «коктейль». «Какой многоступенчатый обман, – думал Сергей, – как в покере: ты делаешь вид, что поверил тому, кто делает вид, что поверил тебе... и так далее».

Вскоре прибыла компания менеджеров. Покерный клуб оказался не первой остановкой в их разудалом вояже – все уже навеселе. Их было много, но Сергей понял, что менеджеров девять или около того, остальные – друзья, а может вообще подобранные в пути. Всегда найдутся любители выпить и повеселиться за чужой счет. Компания сдвинула несколько столов и заказала виски. Женя выставил девять стопок и лихо разлил бутылку, ни разу не остановившись и не пролив ни капли. Во всех стопках оказалось одинаковое количество спиртного. Менеджеры одобрительно загудели, чокаясь и поздравляя друг друга. После чего заказали еще

несколько бутылок. «С такой скоростью до турнира они могут не добраться», – заволновался Сергей. Впрочем, бутылки заняли почетное место на столе, но не были открыты. «Призовой фонд, – сказал один из них, самый пожилой, видимо и самый главный, – достанется победителю».

Компания углубилась в дискуссию о работе, а ближе к десяти часам спохватилась, кому играть. По отрывочным фразам Сергей понял, что шесть мест в турнире оплачены корпорацией, никто не рисковал своими деньгами. В конце концов, счастливицы отделились от компании и сели за игорный стол. Наедине с Сергеем их не оставили – слева от него сел пожилой мужчина. В отличие от других игроков, он не представился, а молча прикрепил бейджик на пиджак. «Владимир Иванович», – прочитал студент. Наверняка фамилия и отчество ненастоящие.

Дилеру стоило немалых усилий утихомирить компанию. Наконец игра началась. Как и ожидал Сергей, играли менеджеры плохо. Не ужасно, но при таких лимитах никто бы свои деньги на кон не поставил. Ведь чем выше ставки, тем выше квалификация игроков. С другой стороны, все свои, выигрыш должен остаться в корпорации. За минусом рейка, комиссии клуба. Но зачем на эту деланку допустили его, по сути стороннего человека? Видимо, чтобы игра хоть в какой-то мере казалась профессиональной. Велика вероятность, что выигрыш должен достаться своему. Сергей покатал фишку между костяшек пальцев и покосился на Владимира Ивановича. Одет дорого, но слегка небрежно. Дорогие аксессуары не на показ. Раньше в покере не встречал. Профессиональный игрок при такой должности? А может клуб передает ему информацию, или дилер сдает нужные карты. Не постоянно, конечно, а только в ключевой момент. Сергей предпринял меры против просмотра карт: закрылся стеной фишек и, оттягивая самый кончик карт, смотрел долю секунды, тут же закрывал и больше не заглядывал до следующей раздачи.

Как он и ожидал, скоро они оказались один на один с Владимиром. Менеджеры легко расстались со своими фишками и продолжили в качестве зрителей. На игру не смотрели, больше их интересовала выпивка и девушки. Владимир же утроил стек. Играл он не агрессивно, разнопланово, игра его плохо читалась. После того, как они остались вдвоем, игра противника резко усилилась: теперь его стратегия стала лузово-агрессивной. Сергей не ожидал такой сильной игры от неизвестного противника. А через несколько раздач студент забеспокоился, почувствовав, что, несмотря на все его предосторожности, Владимиру наверняка известны его карты. Шансов при таком раскладе нет. Он попытался затянуть игру, ища выход, но по правилам турнира ставки повышались, так что долго не продержаться. Уже и сумма осталась меньшая, чем та, с которой он входил в игру.

Сергей погладил амулет. Теплый. Но что толку в хороших картах, если противник знает их? Видимо, Ангел прав, удача капризна, может отвернуться в любой момент. Он с тоской подумал, что теперь будет с его пальцами.

И вдруг ситуация разительно переменялась. Пришел новый дилер, перемешал колоду, и противник вернулся к старому стилю игры. Он стал читаемым и Сергей начал уверенно отыгрываться. Но и проигрывая, Владимир не нервничал. Он улыбался, иногда говорил по телефону, даже курил, хотя клуб не приветствовал такое поведение за игровым столом. Наконец на мусорных картах оппонент пошел ва-банк и проиграл все. Выигрыш Сергея составил больше миллиона.

Владимир поздравил его и пригласил к столикам. Сергей отнес фишки в кассу и подошел к месту отдыха топ-менеджеров. Там не было никого, кроме его бывшего противника.

– Хорошо играешь, – сказал Владимир. – Выпьешь?

– Во время игры не пью, – честно ответил Сергей, присаживаясь.

– Вижу, – прищурился собеседник, – как и то, что прикид твой только что из магазина.

Профессиональный игрок?

– Точняк. Хотя какой «профессиональный», покер ведь запрещен.

– Не везде. Катраны³, – он повел рукой, – остались. Но сегодня здесь крупных игр больше не предвидится, а в мелкие ты не играешь. Так что рекомендую виски. Очень неплох.

Называя покерный клуб «катраном», Владимир очевидно намекал на то, что здесь играют нечестно и что он только что этим воспользовался. Весьма откровенно, нечего сказать. Они помолчали, потягивая виски. Когда его собеседник поднял стакан, Сергей заметил кольцо на пальце: изумруд в обрамлении бриллиантов и вспомнил об обязательстве перед Ангелом. Сделать вид, что не заметил? Вряд ли получится. С другой стороны, можно попытаться. А не выигрывает – ничего не поделаешь, ведь не заберет Ангел выигранные деньги.

– А вы катаете? – закинул удочку Сергей, используя специфичное для катранов словечко.

– Иногда, по настроению, – улыбнулся он. – Но как ты видел, в остальном игрок из меня так себе. А тебе какой интерес? Надеешься обчистить крупную рыбу?

– Мне интересно ваше кольцо.

– Это? – Владимир посмотрел на палец. – Тут я, как заправский катала, должен сказать, что колечко это цены баснословной, потому что изумруд без изъянов, а бриллианты, хотя и мелкие, но чистой воды. И поведать историю этой драгоценности минимум от Екатерины Второй. Но на самом деле оно копеечное, я сам его выиграл когда-то. При тех раскладах, считай, подарили. И уверяли, что приносит удачу. Так и ношу.

– Во сколько вы бы его оценили?

– А ты настойчивый, как посмотрю. Меня деньги мало интересуют.

– Тогда я могу предложить обмен.

Сергей снял с шеи амулет и подал собеседнику. Тот взглянул на переплетение серебряных проволочек, вытащил мобильник, сфотографировал. Поводил пальцем по экрану. И вскоре вынес вердикт:

– Мой помощник говорит, что это амулет на удачу. По виду – подлинник шестнадцатого века, но для надежности нужна экспертиза. Ты не фуфло мне толкаешь, как тут говорят?

– Это можно будет проверить. Но только после игры. Мне тоже нужна удача.

– Забавно. – Владимир повертел амулет и вернул Сергею. – Игра может получиться интересной. Когда?

– Я слышал, что клуб собирает игру на следующей неделе. Вы могли бы ускорить. Скажем, завтра?

– К чему такая спешка? – На мобильнике звякнул какой-то мессенджер, Владимир всмотрелся в экран. – А, ты крупно проигрался? Не в моих правилах, но я мог бы посодействовать, чтобы сроки оплаты сдвинули. – Он поводил пальцем по экрану. – Ты меня заинтриговал. Короче, жди сообщения. Но не надейся на легкую победу.

Владимир поднялся и пошел к выходу, где его ждал охранник и видимо, водитель по совместительству. Сергей же зашел к управляющему.

– Я хотел бы получить выигрыш наличными, – сказал он.

– Нет проблем, – изогнулся тот, – но я слышал, что вы собираетесь продолжить игру? В ближайшее время состоится большой турнир. Думаю, у нас более надежное хранилище, чем ваше в общежитии. Да, и вы нам должны двести тысяч за услуги.

– Какие такие «услуги»? – удивился Сергей. – Рейк я уже уплатил.

Михаил нахмурился.

– Вы не заметили, как мы сменили дилера? Было подозрение, что он подыгрывает вашему противнику.

– То есть вы хотите заработать на том, за чем обязаны следить? – поразился Сергей. – Дилер ведь ваш!

³ Нелегальное место для азартных игр.

– Уже нет, уволен. А вам еще и следующий турнир играть, ведь денег все равно не хватит для оплаты проигрыша, так? Такой крупной игры, как у нас, вы нигде не найдете. Особенно, если я внесу вас в черный список.

– За что?

– Еще не придумал, – издевательски оскалился Михаил. – Но не беспокойтесь, фантазия у меня богатая.

– Вы меня шантажируете?

– Конечно. А вы думали, мы бесплатно пустили сюда акулу?

– Но почему тогда вы помогли не мне?

– Мы никому не помогли. Это инициатива нечестного игрока, мы ее пресекли.

Сергей понял, что деваться некуда. Он уже договорился об игре в этом клубе, менять что-то поздно.

– Хорошо. Я возьму сто тысяч на текущие расходы, остальные пусть хранятся у вас.

– Я знал, что благоразумие возьмет вверх над вашей жадностью, – едко усмехнулся Михаил.

«Кто бы твою жадность обуздал», – подумал Сергей, но ничего не сказал и вышел. На сегодня интриг достаточно.

Следующим утром Сергей получил небольшую коробку от курьера. Кусачки для ногтей и записка: «+неделя». Студент понял, что Владимир Иванович замолвил за него словечко. Мир не без добрых людей, хотя и интерес Владимира корыстный. Он оделся, ощупал карман с амулетом. Ангел говорил, что зарядил его на определенный срок. Может, он работает дольше? Иначе зачем понадобился Владимиру?

Неделя до турнира – хорошая передышка, можно получить максимум информации о будущих противниках. Он залез на покерные форумы и выяснил, кто из хороших игроков занят в ближайшее время. Тех, кто способен играть по крупным ставкам, оставалось немного, все на виду. Некоторые не в России сейчас, так что «подозреваемые» нашлись быстро. Теперь надо поговорить с ними. Конечно, вряд ли кто расколется, но нужную информацию можно извлечь и из недомолвок. Вскоре Сергей нашел наиболее вероятных кандидатов. Многие из них играли в онлайн, так что собрать статистику их игры оказалось несложно – были бы деньги. Других наблюдал в деле лично. Судя по всему, игра предстоит серьезная.

Студенческое прошлое стало хорошим подспорьем – выучить нужную информацию – стиль и статистику игроков, типичные розыгрыши, подтянуть математику оказалось несложно. Пробежки по парку три раза в день, контрастный душ, хороший сон. Через неделю Сергей был готов к битве.

Серьезные игроки приходят в клуб заранее. Изучают обстановку, знакомятся, так что в девять часов все были на месте. За исключением Сергея, который нарочно пришел почти к самому открытию – разведка ему ни к чему, а чем меньше даешь информации оппонентам, тем лучше. Он заявлен в турнире, так что быстро купил фишек на миллион и сел за стол.

На стене клуба висела большая плазменная панель, оставшаяся еще с легальных времен. На ней показывали ход турниров, давали уроки мастера. Сейчас там горела турнирная таблица. Участвовать решились шестеро игроков, включая Сергея. Всех он знал. Особенно Андрея: это один из тех игроков, что обыграл его на два миллиона. Студент насторожился. Владимир Иванович также участвовал. Ударил гонг, и управляющий торжественно объявил:

– Турнир клуба «Royal River» открыт!

Он что-то еще добавил о правилах, но Сергей не слушал. Жеребьевкой ему досталось удачное место справа от дилера. Если тот попытается исполнять в пользу Андрея или еще кого, он заметит. Игрок сел, огородился фишками. Взял одну, покатал между пальцами. Оделся

сегодня с продуманным легкомыслием, как обычный студент – джинсы, рубашка-поло, кроссовки, бейсболка. Казалось, что собирался на партию в гольф, а не на турнир по покеру. Конечно, профессионалов такой маскировкой не проведешь, они многое знают друг о друге. Дилер раздал по две карты. Игра началась.

Обычно первые полчаса игра идет осторожная, игроки прощупывают друг друга, но Сергею это не нужно. Он сразу стал играть агрессивно, колируя почти все ставки, создавая впечатление агрессивного, но не слишком сильного противника. Старался делать минимальные паузы, как будто играет, не думая, тайтово, на автомате. Некоторое время игра шла мелкая, никто не хотел рисковать. Наконец, игроку справа пришла хорошая карта, и он грамотно ее разыграл, опустошив стеки двух других. На следующей раздаче один из соперников проиграл все. Другой неудачно пошел ва-банк и тоже выбыл. Осталось четверо – Сергей, Владимир, Андрей и Саша лет сорока, которые все называли «байкер», из-за специфического прикида. Стеки распределились примерно поровну, кроме Владимира, который половину потерял. Игра пошла вязкая, трудная.

Через десять минут Сергей совершил ошибку. К карманной паре четверок на флопе пришла третья. Андрей сделал небольшую ставку, Сергей и Саша колировали, Владимир сбросил карты. На терне Андрей опять сделал небольшую ставку. Похоже, у него хорошая пара, поэтому Сергей перебил ставку, сильно увеличив банк. К его удивлению, оппоненты не скинули карты. На ривере уже Андрей сильно поднял банк, и Саша скинул карты. Сергей долго думал и решил, что вероятность стрита у его противника низка, а сет маловероятен из-за ведения розыгрыша. И колировал ставку Андрея. У того оказался стрит, который пришел на ривере. Невероятно! Его противник блефовал на таких ставках! Да еще поднял банк с помощью другого игрока. Честно ли он играет? Может, у него лишняя карта или кто-то ему передал нужную? И как минимум Саша играет с ним на пару.

Итак, Сергей проиграл большую сумму. Он потрогал амулет – теплый. Но ведь к везению нужно еще и умение.

В перерыве к нему подошел Владимир.

– Вижу, мы проигрываем, – сказал он, улыбаясь.

«Похоже, этот человек даже в аду будет улыбаться», – подумал Сергей и ответил:

– Точняк. Шансы невелики.

– Я могу сплавить тебе мои фишки. Мне все равно не выиграть, а у тебя есть шанс.

– Спасибо. Но это будет подозрительно, да и не спасет меня.

– Остается ребай. Докупишь.

– У меня нет денег, – вздохнул Сергей, – только те, что в фишках.

– Тогда я предлагаю тебе это. – Владимир снял кольцо с пальца и подал Сергею. – Тысяч двести–триста управляющий за него даст. Не просто так, конечно. Об амулете помнишь?

– Да. Но я смогу отдать его только после турнира.

– Я помню.

Сергей взял кольцо и пошел к управляющему. Тот, после придирчивого осмотра драгоценности и торговли, дал двести пятьдесят тысяч. Игрок купил фишек и вернулся к столу.

Итак, за игровым столом осталось трое – Саша-байкер, Сергей и счастливчик Андрей. Лидировал Андрей – ему принадлежала большая часть фишек. Игра предстояла трудная. Сергей погладил амулет – главное, чтобы карта шла, а разыграть он сумеет. Он расслабился, катнул фишку между пальцев. Андрей покосился на него и усмехнулся. Видимо, посчитал, что противник сдался и махнул рукой на игру. Это хорошо, пусть так думает. Может, и шулерить перестанет – зачем рисковать, если и так игра в кармане.

Саша расстегнул черную куртку из толстой кожи, обнажив черную майку с белой эмблемой байк-клуба. С черной банданой и темными кожаными штанами он стал походить на пирата.

Сергей поднял взгляд на экран, где теперь показывались ставки на выигрыш – клуб подрабатывал и этим. Против него ставили один к десяти.

Андрей великолепно знал математику игры, видимо, много тренировался в покер-румах. Однако у него мало практики в реале. Это шанс. Вот и сейчас оппонент сосредоточился на выбивании Саши, заведомо записав его в лузеры. Или, вероятней всего, Саша сливал ему специально. Сергей не препятствовал этому, подгадывая подходящий момент. И таковой представился через несколько раздач. Саша получил карманные тузы и никак не хотел их сбрасывать, хотя у Сергея две пары, а у Андрея вероятнее всего сет. Саша попал в «сэндвич» между ними и вынужден коллировать высокие ставки. В конце концов, он поставил все фишки и сдал банк Сергею, которому сопутствовала удача: он поймал фулл хаус.

Теперь Андрей и Сергей играли почти равными стеками. Андрей начал нервничать и ошибаться. Он как будто лишился поддержки. Зрители затихли и придвинулись ближе к столу – шутка ли, на нем разыгрывалась стоимость московской квартиры. Сергей же играл легко и непринужденно, балагурия и поигрывая фишками, всем своим видом показывая, что на результат партии ему плевать. Но деньги неуклонно перекочевывали к нему. Имея существенно больший стек, чем у противника, Сергей начал играть агрессивней, коллируя почти все ставки. Карта ему по-прежнему шла, и он даже мог блефовать, перебивая лучшие карты соперника.

Через час большая часть фишек оказалась у Сергея. Перерыв приостановил серию его побед. Андрей вышел покурить. Сергей остался за столом, собирая причудливые конструкции из кучи разнокалиберных фишек. Трижды звякнули стаканы в баре, условный сигнал. Студент подошел к барной стойке, заказал легкой коктейль.

– Твой Андрей ходил к управляющему, – тихо сказал Женя, смешивая ему заказ.

– Пихалово? – обеспокоенно спросил Сергей.

– Наверяд ли. Ему кто-то помогал, но не клуб. Я думаю, хотел докупить фишек в долг. Денег у него нет – все поставил на игру.

– Ну и глупо.

– Ага. А может, что еще выдумали, так что будь настороже.

Сергей вернулся к столу, дотронулся до амулета – холодный. Вздрогнул, но взял себя в руки. Разве его мастерство требовало везения? На длинной дистанции мастерство – все, везение – ничто. Вскоре подошел Андрей. Дополнительных фишек у него не было. А еще выглядел он бледным и растерянным, видимо, переговоры зашли в тупик. Кважин не сочувствовал ему. Пусть это будет уроком за нечестную игру.

Дальнейшая игра малоинтересна. Андрей сливал с огромной скоростью. Пару раз пытался пойти ва-банк, но Сергей, чувствуя сильную карту, уклонялся. Он планомерно и хладнокровно дожимал соперника. Наконец тот поставил последнее. Увидев карты Сергея, демонстративно порвал свои и бросил на стол. Все кинулись поздравлять победителя. «Где вы были, когда ставили на мой проигрыш?», – подумал Сергей, сгребая фишки на поднос.

Сначала победитель отправился к управляющему.

– Я хотел бы выкупить кольцо, – сказал он с порога, кладя поднос перед собой.

– Триста тысяч, – объявил Михаил.

– Вы же купили его час назад за двести пятьдесят.

– А ты хотел, чтобы я купил за двести пятьдесят и продал за двести пятьдесят? Это же бульон из-под яиц. Абсурд.

Сергей вздохнул, отсчитал нужное количество фишек и получил кольцо назад.

– Я еще что-нибудь вам должен?

– Нет, – усмехнулся Михаил, кивая на экран ставок. – Я сегодня на вас и так неплохо заработал. Наверное, единственный кто верил в вашу победу.

– И видимо, поэтому не стали играть против меня.

– Я не играл против вас. Играли те ребята, что выбыли в начале. Командная игра. Как видно, у них это налажено.

– И вы, зная это, не вмешались?

– Это нелегко доказать. Зачем моему клубу скандал?

– Ладно, – поморщился Сергей, решив для себя, что в этот клуб больше ни ногой.

Он отправился в кассу и обменял фишки на наличные. Все деньги в рюкзак не поместились, часть пришлось внести на счет. Затем нашел Владимира в зале и отдал ему амулет.

– Я думаю, он не работает, – честно сказал студент.

– Я не собираюсь кого-то обыгрывать, – ответил Владимир. – Он нужен мне, как сувенир.

Сегодня я поверил, что магия существует. Ангельская.

Сергей вздрогнул. Владимир улыбнулся и дружески хлопнул его по плечу.

– Не беспокойся, об этом знаю только я. Он твой ангел-хранитель, а я *его* ангел-хранитель.

Сергей не понял фразу, хотел что-то уточнить, но задал другой вопрос:

– А все-таки кем вы работаете? Явно не менеджером.

– Если я скажу правду, тебе придется провести остаток жизни в четырех стенах, – серьезно ответил Соков. – Но в них не будет покера.

– Исчерпывающий ответ, – кивнул молодой человек, передумав задавать другие вопросы. – Спасибо.

На следующий день Сергей пришел в офис Ангела. Он надел костюм, что купил для игры с менеджерами и комфортно чувствовал себя в нем.

– Вам хватило денег... э-ммм... расплатиться? – спросил Николай, который сидел за столом рядом с Ангелом.

– Точняк, – подтвердил Сергей, присаживаясь.

– Отлично выглядишь, – улыбнулся Ангел.

– Вы тоже. Изменили внешность? Вроде месяц назад нос был другой и овал лица. Я тоже так делаю, когда бываю в новых клубах. Но с гримом много возни.

Ангел улыбнулся.

– Да, решил завязать с покером, – продолжил Сергей. – Везде нечестная игра. Не мое это. Но не с игрой в принципе – пойду в трейдеры. Страсти те же, уважения много больше. Только подучиться надо.

– Это хорошо. У нас есть знакомый трейдер, Колинз, мой помощник хвалил его. Можешь обратиться к нему. Только не зарывайся.

– За неделю эмоций хватило на всю оставшуюся жизнь, – хмыкнул Сергей. – Я люблю адреналин, но не настолько, чтобы ради него ставить на кон свою жизнь.

Он достал из кармана кольцо и положил на стол.

– Это?

Ангел взял вещь и взгляделся в зеленые отблески изумруда.

– Да.

– Похоже, бывший владелец этой вещицы вас знает. Мне показалось, вам бы отдал ее бесплатно.

– Да, – спокойно подтвердил Ангел. – Когда-то давно я оказал ему услугу, но он многократно за нее расплатился. Так что это безделушка...

– Четыре тысячи долларов с мелочью, – заметил Сергей.

– Хочешь, чтобы я выплатил ее стоимость?

– Нет. Вы и так мне очень помогли. Спасибо.

– Пусть Бог не оставит тебя своей милостью.

Сергей еще раз поблагодарил и ушел.

Ангел порылся в ящиках и вытащил металлическую пластину. Положил на нее кольцо и продолжил поиски.

– Не жалко тот магический амулет? – спросил Николай. – Он мог бы быть полезен.

– Он не магический, – заявил Ангел, не прекращая поиски.

– Э-ммм... безделушка? – удивился Адепт.

– Не совсем. Шестнадцатого века. Но никакой магией не обладает.

– А как же «тепло»?

– Внушение. Сделан из редкого сплава. Вот и кажется теплым.

– То есть вы его обманули?

– Ни Боже мой. Я дал уверенность – это главное, что ему не хватало. А еще через наши связи пришлось надавить на руководство покерного клуба, чтобы игра была честной.

– А она была нечестной?

– Ты как доктор Ватсон, только наводящие вопросы и можешь задавать, – усмехнулся Ангел, возвращаясь к столу. – Игра во всех катранах нечестная по *умолчанию*. Иначе им не выжить. Воруя фишки, комиссию, дилеры-жулики, игроки-шулеры. Но в данном случае во второй игре против него играл сам клуб. Чипованные карты. Меченые. Их используют, чтобы игроки не могли передавать карты друг другу, подменять их. А еще, как бонус, казино знает сданные карты. А теперь представь, что оно в сговоре с кем-то из игроков.

– А если раскроется? Они же потеряют игроков?

– Массово такое не применяют. А вот на конкретной крупной игре – вполне. Против студента какого-нибудь, который возомнил себя крутым каталой. Проиграет – Бог с ним, никто за ним не стоит. Начнет кричать о сговоре с администрацией клуба – никто слушать не будет. В третьей игре против него играла команда, но он справился сам. Похвально, шансов было мало.

– То есть вы помогли ему выиграть?

– Он выиграл собственной головой. Впрочем, неважно. Главное, что он понял, что игра и есть игра, ей нельзя жить. Он думал, что подпольный покер – как шахматы, если будет много тренироваться, то обязательно выиграет. Что он управляет игрой. Я помог ему понять, что это не так. Всегда будет невидимый кукольник, который дергает за ниточки. Азартные деньги не сочетаются с честностью. И он решил уйти из игры в жизнь. Яркий катарсис, много энергии. Я доволен.

Наконец Ангел нашел сумку с инструментами, выложил пассатижи. Аккуратно отогнул лапки и вытащил изумруд. Положил его в центр металлической пластины, вытащил молоток и легонько стукнул по камню. Раздался треск и изумруд разлетелся на несколько частей. Николай ахнул. Ангел потрогал осколки, вздохнул:

– Благодати нет. Впрочем, я это почувствовал, когда контрактник принес кольцо.

– Может, стоило сохранить драгоценность?

– Может и стоило, – задумчиво протянул Ангел, сметая остатки кольца в стол. – Расставаясь с ценностью, всегда надеешься на новую встречу!

Подземный руководитель

Вставать не хотелось. Однако солнечные лучи уже затопили комнату через широкое окно, а для того, чтобы опустить жалюзи, придется подниматься. Некоторое время Леонид Свежин сосредоточенно разглядывал пляшущие прямоугольники света на наборном паркете, но быстро надоело, и он перевернулся на спину. Потолок также не пестрел новостями.

Спешить было некуда. Он еще помнил времена, когда просыпался днем из-за дедлайна. Но потом написал критический код крупнейшего в России онлайн магазина и стал *незаменимым* работником. А это существо редкое, обладающее массой поблажек. Например, появление на службе после обеда. Иногда он так и поступал. Просто из-за скуки. Порой Леонид ловил себя на мысли, что его жизнь чересчур налажена, предсказуема, и именно в этом кроется причина его тоскливого состояния. Он жил в дорогой квартире, дорого обставленной, дорого обслуживаемой, в дорогом районе города. Здесь все идеально, предсказуемо и тем навевало смертную тоску.

Лениво поднявшись, Свежин побрел в ванную комнату. Долго щурился в зеркало: несвежее небритое лицо молодого мужчины лет тридцати, как будто после попойки. Пил ли он вчера? Вроде только пару коктейлей и все. Хотя нет, смутно вспомнилось, отмечал в спортбаре с болельщиками выигрыш футбольной команды, ставил всем пиво.

Завтрак ожидал на столе. Хотя, судя по часам, это, скорее, обед. Аппетит оказался столь же вялым, как и общее состояние, поэтому удалось запихнуть в себя только кусок тоста с яичницей и запить кофе.

Костюм из гардеробной Леонид вытащил наобум. Неторопливо оделся, прихватил из прихожей ключи от машины и открыл дверь квартиры. На площадке перед лифтом его квартира единственная. Вдохнув ароматизированный воздух в сверкающем поручнями и зеркалами лифте, Свежин нажал кнопку «гараж».

Через десять минут его «Ауди А7» замерла на парковке бизнес-центра на Красной Пресни, а он поднимался на седьмой этаж, который целиком занимал офис его компании. Когда-то ему принадлежала решающая часть акций, но за последние годы список владельцев расширился, и его доля сильно снизилась. Но президент компании – его друг, и совет директоров смотрит ему в рот. Так что высокая зарплата и премии – не проблема.

Войдя в «опен спейс», Леонид небрежным жестом поздоровался одновременно со всеми, не глядя ни на кого персонально. Зашел на кухню, вытащил из холодильника бутылку «минералки», выдул половину и направился в кабинет президента. Там шло совещание. Вернее, сразу несколько. Рекламщики, количество которых в компании превысило число всех остальных работников, чертили цветные графики на офисных досках, а один даже включил анимированную презентацию. Наверное, месяц трудился, чтобы продемонстрировать свою ненужность.

Максим Орлов кивнул ему из президентского кресла и вернулся к руководству этим шоу. Леонид с интересом посетителя зоопарка некоторое время наблюдал за действием, прихлебывая минералку. Когда бутылка опустела, он собрался уйти на рабочее место, но увидел жест Максима: «останься». Спустя долгие пятнадцать минут совещание закончилось. За это время ведущий программист успел сыграть короткую партию в преферанс на мобильнике. К бормотанию сотрудников не прислушивался; его дело – бесперебойная работа магазина, для продаж продажники, для рекламы – рекламщики.

– Опять приходишь после обеда, – укорил его Максим, когда они остались одни. – Гулял всю ночь?

– Полночи, – нехотя согласился Леонид, развалившись в кресле, – годы уже не те.

– И как это совмещается с руководством программным отделом? – продолжил президент, нажимая на селектор.

– Как дважды два.

Вошла секретарша с подносом и поставила перед собеседниками чашечки кофе.

– В том-то и дело, что ты *не* руководишь. Ты не умеешь этого делать. В программном отделе у вас веселая компания админов в худшем смысле этого слова, потому что подчиненные копируют твой стиль жизни. Важные заявки не исполняются месяцами, ошибки латаются в авральном порядке. Полный бардак.

– Да ладно, все работает как часы, – усмехнулся Леонид, беря чашку кофе. – Какая разница, как это делается? И потом, у компании выбора нет. Все только через меня и вертится.

– Ну да, и потому вертится как старпер на рыбалке... – вздохнул президент. – Через заднее место, короче. Пойми, нельзя ставить работу целой компании в зависимость от одного человека. Даже гения. Даже друга президента. Пока ты разрушаешь свою жизнь, это твое личное дело. Но когда под твоим началом рушится целый отдел компании, дело иное. Короче, совет директоров настаивает на твоём увольнении.

У Свежина пересохло в горле, хотя до этого он выпил литр минералки и чашку кофе. Он сел в кресле прямо, поправил пиджак. Только теперь заметил, что костюм мятый. Помолчал, спросил с замиранием:

– А они имеют право? И с чего это?

– Имеют. Только раньше им не хватало голосов, но работа твоего отдела всех достала, и они объединились.

Леонид посмотрел на офис за стеклянной перегородкой кабинета и сказал, все еще не веря:

– И что, меня уволят?

– Я голосовал «против». Так что пока оставят в старой должности. Но начальника поставят другого. Из Амазона.

– Откуда?

– А! Ты ведь не ходишь на совещания и не в курсе последних новостей. Компанию присоединяют к Амазону. Намечается адаптация нашего софта к их требованиям. Руководить этим процессом будет кто-то от них.

– А моя зарплата? – стараясь сохранить спокойствие, спросил Леонид.

– Урежут, конечно, – развел руками президент, – как я объясню, что рядовой программист получает больше меня?

– Что-то еще можно изменить? – с тревогой в голосе спросил Свежин.

– Можно, если наведешь порядок. Установишь четкую иерархию, наладишь делегирование полномочий. Как в других отделах компании.

– И сколько у меня на это времени?

– Месяц-другой. – Максим поднялся, выключил гудящий проектор, собрал разбросанные фломастеры. – И еще: после объединения моя власть ослабнет. Одно дело – президент самостоятельной компании, другое – руководитель отдела Амазона. Не знаю, смогу ли тогда я тебя прикрывать. Это я на пальцах объясняю, на самом деле политика сложнее, под меня тоже копают. Так что мы оба заинтересованы в том, чтобы руководителем важного отдела стал свой человек.

– Что ж, я все понял. Пойду на рабочее место?

– Лучше езжай домой, видок у тебя тот еще, – вздохнул Орлов.

Ведущий программист поднялся и на дрожащих ногах вышел из кабинета начальника. До него вдруг дошла простая истина, что незаменимых людей не бывает.

Когда Ангел пришел в офис, Первый Адепт, как всегда, активно работал. На двух экранах мелькали цифры и картинки, а на третьем редактировалась таблица. Одет в свежую рубашку, видимо, держал запас одежды прямо в офисе. Анж знал, что его подчиненный дневал и ночевал

на работе. Зеленый амулет с выгравированным ангелом играл роль галстука. Заметив начальника, поклонился: «Приветствую Господина».

Ангел поморщился, как всегда, когда сталкивался с поклонением, присел на стул и спросил:

- Что на сегодня?
- ОНИ передало нам обширный список полезных кандидатов на контракт.
- «Полезных» их Обществу?
- Как обычно, – согласился Николай. – Бизнесмены, политики, шоу-бизнес.
- Желания?
- Стандартные. Деньги, слава, карьера.
- Сами кандидаты выразили желание на нашем сайте?
- Э-ммм... Наверняка большинство из них даже не подозревает о ее существовании. Или

считают сборищем гиков, помешанных на эзотерике. Вы же знаете, как работает Общество Небесного Искупления: они сначала находят полезного кандидата, а потом приводят на форум. Вроде как это необходимая часть процедуры. Не такая плохая система, кстати. Намного больший охват. Но есть и заявки непосредственно с форума. Одна интересна настолько, что я даже рискнул пригласить заявителя к нам.

- Когда?
- Сегодня.
- Но я ведь мог не прийти.
- А он ждет с утра.
- Ждет? Где?
- В нашей приемной.
- Бог ты мой! – удивился Ангел. – У нас есть «приемная»?
- У нас на этаже столько неиспользуемых помещений, что я приспособил одно для гостей.

Поставил стулья, стол, компьютер, телевизор...

- ...длинноногую секретаршу, подающую кофе, – усмехнулся Анж.
- Только кулер.
- Бог с ним. Кто он? И чего хочет?

Первый Адепт мгновенно вывел на экран нужный файл.

– Леонид Свежин, 28 лет, ведущий программист в онлайн магазине. Хочет стать руководителем отдела.

– Э-ммм... – усмехнулся Ангел, передразнивая помощника, – пусть работает, начальство заметит и оценит.

– Начальство не хочет продвигать, потому он не умеет руководить. Более того, собирается уволить. Хотя это лучший программист России, который пишет свои программы сам от и до, и разбирается в них соответственно. Будет полезен нам.

- Другие кандидаты есть?
- Есть. Назначены позже. Но этот самый интересный, по моему мнению, да и ждет уже несколько часов...

– Хорошо, – кивнул Ангел, – зови. И дай материалы по нему.

Через несколько минут к столу Ангела подошел молодой человек. Легкая небрежность его внешнего вида с лихвой искупалась дорогим костюмом. Вежливо поздоровался, аккуратно сел на предложенный стул.

- Мой помощник сказал, что вам нужна карьера, – спросил Ангел, – а самому никак?
- Ситуация нелегкая, – вздохнул Леонид, – можно я расскажу все по порядку?
- Хорошо.

– Мы с начальником, Максом, дружны с универа. Хотя еще с тех пор интересы разные. Я больше по технической части, а он – по бизнесу. Я вообще не люблю руководить, все

эти жалобы подчиненных и начальству задницу лизать. После выпуска вдвоем организовали фирму по продаже онлайн. Я в одиночку написал весь код, он нашел инвестиции. И цикл пошел. Фирма росла, пришлось взять кредиты за акции, так что наши доли уменьшились. Но мы не в обиде, так как получили немало. Макс руководил, я код писал. У меня в отделе подобралась классная команда, все крутые итишники. Но все равны, я даже официально не считаю себя начальником. С дисциплиной, конечно, так себе, зато решения часто выдавались гениальные. Это важно во время роста. Вы не поверите, у нас на фирме собственная операционка!

Ангел пожал плечами.

– Вы вряд ли сможете оценить, но просто поверьте, это рулез. Со временем мы укоренились на рынке и важнее стало выдавать не гениальные решения, а надежные. А моя команда по инерции делает или блестяще, или никак. За рутину никто браться не хочет. Приказывать бесполезно. Да и мне самому наскучило одно и то же каждый день. Думал куда-то уйти, но...

– ...но оказалось сложно принять решение, – продолжил за него Анж.

– Что? Да, с компьютерами у меня великолепно, а с людьми как-то не очень получается. А в новой фирме – новые люди... Мне и в старой работается неплохо. Тем более, там я незаменим, как проц у компа. *Думал*, что незаменим. И вдруг Макс заговорил об увольнении.

– Он же ваш друг?

– У нас мало акций, и важнейшие решения принимаются советом директоров. Крупные акционеры думают только о прибыли. Затеяли вот поглощение Амазоном. Потеряют контроль, зато акции подпрыгнут, можно будет хорошо навариться. А что будет с фирмой дальше... Проблемы юзеров админа не колышут. Как понимаю, Амазону прежде всего важна клиентская база, а софт он может написать свой.

– Если дело о слиянии решенное, вам остается дорого продать акции и найти другое место работы, – сказал Ангел.

– Я не могу, – лицо Леонида скривилось, как от боли, – моя команда... Да и денег осталось мало, жил богато, думал форева.

– А что изменится, если вы официально станете их руководителем?

– Придется наладить дисциплину, контроль. Выделить лучших в отдел развития, на остальные должности нанять дешевых кодеров-студентов.

– Вы это сможете? – смотря прямо в глаза контрактнику, спросил Анж. – Вы же даже свою жизнь наладить не можете. Куча ненужных покупок, ненужных знакомств.

Леонид помялся.

– Не знаю. Но я думаю, что став руководителем, смогу наладить...

– Я это уже слышал, – прервал его Ангел. – Вы умный парень, но, похоже, лидерство – не ваш конек.

– Вы мне отказываете? – с тоской в голосе протянул Свежин.

– Боже мой! – вздохнул Ангел. Никогда не спрашивайте совета, как улучшить *вашу* жизнь. Воля, свобода – ценнейшее свойство жизни, а вы постоянно норовите найти дядю, который будет принимать решения за вас. – Он помолчал, задумавшись. – Я попробую вам помочь. Но, как вы наверняка знаете, есть условия.

– Да.

Ангел вытащил из папки со стола потемневший клочок бумаги, запаянный в ламинат и подал его Леониду. Тот повертел листок:

– Карта?

– Не сомневался в вашей сообразительности. Да, карта подземелья, где зарыт клад.

– И где это место?

– Где-то под Москвой. Остальное вам придется выяснить самому.

– А что за клад?

– Сокровища купца, зарытые перед революцией. Возможно золото. Бог с ним. Можете взять себе. Мне необходимы только бумаги, которые там окажутся.

– И все? – удивился Леонид.

– Думаете, так просто? Москву за сто лет изрядно перепахали, а это наверняка глубоко под землей.

– Откуда дровишки? – спросил Леонид, внимательно рассматривая листок.

– Бог дал. – Ангел улыбнулся.

– Сколько у меня времени на поиски?

– Пара месяцев, ведь столько вам дал ваш Макс?

– То есть я должен два месяца копошиться в земле, а за это время меня уволят?

– Вы ничего мне не должны, молодой человек, – назидательно сказал Ангел. – Не хотите, не подписывайте контракт. Бог вам судья. Но самостоятельно, как я полагаю, вам начальником не стать. Иначе, зачем вы к нам обратились?

– А меня точно поставят руководителем отдела?

– Да, если и вы выполните условия контракта. Впрочем, не могу гарантировать, что потом не снимут. Придется сильно изменить ваш стиль жизни.

– Хорошо, я согласен.

Ангел достал из ящика толстую белую ручку. Мимолетно дотронулся кончиком серебряного пера до собственного пальца, и подал контрактнику.

– Озвучьте ваше желание.

– Я хочу, чтобы меня назначили начальником программного отдела. Обязуюсь найти клад по данной мне карте.

Леонид расписался в контракте, поданном Николаем. На бумаге серебристо блеснула его подпись. Когда он ушел, Первый Адепт высказал сомнение:

– Вы уверены, что он найдет клад?

– Бог поможет. Талант и упорство у него есть. Не достает только мотивации. И нет желания что-то менять в жизни. Надеюсь, трудные поиски все это изменят.

Леонид приготовился к долгому поиску секретного контента в интернете, но оказалось, что материалов по подземной Москве предостаточно. Описания, фотографии, даже видео секретных объектов. Поэтому искать новое бессмысленно: все истоптано, все мало-мальски интересное найдено. Оставалось обратиться к тем, кто все это выложил: диггерам.

Свежин предпочитал действовать быстро и решительно. Буквально за день он перезнакомился с костяком большого форума диггеров, представившись журналистом, который пишет репортаж о подземной Москве. Нужна экскурсия. Хорошо оплаченная, конечно. Тут же в личку ему постучала целая орава желающих. Он вычленил наиболее внятную компанию и договорился о встрече на завтра. Уже подкованный, он спросил у новых товарищей, какое оборудование требуется: фонари, «химза» (защитное снаряжение), разводные ключи, болторезы и прочие «девайсы» диггеров. Ему ответили, что все и так есть, а с него требуется только гоно-рар. Лучше в виде пары ящиков пива. Договорились вечером на Ленинском проспекте, недалеко от Первой Градской больницы.

Свежин припарковал машину и пошел к группе из пяти человек около ограды. Они сразу вызвали подозрения: одеты, как на прогулку в клуб, а не в грязное подземелье. В маленьких школьных рюкзачках вряд ли поместиться даже каска, не говоря уж о разводном ключе. Самому старшему лет двадцать, а младшая вообще несовершеннолетняя.

– Джин и Тоник, Бинго, Кислая, – представил группу старший. – Ну а я Бигбосс.

Джин и Тоник на вид близнецы, и одеты почти одинаково: рваные джинсы, кеды. Бинго украшала вылинявшим до серости черная футболка, заправленная в широкие черные штаны, и старые черные армейские ботинки. Кислая представляла собой дикую помесь эмо с рокером.

Она все время жевала клубничную жвачку, но морщилась, как от крепчайшего табака. У Бигбосса из-под куртки выглядывала футболка с принтом из видеоигры «Metal Gear», с которого на мир грозно взирал лохматый персонаж с повязкой на одном глазу. Парень был худым и угловатым, в отличие от его кумира, но изо всех сил напускал на себя брутальности.

Видимо заметив сомнения Леонида, Бигбосс покровительственно изрек:

– Не бойсь, проведем с шиком. Мы тут все места знаем тут.

Леонид достал карту.

– Ну да, сто процентов оно, – изрек тот, мельком взглянув на нее. – Ты же мне присылал. Короче, где гонорар короче?

Свежин вытащил из багажника упаковку пива «Гессер» в полулитровых алюминиевых банках. Сзади Джинн и Тоник прищелкнули языком, а Бинго произнес: «Бинго!».

– Сойдет, – небрежно прервал восторженные возгласы Бигбосс. – Распилили по рюкзакам.

Парни и девушка быстро набили рюкзаки банками. Леонид вытащил с заднего сиденья рюкзак диггерским снаряжением: освещение, инструмент и одежда. Раскрыл его и хотел примерить «химзу».

– Ты что, с дуба рухнул? – зашипел Бигбосс. – Запалимся прямо здесь! Бери аппаратуру и хорош.

«Журналист» с сомнением посмотрел на свой новенький повседневный костюм, но решил не возражать. Взял сумку, кинул туда профессиональную камеру, специально купленную для этой встречи, и большой накамерный осветитель.

– Двинули! – приказал Бигбосс.

Они пролезли в дыру в ограде и, пригнувшись, долго петляли по территории больницы, обходя освещенные дорожки. Леонид так и не понял, зачем это нужно, так как «залаз» оказался в Парке Культуры.

– Здесь, – наконец сказал Бигбосс, останавливаясь около большой вентиляционной будки. – Джин и Тоник, открыть!

Два щуплых близнеца засуетились вокруг двери, пытаясь расковырять замок, хотя было видно, что она не заперта. Наконец после пыхания дверь с грохотом распахнулась. Бигбосс достал фонарик размером с автомобильную фару и осветил вниз.

– Мы на разведку! – скомандовал Бигбосс, и вся команда полезла по лестнице, оставив Леонида на поверхности.

Почти сразу со дна помигали, мол, все в порядке. Леонид осторожно оперся на перекладину лестницы: старая, но вроде выдержит. Осторожно и аккуратно слез до земли. Внизу в разных направлениях светили мелкие фонарики. Свежин хмыкнул и включил осветитель на камере. В радиусе метров пяти стало светло, как днем.

– Е... , – выругался кто-то спереди, закрываясь от света рукой, – у тебя что там, прожектор там?

– Обычный осветитель, – улыбнулся оператор.

Огляделся. Вокруг оказалось примитивная теплотрасса, только больше раза в два. Три больших ржавых трубы уходили куда-то вдаль по бетонному туннелю.

– За мной! – скомандовал Бигбосс, безуспешно пытаясь прикрепить фонарик на лоб. Бросив это занятие, взглянул на «журналиста». Леонид понял намек и вышел вперед с камерой. Трубы уходили далеко в темноту.

– Что это? – спросил Свежин, – Метро?

– Бинго! – воскликнул Бинго, но взглянув на Бигбосса, стушевался.

– Секретный вход в «Метро-2», – заявил «руководитель» группы. – Недавно фсбэшники затопили лаз, а раньше шел прямо до кремлевского бункера шел.

– Что-то кабелей нет, – с сомнением сказал Леонид, включив камеру. – И потом, зачем мне метро? До революции его не было. А мне «историчка» нужна.

– Так все туннели под Москвой соединяются, ты не знал? – Бигбосс посмотрел на Леонида, как на недоумка. Вадмих открыл.

– Кто?

– Мой ученик. Снимал, как я лазаю. Потом покажу, если хочешь, – парень с хитрым прищуром глянул на Леонида, будто просчитывая, каких еще плюшек можно затребовать с недалекого журналиста. – Так что найдем все, не ссы. Не сегодня, так завтра. Ты главное, снимай. Фотки пришлешь фотки?

Леонид хотел ответить, что у него видеокамера, а не фотоаппарат, но решил промолчать. Они прошли метров сто, и туннель расширился в вертикальную шахту.

– «Стакан» – изрек Бигбосс, – торчим.

Парни воткнули фонарики во что-то мягкое, направив свет вверх, сели и сразу же вскрыли банки. Эхо усилило шипение пива. Кислая достала из рюкзака баллончик с краской и начала что-то небрежно выводить на стене.

– Только без матерков, – приказал Бигбосс, а то зае... гады.

– Кто? – удивился Леонид, впервые услышав матерную речь из уст «начальника экспедиции».

– Да лезет сюда всякая школота, палят залаз, – он ругнулся еще раз.

Леонид демонстративно повел камерой вокруг, снимая «школоту», которая дружно вскрывала по второй банке, но Бигбосс явно не понял намек.

– А что дальше? Еще стаканы?

– Несколько, – важно кивнул главный, – а потом вода.

– И как мы пройдем? – удивился «журналист».

– Воду иногда откачивают, – задумчиво изрек собеседник, разваливаясь на куче мягкой ветоши, из которой то тут, то там выглядывали куски стекловаты.

– Но мне нужно срочно.

– Тогда с аппаратом этим...

– Ребризер, – подал голос Бинго.

Бигбосс хмуро покосился на него и продолжил:

– Только без меня. – Он допил банку, вскрыл другую, принялся. – Г... это пиво, не штырит, «яга» лучше штырит.

– Джин энд тоник из ээ бэст, – изрек то ли Джин, то ли Тоник, вскрывая очередную банку.

– Ладно, – подумав, согласился Леонид, – а что дальше?

– Все журналисты тупые, что ли? – обозлился Бигбосс. – Говорю тебе, дальше все те же трубы дальше. Это такие круглые железяки, врубаешься? Хочешь – ползи. Нам и тут хорошо.

Свежин выключил камеру, оставив свет.

– Я пошел назад.

– А деньги? – встрепенулся Бигбосс. – За такие секреты знаешь, сколько платят денег?

– Пива мало? – хмыкнул «журналист». – Еще и прославиться.

– Ну ладно, – милостиво согласился «руководитель». – Только пиши мою кличку правильно, «Бигбосс», понял?

И, потеряв интерес к интервью, он отправился к Кислой помогать в наскальной живописи.

Леонид вернулся на поверхность, дошел до машины, отряхнул одежду и поехал домой.

Еще около вентиляционной шахты Леонид понял, что это «Грандтеплуха», известное подземное место в Москве. Несколько километров тупиковой недостроенной теплотрассы. Но посмотреть интересно, что он терял?

Парень сбросил видео на компьютер, посмеялся, слушая рассказы Бигбосса о «Метро-2», «двухметровых крысах», «бункерах аццкого Сталина», «подземном море» и прочую лапшу, которой диггеры с удовольствием кормили журналистов. Все эти легенды не продвинули его поиски. Поэтому он пока бросил диггерские сайты и на научном форуме нашел доктора исторических наук, Бориса Сергеевича Абалкина, специалиста по старой Москве. Договорился с ним о встрече, представившись аспирантом из Новосибирского университета.

Сергей Борисович выписал ему пропуск на историческую кафедру МГУ, и они встретились в пустой аудитории. Ученый привычно сел рядом с кафедрой: пожилой седой мужчина в старомодном костюме, пошитом, наверное, еще в Советском Союзе. Галстук, правда, дорогой, шелковый, видимо подаренный.

– Я Леонид Свежин, – представился Леонид, – с исторической кафедры НГУ. Тема диссертации – предреволюционная Москва, более узко – состояние экономики, купцы, торговля и...

– Так, молодой человек, – Сергей Борисович поправил галстук. – Ваша легенда не катит, как говорят в дешевых сериалах. Я еще по переписке понял, что историю вы не знаете, и навел справки. В Новосибирском университете такого нет. – Он улыбнулся, разглядывая ошарашенного «аспиранта». – Но фото карты, которую вы прислали, показалось интересным. Оно у вас с собой?

– Да.

Леонид понял, что теперь его спасет только честность. Он достал из сумки папку с ламинированным обрывком. Доктор аккуратно взял карту, надел очки и долго ее разглядывал. Спрятал очки и сказал:

– По первому впечатлению – подлинник. Я имею в виду бумагу, чернила, штамп и прочее. Конечно, сейчас что угодно напечатать можно, но то, с чего ее рисовали – кусочек дореволюционной карты соляных складов в районе Хитровки. Или по-современному, «подвалы Солянки». Слышали о таких?

– Немного...

– Они старые, но это не имеет особого значения, потому что в 1913 году их полностью перестроили. В советское время там были склады, потом забросили, захлामीли и сейчас место не представляет исторического интереса. А зачем вы интересуетесь?

– У меня есть информация, что на карте обозначено место клада одного купца: он его зарыл, спасаясь от экспроприации.

– А, вы искатель кладов, – улыбнулся ученый. – Спешу вас разочаровать: это маловероятно. Богатый купец постарался бы вывезти все еще до экспроприации, или попросту перевел бы деньги в Европу. Разве что все произошло внезапно: НКВД уже стучит в дом и у него есть несколько минут, чтобы что-то спрятать от энергичных служивых в кожанках с маузерами. Максимум кошель с дневной выручкой, вероятней в стенной нише. А вы, наверное, хотели бы найти сундук с драгоценностями?

– Меня интересуют бумаги, книги, которые там могут быть.

– Книги? У купца? – Сергей Борисович засмеялся, вытащил платочек из кармана пиджака, утер заслезившиеся глаза. – Не та публика. Разве что модные романчики. Впрочем, вам, молодым, и флаг в руки, как говорят. Но если найдете что-то ценное с исторической точки зрения, дайте знать. Часто культурный слой в месте клада не менее ценен, чем сам клад. Пласт нашей истории. У вас же нет точных координат? Копать придется много.

– Хорошо. Может, вы поможете в организации археологической экспедиции?

– На основании этого клочка бумаги? Сомнительно. Да и где найти финансирование? Знаете, сколько проектов на нашей кафедре, более важных для науки, чем ваши подвалы, лежат без движения? Кроме того, дело это долгое, а вы же торопитесь.

– Жаль...

– Ну, мне пора, – ученый поднялся и направился к выходу. – В следующий раз не прикидывайтесь аспирантом, я всегда рад поговорить с молодежью, которая интересуется нашей историей.

– Так и сделаю.

В подвалы Солянки диггеры также сводили Леонида с удовольствием. Хоть старше и серьезнее, чем школьники, что показали «Грандтеплуху», общее настроение такое же: прогуляться без напряжения, выпить, покуражиться. Но зато Свежин примерно определился с местом, где стоило начать копать. Искать некий клад под землей его экскурсоводы отказались наотрез, даже за деньги.

– Тут в девяностые угнанные машины курочили, говорят, вместе с владельцами, – сказал ему некий «Ручник», лениво ковыряя «разводником» решетку, которую поставили жители дома, спасаясь от молодежи. – Наткнешься на трупы или чего похуже. Оно тебе надо? Еще куча народа шляется, запалишься с лопатами. Давай лучше в сталинский бункер слезаем, я на Киевской знаю один залаз, до самой Кунцевской дачи Сталина можно идти в полный рост. Там даже танк пройдет.

Как понял Леонид, целеустремленности в диггерской среде мало. И в самом деле, кто будет в здравом уме посвящать свою жизнь лазанию по «говноречкам», воевать с мОнтерами, частенько попадая за это в полицию? Это хобби для молодых людей или тех, кто так и не вырос. Для его дела хорошо бы подошла официальная археологическая экспедиция, но после разговора с Сергеем Борисовичем он понял, насколько трудно ее организовать. Приходилось полагаться на свои силы. Прежде всего, нужна команда.

Неделю Леонид потратил на подбор команды. Оказывается, среди диггеров все же были увлеченные люди. Именно у них он нашел карты подземелий, в том числе исторических, сравнил со своей и окончательно понял, где нужно искать клад. До революции на этом месте был дом богатого купца, императорского поставщика мануфактуры. После гражданской войны следы купца затерялись, но несколько его родственников выехали за рубеж и больше не поддерживали связей с родиной. Возможно, они и продали архив купца.

По мере знакомства с архивами, людьми, Леониду становилось интересна история России. Она оказалась богаче той, которую ему преподавали в школе в разрезе борьбы классов. Правда, в его время появились новые учебники с широкими взглядами, но старые учителя перестраивались неохотно, да и Леонид не интересовался историей. Закончил в школу в 14 лет, а в ВУЗе занимался только математикой. Даже о работе забыл. Пару раз связывался с Максом, тот отвечал, что все нормально. Что мол, кто-то из совета директоров наложил вето на его увольнение. Что удивительно, раньше директора были более решительно настроены. Да и процесс поглощения идет вяло, так что у Леонида есть еще как минимум месяц. И лучше бы он потратил его не на отпуск, а на свои прямые обязанности. В конце разговора, противореча себе, пожелал загара и красивых девушек, полагая, что Леонид собрался, как он часто делал раньше, провести время на теплом морском побережье.

Постепенно Свежин собрал команду. Конечно, всем приходилось платить, и немало, но иначе профессионалов не заинтересуешь работой. Он сказал им правду: что достал карту, где обозначен клад, который представляет денежную и историческую ценность. Что он будет делать с ним, пока не решил, для начала нужно найти.

За снаряжение отвечал Сергей Иванов, спелеолог и альпинист, около сорока лет. Раньше лазал в более экстремальные места: на вершины восьмитысячников и глубоко в пещеры. Но в его возрасте здоровье уже не то, и денег немного, а подземная Москва – под боком.

Вячеслав Копчев, рафтер, тридцать с плюсом. Предпочитал сплавлился на надувной лодке по подземным рекам Москвы. Большой экстремал: бывало, даже ночевал под землей в

период дождей, что крайне опасно. Его обязанностью стало следить за тем, чтобы раскоп не затопило.

Ответственным непосредственно за раскопки стал Анатолий Краснов, недавно вышедший на пенсию метростроевец. От скуки лазал в места своей молодости. Он сходу предложил долбить грунт не кирками, а отбойным молотком. Для чего предоставил электрический отбойник и подключил его к сети, а также обеспечил звукоизоляцию.

Прежде всего, они расчистили дальний уголок подвала под Солянкой, куда предположительно указывала карта. По совету Анатолия закрыли кирпичом так, что снаружи он казался тупиком. Сделали звукоизоляцию в несколько слоев стекловаты, Сергей помог провести вентиляцию и электричество. Работать в основном приходилось лопатами, потому что отбойный молоток вызывал вибрацию стен и слышался даже сквозь изоляцию. Землю вывозили тачками и засыпали в дальние углы подвала по ночам. Пару раз натыкались на подвыпившие компании диггеров, но всегда выручала форма метростроя, добытая Анатолием – гости предпочитали спасаться бегством.

В основном шел кирпич и бетон советских времен. Через несколько слоев «археологи» наткнулись на водоносный пласт, и тут помог Вячеслав, грамотно смастерив отвод. За неделю они прокопали всего полтора метра в глубину, и пока ничего дореволюционного не обнаружили. Попадались интересные предметы: монеты советской чеканки, детали пожарных машин, запчасти грузовиков, много ломаного инструмента. Видимо, раньше здесь располагался гараж. Но во влажной и жаркой атмосфере работать оказалось тяжело.

Через две недели поисков Леонид связался с Первым Адептом.

– Прошли почти два метра, кончился «советский» пласт. Дальше ничего не просматривается. Если здесь и был купеческий подвал, то его, наверное, давно засыпало. Или он вообще где-нибудь в стороне.

– У вас еще пара недель на поиски, – ответил Николай. – Анж говорит, что вы на правильном пути. Нужно только терпение.

– Терпения тут мало, – обозлился Леонид, – мы копаем в центре Москвы без разрешения. Чудо, что не заметили. А если заметят, отмазками в стиле «мы тут гуляли с телками и пивом» не отделаешься.

– Мы отслеживаем ситуацию, – туманно ответил Николай. – Было несколько жалоб жителей на... э-ммм... шум и вибрацию. Но благодаря нашему вмешательству им не дадут ход. Так что ройте спокойно.

После разговора с Первым Адептом Леонид собрал совещание команды. Обустроились они неплохо: соорудили комнату отдыха с четырьмя гамаками, интернетом, холодильником, микроволновкой, посудой, запасом продуктов. Здесь можно жить неделями, не выходя на поверхность. Товарищи сели вокруг металлического стола, прикрученного к бетонному полу. Леонид достал бутылку коньяка, разлил по стаканчикам.

– Друзья, – поднял он тост, – за нас!

Все чокнулись и выпили.

– Я предполагал, что раскопки займут максимум пару недель. Но, похоже, копать придется еще столько же. Если карта не врет, клад где-то рядом.

– Мне вообще плевать на клад, – хмыкнул Анатолий. – Я здесь только, чтобы тряхнуть стариной. Ну и платят неплохо.

– Тут как-то тесно, – признался Сергей, – даже в «шкуродержках» просторнее: проползешь и вдруг огромный зал. А здесь все на одном месте. Деньги – это хорошо, но на адвоката может не хватить, если поймают, – он криво улыбнулся.

– Мне тоже тут тесновато, – подтвердил Вячеслав, – но если надо, так надо.

– Да, это самое главное, – повторил Анатолий, смотря прямо в глаза Леониду, – тебе это в самом деле нужно? Две недели копаешься с нами наравне, кучу денег угрохал. И Сергей

правильно сказал, если что, пойдешь организатором. – Он засмеялся. – Тут надо быть сильно увлеченным. Если у тебя сомнения, давай сворачивать шарманку. А если нет, заканчиваем начатое.

– Спасибо, друзья, – с чувством сказал Леонид, – поддержка нужна, как никогда.

– Я предлагаю отдохнуть денек, – продолжил Анатолий, а то вторую неделю безвылазно копаем.

– Я останусь, – сказал Вячеслав, – посторожу. Кроме того, речку присмотрел недалеко, схожу на разведку.

– Хорошо, – согласился Леонид, глянув на экран телефона, – сейчас девятнадцать часов.

Отдыхаем до следующего вечера.

Команда «археологов» покидала инструмент в раскоп, аккуратно затянула его тентом кирпичного цвета. Даже если любопытный минует фальшивую стену, ничего, кроме ровного пола, не увидит. Если, конечно, не сунется дальше. Но на этот случай здесь дежурил Вячеслав. Леонид подождал, пока Сергей и Анатолий ушли, переоделся и осторожно полез наружу.

За углом здания его ждала засада: кто-то резко навалился сзади и профессионально завернул руку. Он вскрикнул, но нападающий закрыл рот тряпкой и ударил по голове. Леонид не потерял сознание и в тумане чувствовал, что его куда-то тащат, грузят. Заурчал мотор и куда-то поехали. Кто-то посадил его на металлическую скамейку и подал кружку воды.

Леонид огляделся. Он находился в тесной камере автозака – грузовика для перевозки заключенных. Напротив него сидел мужчина в черной полицейской форме. На ткани желтыми буквами написана фамилия: «Волин Д.Д.». Лейтенант, – автоматически отметил задержанный, судя по звездочкам на погонах – на одном две, на другом – три. Странно...»

– Очнулся? – спросил офицер, вытаскивая из планшета бумаги. – Будем составлять протокол задержания. Итак, гражданин Леонид Свежин взят при выходе с закрытого объекта...

– Какой «закрытый объект»? – спросил Леонид, допивая воду. – Обыкновенный подвал.

– В двух километрах от Кремля не бывает «обыкновенных подвалов», – отчеканил офицер и достал фото. Крупным планом место раскопа. – Будешь запираешься или колоться начнешь?

– Так вы же все знаете, – выдавил Леонид.

– Все знаем, работа у нас в натуре такая, – подтвердил полицейский, доставая другую бумагу и зачитывая: – Леонид Свежин организовал террористическую группу для подрыва государственной власти. По заданию и при финансировании американской разведки банда выкопала яму в подвале правительственного здания с целью установки бомбы не менее десяти тонн в тротиловом эквиваленте...

– Какая разведка, какая бомба?! – не стерпел задержанный.

Полицейский спрятал бумагу в планшет и поднял взгляд на Леонида.

– Шурши свою версию. Только учти, что подельники задержаны и уже дали показания. – Он вытащил другую бумагу. – Так, Вячеслав, Анатолий и Сергей. Все указывают на вас, как на резидента.

– Мы там клад искали! – выкрикнул Леонид, и в своем голосе явно слышал истерические нотки. – Никакого террористического акта! И вообще. – Он немного успокоился. – Почему меня допрашивают без официального задержания, адвоката, в автозаке?

– Потому что это в твоих интересах, – подмигнул лейтенант, складывая бумаги.

Леонид мог дать голову на отсечение, что минуту назад планшет был иссиня-черный. Но на скамейку полицейский положил красный. Странности множились на глазах. «Фокусник, что ли, – подумал он, – и иногда говорит странно, как уголовник».

– Мы знаем, что вы ищите старые книги, – продолжил «следователь». – И знаем, кто заказчик. И даже в курсах того, зачем они ему нужны. Сечешь?

– Допустим, – осторожно ответил Свежин. Он понял, что обвинение в террористическом акте было только предлогом для «наезда». Чумовой какой-то полицейский.

– Твой заказчик – падший Ангел, то есть дьявол. Книги, которые вы ищете – колдовские, нужны ему для установления власти тьмы. Но ты же на стороне света, мальчик?

– Да, – осторожно согласился Леонид.

– Поэтому, когда найдете книги, звякни по этому телефону. – Он протянул карточку с номером.

– Там, похоже, нет никакого клада. Мы собирались заканчивать.

– Клад есть. Только копайте чуть правее от вашей хаты.

– Но если вы и это знаете, может, сами выкопаете?

– Свободная воля в натуре, – поморщился полицейский. – Кстати, насчет воли. Ты заключил контракт с падшим Ангелом, чтобы продвинуться по службе, не так ли? Не к тому обратился. Разве ты не знаешь, что *правильные* контракты, которые исполняют *любые* желания, подписываются кровью?

– И кто их подписывает? – не понял Леонид.

Офицер ткнул в карточку, которую парень все еще держал в руке. Автомобиль остановился.

– На выход, – толкнул его полицейский.

Леонид вылез из автозак и удивленно осмотрелся: двор своего дома.

– Счет за доставку пришлю, – хмыкнул офицер, забираясь обратно в автозак.

– Товарищ лейтенант, у вас звездочки не хватает на погоне, – заметил Леонид.

– Где? – удивился офицер, посмотрев на погоны. С обеих сторон блеснули *четыре* звездочки. – Я капитан. Хотел меня в звании опустить? Ну, ты шутник...

Грузовик тронулся и быстро выехал со двора. Леонид округлил глаза: в кабине нет водителя.

На следующий день Леонид осторожно выяснил у друзей, были ли с ними какие-то происшествия. Но ничего не случилось: двое благополучно добрались и отдохнули дома, а Вячеслав вообще не вылезал наружу и ничего подозрительного не заметил.

Они начали копать там, где указал странный полицейский. Через несколько часов лопаты уперлись в кирпич. Анатолий вынул один, осмотрел штамп.

– Дореволюционный. Похоже, мы на верном пути.

Они пробили отверстие в кирпичной стенке и оказались в сильно захлавленном подвале. Ломаная мебель, тряпки, мусор. Несколько беспорядочно лежащих огромных бетонных блоков, будто упавших сверху. Везде толстый слой пыли. Команда расчистила проход и перенесла осветительную технику.

– Я не археолог, – сказал Анатолий, – но, похоже, это какая-то дореволюционная свалка. Подвал, куда стаскивали всякий хлам. Сверху все перестроили, а с подвалом не стали возиться и попросту завалили.

– Хорошо, – сказал Леонид, – если клад есть, он где-то здесь. Аккуратно все разбираем и сортируем. Бумаги – отдельно.

Они принялись за дело. Если бы не бетонные блоки и все не слежалось за многие годы, расчистить подвал можно за сутки. В теперешней же ситуации расчистка затянулась на неделю. Результат мизерный: горсть позеленевших монет, груды сгнивших тряпок, много мелких частей мебели, ржавый хлам. Были и чудом сохранившиеся бумаги, если их так можно назвать: время превратило листы в слежавшиеся комья. Тем не менее, Леонид проследил, чтобы все найденные бумаги аккуратно запаковали в пластиковые пакеты.

После того, как подвал расчистили, они заделали лаз и вылезли наружу. На яму положили доски, балки, брезент и присыпали землей так, что в полутьме место казалось нетронутым. Собрали оборудование, присели перед уходом.

– Нашел, что искал? – спросил Сергей, складывая альпинистское снаряжение.

– Не знаю, – пожал плечами Леонид, – пусть заказчик решает. Но по-любому не считаю время потерянным. Даже если бы ничего не нашли. Было приятно поработать в команде.

– Аналогично, – подтвердил Сергей.

– Мне тоже приятно, – подтвердил Вячеслав. – Кстати, я тут нашел один малоисследованный приток Неглинки, может, сплавишься со мной? Веселее, чем копать на одном месте.

– Может, в другой раз, – кивнул Леонид.

– А я бы продолжил поиски, – сказал Анатолий, мелкими глоточками поглощая коньяк из фляжки. – Похоже, я себя нормально только под землей чувствую. Так что если будут еще заказы, пиши.

– Само собой, мужики. Ну а теперь полезли наверх смотреть, что там изменилось в наше отсутствие!

Когда Ангел пришел в свой офис, на столе его ждала толстая стопка разноцветных папок.

– Боже мой! У нас три или четыре компьютера, – проворчал Анж, подзывая Первого Адепта, – откуда же эти папки?

– ОНИ предпочитают твердые копии, – извиняющимся тоном ответил Николай, раскладывая бумаги.

– Так значит, это все *их* кандидаты?

– Да. Отобрано и согласовано. Общество считает, что в последнее время вы слишком увлечены помощью... эммм...

– Неперспективным кандидатам? – закончил мысль Ангел. – А что, перспективные помогут им попасть на Небеса?

– Многие в Обществе Небесного Искупления считают, что Небеса – это еще не скоро, а пока надо нести свет в души непосвященных.

– Или расширять влияние за счет вербовки власть имущих. Массонская ложа в чистом виде. Ладно, это потом. Ты говорил что-то про контракт Леонида?

– Ну, он свою часть, так сказать, «выполнил», – помялся Николай, – принес какой-то хлам.

– Неважно. Он здесь?

– Да, в приемной.

– Зови.

Через пару минут в кабинет зашел Леонид. Он выглядел бодрым и энергичным. Казалось, за месяц копания в душном подземелье его здоровье только улучшилось.

– Этот «офицер полиции» больше с тобой не связывался? – спросил Ангел, как только гость сел.

– Связывался. Как мы с вами и договаривались по телефону, я отдал ему все найденные бумаги. – Он широко развел руками, показывая объем отданного. – Только там нет ничего полезного. Все сгнило. Вы же знали это?

– Естественно.

– И послали меня копать какой-то мусор целый месяц?

– Пути Господни неисповедимы.

Леонид улыбнулся, осмотрелся.

– У вас чай подают? Или что-то попить?

Первый Адепт поморщился и ушел.

– Я сразу вычислил, что сами по себе поиски ничего не дадут. Вам было важно заставить меня командовать, найти необычное привлекательное дело.

– Бинго! – засмеялся Ангел.

Леонид нахмурился:

– Это что, *ваш* школьник был?

– Какой школьник? – удивился Ангел. – Вся команда – твой собственный выбор. Мы, конечно, присматривали, чтобы у тебя не было проблем с властью, но большей частью сам справлялся. Главное – понять, что ответственность не так страшна, когда дело увлекает.

– А этот «лейтенант»? Или капитан?

– Мелкий бес.

– В каком смысле «бес»? – удивился Свежин.

– В том же смысле, в каком я «ангел». Только я преображаю души, а он за ними охотится. На Земле семь миллиардов душ, большей частью алчущих, но он норовит работать поближе ко мне. Что у него за фантазия насчет «колдовских книг» и прочего, Бог его знает. Ну, хоть указал место. – Ангел вздохнул. – Ладно, это наши разборки. Ты доволен контрактом?

– Да. Я был в своем отделе. Поставил ультиматум: или послушание, или увольнение. Часть уволилась, я набрал других. Теперь все налаживается. Командовать оказалось даже приятно. Официально начальником отдела меня еще не назначили, но это дело времени.

Вернулся Первый Адепт с подносом, чайником и тремя чашками черного серебра, отделанными тонким витиеватым узором.

– В коридоре таз старых монет валяется, – буркнул он, присаживаясь.

– А, да, это «клад», – усмехнулся Леонид. – Остальные находки я передал Сергею Борисовичу, на кафедру исторических наук МГУ.

– Монеты тоже туда отнеси, – разрешил Ангел. – И что, они будут продолжать раскоп?

– Вряд ли. Финансирования нет. Но есть проект расчистки подвалов под торговый центр. Тогда все и раскопают. Я им помогу, если что. Теперь могу считаться экспертом по этому месту.

Леонид взял тяжелую чашку, осмотрел потемневшее серебро.

– Из такого же «клада»?

– Нет, это мне Александр I подарил лет двести назад. Бог его знает, за что. Здесь много подобного, – Ангел неопределенно махнул рукой вокруг. – Сам я весьма непрактичен, помощник вот приспособливает в хозяйство.

– Насчет «непрактичности», – Леонид махнул рукой на разноцветные папки, – компьютеры-то есть?

– Есть, – ответил Николай, – но все равно работы требуется много.

– Могу помочь. Есть хороший поисковый алгоритм на основе обучаемых нейросетей.

Уверен, ваши поиски ускорятся на порядок.

– Это будет кстати, – кивнул Николай. – Обсудим.

– Ну, я пойду. – Леонид поднялся. – Теперь у меня много работы.

Он еще раз поблагодарил и ушел.

– Вы уверены, что в найденном нет интересных документов? – спросил Адепт у Ангела.

– Да. Ты же сам передавал фотокопии Насте Линовой. И она сказала, что там сплошная бухгалтерия.

– И, тем не менее, вы заставили его заниматься бессмысленной работой, – вздохнул Первый Адепт.

– Не бессмысленной. Хоть он и был готов принять ответственность, нужен был толчок. Кроме того, бесу отомстит за розыгрыш. Пусть добросовестно и добровольно разберет кучу гнили.

Николай засмеялся. Ангел тоже улыбнулся и добавил:

– Когда-то я думал, что только я самый умный. Теперь я точно знаю: не я один дурак.

Охота за душами

Собрание Общества Небесного Искупления было назначено на семь вечера. Оно проходило в рядовом культурном центре на востоке Москвы, однако помещения, арендуемые ОНИ, сильно контрастировали с неприметностью здания. Руководство потратило немалые деньги на впечатляющий антураж ритуального зала. Вся обстановка доведена до ослепительной белизны. Белые стены, белые колонны до потолка, а также яркое освещение. К полу прикреплены золоченые чаши «Священного Белого Огня», в которых полыхал бесцветный огонь, прикрытый стеклом. Огромное окно во всю стену закрывал витраж с изображением неба. По ним – кафедра для чтения молитв, окруженная тремя мраморными статуями ангелов. На ней нарисован «расширенный» символ Общества – летящий ангел на фоне облаков с лозунгом на крыльях: «Societas Caelesti Redemptio». Небольшое свободное пространство отделяло кафедру от белых скамеек с золотистой окантовкой для адептов. На стенах развешены эстампы христианского содержания, однако центральной фигурой на них был не Иисус, а ангелы. Ангелы вообще везде – на стенах, на кафедре, на скамьях, даже на полу.

«Голубятня», – поморщился Первый Адепт, ступая по ангельскому оперению. Он, как и Ангел, не любил культа, но не мог не признать, что именно благодаря ОНИ их деятельность по преобразованию душ успешна. Пожертвования, связи, прикрытия. Символы и вера много значат для людей. Сегодня их собралось немало – все места на скамьях заняты. Судя по принятым в этой вере золотисто-белым одеждам и «малому» символу – скрещенным ладоням в виде крыльев, все «адепты» – так ОНИ звало верующих. Первый Адепт и сам надел белый костюм с бежевым галстуком и кремовыми туфлями, чтобы не отличаться от остальных. Он нашел место на одной из скамей и замер, как все остальные, в ожидании начала службы.

Раздался рев труб и к трибуне вышел Верховный Ангельский Служитель в бело-золотой одежде, сопровождаемый двумя «ангелочками» – юношами в белых одеждах с имитацией крыльев за спиной. Он встал за кафедру и развернул Белую Книгу – собрание текстов учения. Трубы смолкли, ангелочки заняли места по бокам кафедры.

– Мы собрались здесь для искупления грехов наших. Да будут свидетелями этого ангелы Божии, – начал он нараспев. – Ибо только тот, кто раскаялся и искупил грехи свои, спасется. «Бог посылает Своих ангелов для служения тем, кто наследует спасение». Апостола Павла послание к евреям, глава 1, стих 14. Бог повелевает ангелам служить спасенным, «ибо Ангелам Своим заповедает охранять тебя на всех путях твоих». Псалтырь, Псалом 90, стих 11. Мы – заблудшие овцы и ищем пастыря, который укажет нам путь спасения. И священные тексты указывают нам того, *кто* даст искупление и приведет к спасению.

Служитель поднял взгляд на аудиторию и продолжил:

– Читаем Писание: «А сам отошел в пустыню на день пути и, придя, сел под можжевелевым кустом, и просил смерти себе и сказал: довольно уже, Господи; возьми душу мою, ибо я не лучше отцов моих... И возвратился ангел Господень во второй раз, коснулся его и сказал: встань, ешь; ибо дальняя дорога пред тобою». Третья книга Царств, глава 19, стихи с 4 по 7. О чем оно говорит нам? Если вы верите в ангела Божия, он не оставит вас в жизненном пути и даст еду и питье; и даст наставление Божие, чтобы искупить грехи и обрести спасение.

Текст из уст Служителя тек плавно, сопровождаемый размеренными движениями рук, похожими на махание крыльями. Он как будто не проповедовал, а летал в заоблачных небесах, достижения которых обещал каждому, кто уверует в ангелов. Первый Адепт его почти не слушал. Он пришел на проповедь не для этого, а по просьбе «столпов» Общества, как они сами себя называли. Наконец молитва закончилась и началась инициация новых адептов.

С первой скамейки поднялись мужчина и женщина. У женщины на голове золотой обруч, а на мужчине – веночек золотистого цвета. Остальная одежда белая и из чего она состояла, на

белом фоне трудно разобрать. Служитель приветствовал их символом «крылья Ангела», скрестив большими пальцами ладони к себе, растопырив остальные пальцы. Знак в самом деле напоминал крылья. Адепты ответили ему тем же.

– Сегодня мы принимаем в Общество двух новых адептов, – сказал Служитель, складывая книгу и доставая с кафедры белое лебяжье крыло.

– Веришь ли ты в Искупление Ангельское? – начал он, поочередно поворачиваясь к адептам.

– Верую, – ответили адепты.

– Веришь ли ты в вознесение на Небеса после Искупления Ангельского?

– Верую.

– Веришь ли ты в Ангела, посланного Господом на землю нашу, дабы направить душу твою к вознесению на Небеса после Искупления Ангельского?

– Верую.

Адепты низко поклонились Служителю, и он поочередно коснулся их крылом. Жестом велел подняться и прикрепил к их одеждам «малый» символ ОНИ, вышитый золотыми нитками в белом круге. После адепты пришьют его к ритуальной одежде.

Новообращенные торжественно произнесли:

– Ангел даст нам Искупление!

Служитель повернулся к залу и продолжил:

– Адепты Общества Небесного Искупления, приветствуйте новых членов нашего братства!

Все встали и, сделав знак «крылья Ангела», продекламировали по слогам:

– Пусть Ангел крылом коснется чела твоего, даст Искупление и откроет путь на Небеса!

Протрубили трубы. Новообращенные присоединились к залу. Свет приглушили и на стену перед алтарем спроецировали изображение иконы «Ангел Благое Молчание». На нем изображен Иисус Христос в виде ангела, с крыльями за спиной, скрестив руки на груди в виде символа «крылья Ангела».

Верховный Ангельский Служитель произнес:

– Еще до прихода на землю Христа, согласно Ветхому Завету, Его символически именовали как «Ангел Великого Совета». Библейское пророчество гласит: «Велика Совета Ангел – Тот, Кто соделал известным великий совет». Посмотрите на икону: Иисус-ангел несет на груди символ нашей веры. Он означает молчание, не желание осуждать, а вместе с тем ожидание. «Уповаю на Него, Кто возвестит народам истину. Он не закричит и не пожалуется, но глас Его будет услышан на улицах» Исаия. 42: 1–2. Помолимся же Ангелу, Тому, кто даст нам искупление и наставит на путь истинный.

Зазвучала торжественная музыка. Все стоя спели молитву:

Ангел благого молчания,
Властно уста загради
В час, когда силой страданья
Сердце трепещёт в груди!

Ангел благого молчания,
Радостным быть помоги
В час, когда шум ликованья
К небу возносят враги!

Ангел благого молчания,
Гордость в душе оживи
В час, когда пламя желанья

Быстро струётся в крови!

Ангел благого молчания,
Смолкнуть устам повели
В час, когда льнет обаяние
Вечно любимой земли!

Ангел благого молчания,
Душу себе покори
В час, когда брезжит сиянье
Долго желанной зари!

В тихих глубинах сознания
Светят святые огни!
Ангел благого молчания,
Душу от слов охрани!⁴

– Собрание Общества Небесного Искупления закрыто, – произнес столп Общества. – Следующее через неделю. Кто желает покаяться в грехах и заслужить Искупление, пройдите к служителям.

Адепты стали медленно расходиться. Часть осталась в зале и прошла в задние двери, видимо для покаяния. Верховный Ангельский Служитель, в миру Александр Белов, кивнул Николаю, приглашая в свою комнатку. Она скорее напоминала кабинет руководителя мелкой фирмы, чем культовые покои. Компьютер на офисном столе, полки с книгами и папками, пульт управления светом зала. Александр пригласил Николая присесть, налил воды из графина.

– Мы надеялись, что Он придет с тобой, – сказал хозяин, выпив воды и наливая еще.

– Э-ммм... Анж Нунтис?

Александр вздрогнул, чуть не разлив воду.

– Мы здесь не употребляем Его имя всуе. Да, наши адепты ждали Ангела.

– Вы же знаете, что он не одобряет культ в свою честь. Что вы хотели? Чтобы он пришел, послушал песнопения, сделал пару-тройку чудес и вознесся?

– Не богохульствуй.

– Именно. Поклоняться надо Богу, а не ангелам.

– Когда ты пел наш гимн, видел изображение Ангела на стене? Между прочим, это Иисус. Люди хотят поклоняться тому, кто преобразует их души, даст Искупление и укажет путь к Спасению. Бог высоко, а Ангел рядом. Или, если хочешь, Бог и есть Ангел.

– Вера хорошо в меру.

– Ты слышишь, что говоришь?! – удивился проповедник. – Как это вера может быть «в меру»? Или веришь, и принимаешь *истину*, или не веришь. – Он выглянул в небольшое окошко в зал. – Расходятся. Хорошо, что теперь зал полностью наш, а то приходилось все убирать. Кстати, если не Ангел, то хоть Первый Адепт мог выступить. Ты почти как пророк, ведь каждый день видишь *его*.

Гость раздраженно пожал плечами.

– Есть более важные дела, чем крепить веру. Пусть идут в церковь. И еще просьба: давай в нашем разговоре не опираться на Божественное Писание. Не о том речь.

– Хорошо. Поговорим о низменном. – Александр усмехнулся, расслабил белый галстук. – Если они пойдут в церковь, то и пожертвования туда же понесут. Общество тратит на себя лишь

⁴ Валерий Брюсов, «Ангел благого молчания».

малую часть собранных средств, остальное идет на контракты Ангела. Добрые дела дорого стоят.

– Э-mmm... Наконец-то деловой разговор, – кивнул Николай. – Хочешь показать бухгалтерскую отчетность?

– Она у тебя и так есть, – отмахнулся Александр. – А вот *ваша* отчетность до нас не доходит.

– Все идет на добрые дела, как ты и сказал. Или Ангел должен отчитываться перед вами по каждому контракту?

– Ну... – поморщился Александр, зачем-то закрыл крышку ноутбука и снова открыл. – Но адепты... то есть люди, хотели бы знать, какие добрые дела свершаются. Несколько вдохновляющих примеров укрепило бы веру.

– Ладно, будут вам «примеры». Я сам передам эти истории, как только найду подходящего писателя. Будет книга, скажем... – он задумался, – «Контракт на желание». Все?

– Я надеюсь, что это будут впечатляющие истории, – осторожно заметил Александр. – Со знаменитыми личностями или имеющими хоть какую-то известность. Людям же хочется как-то влиять на общество, чувствовать сопричастность к его управлению.

– Старая песня, – вздохнул Николай. – Ты же знаешь, я не имею никакого влияния на выбор Ангела. Он сам решает, кому помогать, а кому нет.

– Но ты же представляешь кандидатов. От нас идет немалый поток влиятельных людей, Жажущих причаститься к свету Его.

– Я только предоставляю ему информацию об этих кандидатах. Но иногда мне кажется, что он сам знает их лучше меня. К чему еще раз это обсуждать?

Служитель побарабанил пальцами по столу.

– Столпы нашего Общества считают, что могут своими силами заключать и выполнять контракты. Если в Ангеле нет ничего божественного, как ты говоришь...

– Э-mmm... Я такого никогда не говорил, – возразил Николай.

– ...то Общество само может исполнять желания. Сейчас у нас большое влияние, и они хотят его расширить. Хотят действовать, а не только служить мессе.

– Пока Общество устраивает безобидные собрания и поет песни, никому до него нет дела. Начнете устраивать «добрые дела» направо и налево, непременно наломаете дров. Ангел хорош не исполнением желаний, тут даже у него случаются проколы. Он хорош в глубоком расчете последствий. В связях. В аккуратной работе. Взять, к примеру, твое желание. Тебя вытащили из крупного коррупционного скандала, ведь так? И заметь, ни дела не открыли, ни пресса ничего не написала. Как будто ничего не было.

– Тем не менее, я не единственный служитель... то есть столп Общества. Обсуждение идет давно.

– Хорошо, что у меня в друзьях Верховный Ангельский Служитель, – усмехнулся Николай. – И он вовремя предупредит.

– Постараюсь, – вздохнул Александр. – Поэтому хочу передать материалы на одного потенциального контрактника. – Он снял с полки коробку, открыл ее ключом и вытащил флешку. – Влиятельная фигура, ОНИ не удержится от вмешательства.

– Хорошо, посмотрю, – согласился Николай, беря флешку.

– И все же зря Ангел не доверяет нам.

– Богову Богово, кесарю – кесарево.

Они еще обсудили текущие дела, выпили по маленькой рюмке виски, как уверял друг, восемнадцатилетней выдержки, и разошлись по своим делам.

В глубине камня амулета Первого Адепта засветилась маленькая искра. Николай вывел на экран компьютера изображения с внутренних камер. Так и есть: прибыл Ангел. Амулет

узнавал его в любом обличье. Помощник перевел компьютер в спящий режим и отправился в дальний уголок помещения, где предпочитал находиться Хозяин.

– Приветствую Господина, – поклонился Адепт.

Расчистив небольшой уголок стола, Ангел поставил старинный держатель пробирок и зажал в нем запаянную стеклянную ампулу. В ней полыхали голубоватые искорки.

– Кланяешься реже, – улыбнулся Ангел, бросив взгляд на помощника.

– Если бы видели, как кланяются вам адепты из ОНИ, вы бы решили, что я совсем не воздаю почестей.

– Вот еще «почести», – фыркнул Ангел, доставая из ящика какие-то странные приборы со шкалами.

– Верховный Служитель напомнил мне, что пожертвования адептов – существенная часть бюджета. И хотел, чтобы мы как-то поддержали его.

– Явился с небес крылатый посланник и произнес проповедь с призывом жертвовать? – сказал Ангел.

– Э-ммм... Почти этими словами, только без сарказма.

– Не напомнишь, почему мы только в этом году третий раз меняем офис?

– Из-за поклонников.

– Точно. Мы тут работаем во славу Божью, а не ведем прием всех желающих. И вообще, как у них легко получается. Покаялся, получил искупление и прямым под крылышко Ангела! И так всегда: они бегают за нами, мы от них, а страдает порядок. Кстати, из-за постоянных переездов я не могу найти важные ингредиенты. Таких ампул было три, теперь я вижу только одну.

Николай подошел ближе. Вещество излучало свет и тепло.

– Счетчик Гейгера среди ваших приборов есть? – спросил он Ангела.

– Радиоактивность? Ну да, есть немного.

– И что это такое?

– Знал бы, не исследовал. Что-то имеющее отношение к философскому камню.

– Алхимики умели выделять радиоактивные вещества? – удивился Адепт.

– Они много что умели, – рассеяно пожал плечами Ангел, – за что их перевешали еще в Средневековье. Тех, кто самостоятельно не взорвался или не отравился. Каждый второй прибегал ко мне за защитой от Инквизиции, а в оплату предлагал философский камень. Истинный и собственноручно созданный, конечно. Вот и накопилось. Я надеялся, что в них найдутся крупинки Благодати, но думаю, тщетно.

Ангел поднес к ампуле счетчик радиоактивности. Тот тревожно заверещал.

– Пожалуй, ты прав. Спрячем это подальше.

Он засунул ампулу в ящик.

– И еще, мой Господин, не могли бы вы входить в офис менее... э-ммм... экстравагантным способом? А то дверь закрыта, датчики и камеры ничего не показывают, а вы уже здесь.

– Если через дверь, придется чаще менять внешность. Твой амулет что-нибудь показывает?

– Да.

– Ну и хорошо, будешь знать, когда я рядом. Есть дела?

– Вы всегда их чувствуете, – поклонился Николай, провожая Хозяина к своему столу. – Александр передал мне материалы на некоего крупного бизнесмена.

– Такие предпочитают решать дела самостоятельно.

– Э-ммм... их целая корпорация, но к нам обратился только один. Утверждает, что остальные умерли не своей смертью. И что все они заключили договоры с дьяволом и надеялись на долгую и богатую жизнь.

– В обмен на адские муки, да. Не хотелось бы вмешиваться в такие дела, – нахмурился Ангел. – Если человек заключил сделку с дьяволом, душа его потеряна и моя помощь опоздала. Не будет преобразования души, ни катарсиса, ни искупления. Но эта история, чувствую, странная. – Он поморщился, прикрыл глаза и помолчал несколько секунд. – Зови его.

Николай помялся, достал телефон, набрал номер.

– Он не в приемной. Но обещал прибыть по звонку максимум через пятнадцать минут, где бы ни был.

– Пробки ему, наверное, не помеха, – развел руками Ангел, – что ж, подождем.

Ровно через пятнадцать минут над офисным зданием раздался рокот вертолета. Еще через минуту в дверь постучали. Николай раскрыл окно вида с входной камеры на весь монитор. В коридоре стояли пятеро – крепко сбитые, в черных костюмах. Ангел покосился на экран.

– Скажи, Жаждающий пусть входит, а остальные ждут в коридоре.

– Это охрана, – осторожно заметил Адепт.

– Вижу, – спокойно подтвердил Ангел.

Николай передал приказ Ангела через микрофон. Из-за «черных пиджаков» вынырнул мужчина в светлом клубном костюме с папкой в руке, что-то сказал остальным, после чего вплотную подошел к двери. Адепт дистанционно открыл дверь, и гость зашел в офис. Он быстро осмотрел помещение, ни на чем особо не останавливаясь, и уверенно прошел к столу Ангела, который не так-то легко найти в хаотическом нагромождении артефактов.

– Михаил Савченко, – представился он. – Позвольте присесть?

Дождавшись разрешения, сел. В пятидесятилетнем возрасте, уже седеющий и лысеющий, бизнесмен производил впечатление еще бодрого мужчины. Лицо его редко появлялось в новостях, поскольку он не занимался политикой. Зато в нефтегазовой отрасли бизнесмена знали все.

– Я человек занятой, – начал Михаил, как только присел, – вы, как знаю, еще более занятые, так что сразу перехожу к делу. Учтите, что все, что я скажу, секретно, распространение нежелательно.

Ангел чуть кивнул помощнику, и тот передал ему ноутбук.

– Вы и еще трое ваших друзей по бизнесу заключили сделку с дьяволом несколько лет назад, – прочитал Ангел.

Мужчина встрепенулся, сунул руку во внутренний карман пиджака, вытащил пластиковую баночку, открыл ее, кинул на ладонь капсулу и осмотрелся по сторонам. Николай налил воды в стакан и подал гостю. Тот проглотил пилюлю и выпил воду.

– Вижу, вы в курсе, – хрипло продолжил он, – хотя не понимаю, как. В Обществе как его... Небесного Искупления я ничего такого не говорил. Надо проверить безопасность наших сетей...

– У нас свои источники, они не пересекаются с вашими, – успокоил его Ангел.

– Да, мне говорил Владимир, что вам можно доверять.

– Бог вас свел с Владимиром Ивановичем? А сам он не может вам помочь?

– Увы, потустороннее не в его власти.

– Хорошо, расскажите все подробно.

Савченко успокоился, видимо лекарство подействовало. Несколько раз глубоко вдохнул и начал рассказ.

– У нас была крепкая мужская компания, дружили семьями, играли в бридж, вместе отдыхали. Вместе вели крупный нефтяной бизнес, наверное, последний частный в этой отрасли. Акции между нами распределены примерно поровну. Исправно платили налоги, создавали рабочие места. В политику не лезли. Все бы ничего, но во время кризиса, как вы помните, пошла очередная волна деприватизации. Мы не такая мелкая рыбешка, чтобы нас быстренько проглотить по обычной схеме: обвинения в экономических преступлениях, арест,

развал руководства компании. Поэтому пошли окольными путями: начали душить акцизами и налогами. Вызвали наверх, предложили делиться. Душевно рассказали о социальной ответственности, национальной безопасности. На местном уровне намекнули, кого нужно ввести в совет директоров, чтобы гонения прекратились. Нам известно, что обычно происходит потом: новые директора при поддержке властей быстро захватывают компанию. Без политических скандалов.

Мы знали, в какой стране ведем бизнес, и собрались эмигрировать. Потерять деньги все же лучше, чем свободу. И тут Сергей Краснов, самый старший, предложил немного обождать. Мол, у него есть некие рычаги высоко наверху. И действительно, в его зоне ответственности, на экспорте, дела стали налаживаться. Таможня дала добро. Но еще остались налоги, обвинения в экологических преступлениях. Совсем смешно приписали воровство каких-то советских карт секретных месторождений.

Собрались мы на бридж, и тут Сергей рассказал, что заключил сделку с дьяволом. Мы посмеялись, глянули на коньяк, который пили, не паленый ли? А он повторяет, что отдал душу за то, чтобы его дела шли так же, как прежде. Чтоб мог остаться в стране и не в местах отдаленных, а там же, где родился и вырос, то есть в Москве. И нам стоит то же самое сделать, если хотим выжить. Потому что нет проблем с экспортом – это хорошо, но нужно еще иметь то, что собираешься экспортировать. И координаты дал. Бизнесмен помолчал, опять полез в карман за лекарством. Потом передумал и налил воды из графина, который любезно принес Николай.

– Вы поймите, я человек верующий. Дьявол – догмат веры. Носитель зла. Да только Писание создавали святые, что бизнесом никогда не занимались. Это на Западе можно в случае подобных проблем откупиться деньгами, еще и останется на обеспеченную старость. У нас же ставка – жизнь. А у меня семья. И еще куча родственников кормится. Дело, которое я создавал всю жизнь, тоже не пустой звук. Короче, я позвонил. Встретился, все по-деловому: офис, контракт. Я заключил ту же сделку, что и Сергей: чтобы все было по-старому. Так оно и получилось. От нас отстали, дела пошли в гору. После узнал, что Вячеслав и Виталий тоже заключили сделки.

А вскоре у Сергея случился инфаркт. Это профессиональная болезнь бизнесменов, так что мы не удивились. Немного до шестидесяти не дотянул. Похоронили с почестями. Через год Виталия хватил инсульт. Внезапно. Он не был гипертоником, сосуды хорошие, проверялся. Я заподозрил что-то, расследование финансировал. Может, лекарствами какими или приборами убили. Ничего не нашли. А месяц назад от рака легких умер Вячеслав. Начал задыхаться, скорая, больница; умер, не приходя в сознание. На вскрытии – последняя стадия рака. Как такое может быть?! Ему чуть больше сорока было, никогда на легкие не жаловался. Мы обследовались в лучших клиниках, рак бы не пропустили.

Тогда я понял, что нас преследует злой рок, кара за наши сделки с дьяволом. И я следующий. Наверное, заслужил. – Михаил помолчал, сунул руку в другой карман, вытащил сигарету из пачки, но не стал прикуривать, а только помял в руке. – Теперь после смерти друзей вся компания на мне. И дети их, и родственники. Все на меня надеются. Не время умирать.

– Бог вам судья, – заключил Ангел, – я примерно так и думал. У вас еще есть шанс искупления. Как понимаю, вы хотите найти, кто убил ваших друзей и преследует вас. И остановить.

– Остановить – вряд ли. Хотя бы лет на десять оттянуть. Мне б спокойно отдать долги. – Жажущий растер сигарету в труху, и она просыпалась между пальцев. Он отряхнул их, положил руки на стол. – Ваши условия?

– Главное – Божья вера, – сказал Ангел. – Искупление. Найдите ее, иначе в вашей жизни не будет смысла и вас снова настигнет злой рок. Это не требование, это пожелание. Второе. Мне нужна вся информация о ваших друзьях, особенно детали их смерти. Эти два условия еще не оплата, они нужны для расследования. А оплата будет такая.

Анж повернул экран ноутбука в сторону бизнесмена. На нем светилась фотография крупного бриллианта.

– А, – пренебрежительно махнул рукой бизнесмен, – я могу купить весь аукцион Де Бирс.

– Мне не нужен весь, – возразил Ангел, – только этот камень.

– Договорились.

Ангел достал из ящика толстую белую ручку. Мимолетно мазнул кончиком серебряного пера по собственному пальцу, и подал Михаилу.

– Озвучьте ваше желание.

– Я хочу знать, почему умерли мои друзья. Я хочу, чтобы я не умер в ближайшее время. Обязуюсь предоставить всю имеющуюся информацию. Обязуюсь принести указанный мне бриллиант. Постараюсь обрести веру.

Михаил вытащил ручку «Паркер», но Ангел протянул свою. Бизнесмен взял ее и расписался в контракте, поданном Николаем. На бумаге серебристо блеснула подпись.

– Уложились в полчаса, как я и предупреждал охрану, – сказал Михаил, посмотрев на свои часы «Патек Платинум». – Надо поспешить, а то начнут ломиться.

– Опять вертолетом? – усмехнулся Николай.

– Да ну, это мчэсники подбросили, личного вертолета в Москве нет даже у президента. Назад поеду, как все, на автобусе.

– На автобусе? – удивился Николай.

– Да, в легковушку вся охрана не влезает. Так что езжу в личном микроавтобусе.

Он пошарил по карманам и положил на стол толстую визитку. При ближайшем рассмотрении предмет оказался маленьким мобильным телефоном.

– Для экстренной связи.

И Михаил Савченко ушел.

– Думаете, не обошлось без дьявольщины? – спросил Первый Адепт.

– Бог его знает, – ответил Ангел. – В любом случае нужно больше фактов. Нужно найти людей, жизнь которых значительно улучшилась, и вскоре они умерли.

– В России? В Москве? В любом случае, их очень много.

– Обратись к Леониду Свежину. Он нам обещал наладить поиск? Вот и просмотри, скажем, все случаи за год-два, в основном в крупных городах. А сведения Михаила об обстоятельствах смерти его друзей передай криминалистам. У нас есть там контакты?

– Да.

– Меня не будет день-два.

– Без связи? – уточнил Николай.

– Как обычно.

Через два дня отсутствия Ангел появился в офисе, как всегда, внезапно. Он выглядел бодрым и энергичным. Даже внешность не изменилась. Что-то поискал в ящиках, починил (или сломал, Первый Адепт в этом понимал мало) пару приборов и наконец, заметил присутствие помощника.

– Что Бог нам послал? – спросил Анж, садясь за свой стол.

– О Боге вам виднее, – откликнулся Николай, подходя к столу с ноутбуком, – а в работе сейчас только один контракт, Леонид помог. Я не ожидал, что всего за два дня можно наладить такой поиск. Найдено свыше тысячи случаев, подходящих под заданные критерии.

– Я кое-что выяснил, – сказал Ангел, – интересуют только люди с высоким шансом естественной смерти: старые, с болезнями, опасными профессиями.

Николай пощелкал мышкой и быстро выдал ответ:

– Таких случаев около ста.

– Можно найти пересечения с теми, кто собирался обратиться к нам?

На этот раз помощник работал с полчаса. В это время Ангел наводил порядок в своих таинственных ящиках вокруг стола. С точки зрения Николая, порядка стало меньше.

– Примерно тридцать, – наконец выдал он. – Чрезвычайно большой процент совпадения, случайность исключена.

– Я так и думал. Мне нужен максимум сведений по этой группе.

– Я не справлюсь с такой работой, – честно ответил помощник.

– Подключи ОНИ.

– Э-ммм... Это будет долго. Добровольная работа...

– Разрешаю использовать финансы из основного фонда.

– Дело так важно? – удивился Николай.

– Все дела важны. Но здесь, чувствую, нам пытаются вставить палки в колеса.

– Не понимаю, как дьявол своими контрактами может нам помешать? Душ много.

– Бог его знает. Но все, кто обращается ко мне, попадают в поле его зрения. С катастрофическими последствиями, как мы видим. С этим надо разобраться.

– Война ангелов и демонов! – торжественно провозгласил Первый Адепт.

– Меньше сериалов смотреть надо, – хмыкнул Ангел. – Война никому не нужна, слишком много хлопот. А вот такой мир, что лбы трещат, возможен. Дипломатия на грани.

В помещении для священников малого ритуального зала Общества Небесного Искупления собрались трое «столпов» общества: Верховный Ангельский Служитель, Хранитель Ангельских Крыльев и Небесный Ангельский Учитель. Когда не было прихожан, они предпочитали более короткие имена: Александр, Всеволод и Олег. Одеты не в золотое и белое, а в обычные костюмы, но пили дорогой белый чай.

– Первый Адепт взял у меня данные Жаждущего Михаила, – сказал Александр, сливая первую заварку белого чая, – и наверняка заключил с ним контракт.

– Это хорошо, – сказал Всеволод, пододвигая белую фарфоровую чашку с золотой каймой, – наконец Ангел уступил нашим просьбам и занялся отобранными нами Жаждущими.

– Не очень хорошо, – возразил Олег. Он налил чай и осторожно слизывал белый крем с песочного кекса. – Ангел не силен в переговорах. Он выполнит контракт, но не свяжет Жаждущего обязательствами. Он требует какие-то смешные условия, в то время, когда ОНИ нуждается в средствах и влиянии.

– Да, нам приходится изыскивать средства, – согласился Всеволод. – Сейчас Ангел ищет одержимых и на это уходит много ресурсов. Почему он не взял плату с Михаила?

– «Одержимых»? – не понял Александр.

– Да. По сообщению Первого Адепта, Ангел выяснил, что часть заключивших сделки с дьяволом вскоре умерли. Все от болезней. Очевидно, что бесы вселяются в их тела и вызывают хворь. Другого объяснения не видно.

– Более того, мы нашли нескольких одержимых раньше Ангела, – сказал Олег, доев кекс и беря еще один. – Им рассказали об опасности, и они согласны сотрудничать.

– Каким образом?

– Мы проведем сеанс экзорцизма, – спокойно продолжил Олег, – то есть изгоним беса и добьемся излечения. Не души, конечно, контракт с дьяволом это не отменит. Но хотя бы тела.

– Первый Адепт рекомендовал нам не вмешиваться в действия Ангела, – осторожно заметил Александр.

– А мы и не будем вмешиваться. Он сам по себе, мы сами по себе. Но если наша работа приведет к успеху, ему придется с нами считаться.

– Не беспокойтесь, Верховный Служитель, – улыбнулся Хранитель Ангельских Крыльев, – власть над демонами дается всем верующим, как свободный дар любящего Бога. «Уве-

ровавших будут сопровождать знамения: именем Моим будут изгонять бесов». Евангелие от Марка, глава 16. И мы, как ангельские служители, обязаны им воспользоваться.

Осторожно постучав, в помещение вошел «ангелочек» в ритуальной одежде. Он собрал на поднос посуду после чаепития и вышел.

– Пора, – сказал Небесный Ангельский Учитель, надевая ритуальную одежду. Как и у всех адептов ОНИ, белого цвета с золотыми вставками. От прочих ее отличала только вышитая эмблема ангела, читающего книгу, сообщавшая о том, что носитель мантии – священник Общества.

Александр и Всеволод также оделись. Всеволод по указанию Олега взял из шкафа видеокамеру. Они вышли в комнату, которая представляла собой копию главного молитвенного зала, только здесь не было чаш с белым огнем – их заменяли ламповые светильники с имитацией пламени. Там уже завершилась подготовка к ритуалу изгнания беса. Молодой мужчина в белой одежде без золота, в которую одевали верующих, не прошедших инициацию, привязан к двум столбам в центре зала. Александр покосился на Олега, но тот шепнул:

– Веревки ритуальные, он может в любой момент освободиться. Не думаю, что бес окажет нам сильное сопротивление.

Всеволод включил камеру. Олег вышел вперед, оставив остальных «столпов» Общества позади. Сделал «крылья Ангела» над головой привязанного. Произнес краткую молитву. Окропил себя и призванного мужчину святой водой. Взял в руки толстую книгу в белой обложке и начал читать нараспев:

– Изгоняем тебя, дух всякой нечистоты, всякая сила сатанинская, всякий посягатель адский враждебный, всякий легион, всякое собрание и секта дьявольская, именем и добродетелью Господа нашего, и посланцев его ангельских, искоренись и беги от Церкви Божией, от душ по образу Божию сотворенных и драгоценною кровью Агнца искупленных...

Сначала мужчина безучастно смотрел на священника, потом напрягся. Тело его задергалось, а на губах выступила пена.

– Назови имя свое, бес! – громко потребовал Учитель.

– Имя нам легион! – захрипел привязанный и склонил голову.

К нему быстро подошел «ангелочек», потрогал пульс, проверил дыхание. Отвязал и положил на скамью.

– Все в порядке, – известил он, – просто обморок.

– Отлично, – удовлетворенно заключил экзорцист, поворачиваясь к остальным священнослужителям. – Пронаблюдаем его немного, но я уверен, теперь бесу здесь делать нечего. Хранитель Ангельских Крыльев, все зафиксировано?

– Да, – ответил Всеволод, выключая камеру.

– Верховный Ангельский Служитель, отошлите запись Первому Адепту. И пусть он теперь хорошо подумает, прежде чем игнорировать нас.

Ангел попросил помощника расчистить место в центре офиса. Они вместе сдвинули пару шкафов, убрали стол. Анж взял в руки кусочек охры, присел и нарисовал на полу неровную пентаграмму. Около каждого луча звезды дорисовал какие-то символы. Поднялся и начал что-то искать в шкафах. Николай отошел к своему столу и тут же вернулся, неся ноутбук.

– Вам стоит на это взглянуть, Господин.

– Некогда, – отмахнулся Ангел. – Что там?

– ОНИ провело сеанс экзорцизма. Считают, что успешно.

Ангел прекратил поиски и посмотрел на экран.

– Боже мой! Зачем они это делают?

– Считают, что таким образом спасают тела тех, кто заключил сделку с дьяволом и приговорен к смерти.

Ангел засмеялся.

– Зачем бесам вселяться в тело человека? Чтобы убить его? Они могут навести порчу дистанционно – так безопасней. И зачем ОНИ лезет в мои дела?

– Я же говорил вам, – извиняющимся тоном сказал Первый Адепт, – они считают, что вы выбираете не тех Жажущих и требуете слишком малую плату. Они утверждают, что сами могут заключать контракты и выполнять их.

– Могут, – серьезно ответил Ангел. – Любой человек может помочь другому человеку. Но то, чем занимается ОНИ, быстро привлечет внимание и светских, и духовных властей. Настоящее «влияние» в обществе имеет законная власть. И она ревностно охраняет свое право. ОНИ сделает несколько добрых дел, но с таким грохотом, что его быстро закроют. Кстати, откуда Общество знает тех, кто заключил контракты с дьяволом?

– Так они же сведения и собирали. Вы же настояли, что нам это нужно быстро.

– Ах, да... – задумчиво произнес Ангел. – У тебя уже есть вся информация?

– Э-ммм... – Николай вызвал на экран список. – Те, кто с большой вероятностью заключил сделку с дьяволом и недавно умер. У Общества этого списка нет, его создала программа Леонида.

– Хорошо. Похоже, обойдемся одной встречей.

– Чего? – не понял Николай.

– Я потом объясню. Распечатай список и положи в папку. Обществу передай, если продолжат сеансы, я лично приду на собрание и объявлю, что они служители не ангелов, но бесов. Если уж Бог им не указ.

– Так их же растерзает паства! – воскликнул Николай.

– Бог милостив. А может, и нет, – он усмехнулся. – А ты покинь офис на час-полтора.

Николай хотел что-то сказать, но передумал и только кивнул. Он принес пачку листов в папке и вышел из офиса. Ангел вытащил из шкафа старую медную чашу, колбу с черным порошком. Засыпал порошок в чашу, поставил ее в центр пентаграммы и зажег содержимое. Вспыхнуло желтое пламя.

– Вызываю! – громко сказал Ангел, глядя в центр пентаграммы.

Пламя колыхнулось, по помещению пробежали тени. В центре пентаграммы материализовался Дмитрий Волин. Он поморщился, глядя пламя, перевел взгляд на Ангела.

– Слышь, кореш, зачем пиротехника? В падлу просто звякнуть?

– У меня есть сведения, что ты убиваешь людей, – хмуро ответил Ангел, – тех, с кем заключил контракты. – Он подал бесу папку.

Пойманный демон раскрыл папку, посмотрел список, хмыкнул:

– В натуре впервые вижу.

– Тогда мне придется вызвать твоего начальника, – твердо сказал Ангел.

– Вельзевула? Думаешь, он шнырь на побегушках? Я секу, тебя эти люди волнуют. Только ради нашей дружбы, я сметаюсь кое-куда, побазарю. Только давай нормально стрелку забьем, без этих «ахалай-махалаев», а? Бесит. – Он пальцем показал на пентаграмму. – У тебя тут много свободных хат.

– Хорошо.

Ангел стер один из символов в пентаграмме. Бес исчез.

Через полчаса сработал датчик в коридоре. Ангел посмотрел на камеру и увидел, что Волин зашел в пустующий офис напротив. Он вытащил из стола серебряный крест, опустил в карман пиджака и вышел из комнаты. Бес ждал в пустующем помещении, сидя на подоконнике.

– Хоть бы пару стульев поставил, – усмехнулся нечистый, разворачивая папку. – Да, эти лохи подмахнули контракты. Но не со мной. Нас много, каждый пропальвает свой участок. Соревнование, отчетность и прочая бюрократия. А общак у дьявола. – Он вздохнул. – Ты в натуре счастливый, никто тебя не пасет. А эти... Отбросили копыта от болезней. Бывает.

– Я вижу, что теряю время, – нахмурился Ангел, – придется все же вызвать начальство. Видит Бог, оно серьезней отнесется к этому списку. Даже нечистая сила обязана соблюдать договоры. – Ангел повернулся к двери.

– Тормози, кореш! – замахал руками Дмитрий. – Ну да, были некоторые перегибы на местах. Души зачитываются только после отправления в ад. После смерти, короче. Ну и несколько моих братанов решили подкачать этот показатель, сводя в могилу подписчиков немного раньше, чем им предписано судьбой.

– Немного? – уточнил Ангел.

– По-разному, – уклончиво ответил Волин. – Но я кинул маляву, куда следует. Марафет уже навели, виновные наказаны. Их муки станут легендой даже в аду, папочка скор на расправу. – Бес поежился.

– Убитых людей он случаем, не собирается вернуть? – саркастически спросил Ангел. – В рамках «исправления»?

– Ну что ты пристал, как банный лист, – плаксивым тоном протянул бес. – Они знали, на что идут, заключая сделки с дьяволом. Пытались наколоть судьбу. Она ведь обидчивая, между прочим. Что тебе еще в натуре нужно? Только Благодати не проси. В нашем приходе не держим.

– Бог им судья. Но я хотел бы знать, почему бесы стали активно заключать сделки с Жаждушими. С теми, кто собирался ко мне.

– Как два пальца об асфальт. Только из меня ученые слова хреново выходят. Счас настроюсь... – он прикрыл глаза и продолжил. – Самое сложное для человека – сломать в себе рациональное, поверить в сверхъестественное. Астрал, дьявол или твое «преобразование душ» – неважно. Поверил в Ангела, поверишь в беса. Посему многие бесы давно пасутся в интернете на эзотерических площадках. На форуме вашего Общества – тоже. Там же все открыто. Вот и получается, что аудитория у нас общая. – Бес открыл глаза.

– И это все? – прищурился Ангел.

– Ну да. А ты думал, мы только твоих «жаждущих» пасем? Да без них душ хватает. В общем, я поканал. Работы невпроворот. Кстати, папочка передает тебе это... пер-со-на-ль-ную благодарность за выявление недобросовестных демонов в наших рядах и улучшение, таким образом, обслуживания населения. – Бес широко улыбнулся. – Дословно его слова. И спрашивает, как обычно...

– ...нет, – быстро ответил Ангел.

– На «нет» и адского суда «нет», – ответил бес и медленно растаял в воздухе.

Ангел вернулся в свой офис. Там его уже ждал Николай.

– С бесом беседовали, Господин?

Ангел встрепенулся:

– Бог тебя надоумил?

– Нет, газовые датчики. Где дьявольщина, там сернистый газ.

– В самом деле, беседовал с Волиным. Утверждает, что это не он, а сотоварищи. Все отступники удалены в ад, обещал не повториться. Мне персональная благодарность от дьявола, – он усмехнулся. – Да, еще. Закрой лучше наши форумы, куда обращаются Жаждущие. Там бесы пасутся.

– Понял. Михаила Савченко звать?

– Сколько прошло?

– Э-mmm... месяц.

– Зови. Напомни об оплате.

– Хорошо.

Михаил Савченко пришел в офис на следующий день. На этот раз рядом с ним не мельтешила охрана, хотя Николай был уверен, что она есть, но прячется. Одет просто: в черные джинсы со светлой рубашкой и плетеную обувь. В руках – кожаная барсетка.

– С Божьей помощью ваше желание исполнено, – сказал Ангел, усадив Михаила. – Вы не умрете в ближайшее время. К сожалению, ваших друзей воскресить не могу.

– Я в курсе, что произошло, – Михаил кивнул в сторону Николая. – Но проверять не буду, придется верить на слово. В случае обмана найду вас в аду и припомню! – Он усмехнулся. – Ах да, вас в аду не найти. Остается положиться на вашу репутацию, а она кристально чиста, как мне доложили. Кстати о кристальной чистоте и моих обязательствах. – Он открыл барсетку, вытащил черную коробочку и раскрыл ее. Блеснул бриллиант. – Ваше кольцо. Волшебное, наверное? Я навел справки о финансах «Общества». Недурно. Могли бы сами купить.

– Спасибо, – поблагодарил Ангел, закрывая коробочку.

– Все сведения о смерти друзей я вам предоставил в тот же день, надеюсь, помог.

Николай кивнул.

– О вере. Самое сложное. – Михаил вздохнул. – Я поговорил с бабушкой, финансировал строительство церкви в своем районе. Теперь ходить каяться в грехах недалеко, – он усмехнулся. – Священник, кстати, наслышан о вас. Говорит, что поклоняться ангелам грех, даже если вы в самом деле посланец небес. А деятельность Общества вообще богохульство. Но любые добрые деяния достойны похвалы. – Бизнесмен выложил из барсетки молитвослов и зашевелил губами, видимо читая молитву.

– Могу ли я что-то еще сделать для вас?

Ангел расправил плечи, потягиваясь, хотя жест скорее походил на складывание невидимых крыльев.

– Ни Боже мой. Скорее нужно бездействие. Если движуха Общества дошла до церкви, могут быть проблемы. У его руководства проснулась жажда деятельности. Я их приструню по мере возможностей, но если что-то выплывет наружу, вы посодействуйте, чтобы без последствий.

Михаил вытащил из барсетки телефон, включил.

– Да, мне сообщали, что РПЦ пожаловалась на ваше так называемое «ОНИ». Требуется, чтобы регистрировались, как религиозное объединение. И прекратили сеансы изгнания бесов и прочие небезопасные ритуалы. Я постараюсь замять скандал. Но и вы присматривайте за своими... адептами.

– Спасибо.

Михаил поднялся, пожал руку Ангелу и вышел.

Ангел раскрыл коробочку, выложил кольцо. Достал из стола пинцет и аккуратно вытащил бриллиант из оправы. Сходил в дальний угол офиса. Щелкнула дверца сейфа. Анж вернулся с радиоактивной ампулой, которую Николай уже видел и коробочкой с Благодатью. Открыл коробку, и стол осветился переливающимися бликами. Несколько раз провел ампулой над бриллиантом, время от времени тщательно ее осматривая. Наконец он удовлетворился результатом – Николай увидел, что к ампуле как будто прилипла светящаяся крупинка. Ангел осторожно стряхнул ее в коробочку и закрыл.

– На этот раз Бог послал осколок Благодати, – улыбнулся Ангел, – хотя и не такой большой, как я ожидал. – Он снова вставил бриллиант в оправу и спрятал кольцо в футляр.

– А что, можно извлекать Благодать неразрушающим способом? – удивленно спросил Первый Адепт, замороженный только что увиденным действием.

– Чаще всего – да. Ты о том алмазе, который я расколол в прошлый раз? Извини, все забываю, какие они ценные для людей. Видишь, теперь осторожен. Передай кольцо бабушке, о котором говорил Михаил. Думаю, дополнительные деньги на строительство не помешают.

– Влиятельный адепт у нас появился, – улыбнулся Николай.

– Бог его знает, – рассеяно ответил Ангел, раскладывая инструмент по ящикам. – Важнее то, что душа его отвернулась от зла. Хотя бы сделал первый шаг. Ну и за Благодать спасибо.

Небесный Ангельский Учитель глянул на экран, транслирующий изображение из большого молитвенного зала и удовлетворенно хмыкнул:

– Сколько-то народу собралось! Уверен, что после нашего сеанса ряды адептов ОНИ хорошо пополнятся.

– Вижу две операторских группы, – осторожно заметил Верховный Ангельский Служитель. – Зал полон, сотен пять собралось.

– Да, нами заинтересовались даже на телевидении, – гордо напыжился Олег, что смешно смотрелось в почти облегающей белой мантии при изрядном животе. – Скоро придется выполнять ритуал массово, с помощью адептов. Но оно того стоит!

Хранитель Ангельских Крыльев молчал, готовя ритуальные предметы: веревки, кресты, сосуды со святой водой. Но по его поведению было видно, что он не разделяет восторгов Олега.

Неожиданно в дверь требовательно постучали.

– Да иду, иду, – крикнул Олег, – вот нетерпеливые.

Он открыл дверь. В кабинет зашли трое. Одного присутствующие знали – Николай, Первый Адепт Ангела. Второй – православный священник в черной рясе. Третий – капитан ФСБ в черной форме с кожаным планшетом в руке. Он отдал честь и представился:

– Оперуполномоченный федеральной службы безопасности Сергей Ковалев.

– Чем... обязан? – дрогнувшим голосом спросил Олег.

– Жалобы на вас. – Фээсбэшник достал бумаги из планшета. – Занимаетесь медицинской практикой без соответствующей лицензии в непригодных для этого помещениях. Что в культурном центре организовали деструктивную секту, занимающуюся опасной психологической обработкой граждан. Еще обвинения по мелочи: банковская деятельность без лицензии, уклонение от налогов и прочее на десять пунктов.

– Мы ничего такого не делали, – промямлил Олег, теребя мантию. – Это какая-то ошибка! Николай, скажи им!

– Следователю расскажете. Ваша деятельность попадает под целую группу статей Уголовного Кодекса.

Николай что-то тихо сказал капитану. Тот выслушал его и вернулся к священникам ОНИ.

– Учитывая ходатайство из... – он посмотрел вверх, – санкции пока применяться не будут. Протоирей Алексей согласился просветить ваших... гм... верующих насчет истины.

Алексий коснулся креста на своей груди, поправил бороду и произнес:

– Когда Иоанн хотел поклониться Ангелу, тот сказал: «смотри, не делай сего; ибо я сослужитель тебе и братьям твоим пророкам и соблюдающим слова книги сей; Богу поклонись». Откровение Иоанна Богослова, Глава 22, стих 9.

– В общем, вы тут разбирайтесь, а я пойду, – сказал силовик. – Но помните, ваша деятельность теперь под контролем.

Капитан ушел. Алексей что-то говорил Александру и Всеволоду, а Олег подошел к Николаю.

– Ты навел на нас ФСБ? – обвиняюще прошипел он.

– Я? – удивился Николай. – Да вы сами ее привлекли! Телевидение вызвали, ролики на Ютуб выкладываете о «правильном» экзорцизме. Обалдели, что ли?! Если бы не я и еще кое-кто, ты бы со своими «столпами» уже в СИЗО сидел. Статей в Уголовном Кодексе, как тебе только что опер сказал, десяток наберется.

– И что же делать? – испуганно спросил Олег.

– Сворачивать «лечение одержимых» и прочие «чудеса». Ваша деятельность только вредит Ангелу. – Он слегка повысил голос, видя попытки Олега задать вопросы. – Детали потом.

– А как хорошо начиналось, – вздохнул Олег.

Протоирей повернулся к нему и услышал последнюю фразу. Он посмотрел на потолок с нарисованным небом, и улыбнулся сквозь бороду:

– Преисподняя полна добрыми намерениями, а небеса полны добрыми делами.

Измена

В двенадцать часов ночи Люба в очередной раз разогрела ужин для мужа. Под мерное тиканье кухонных часов она погрузилась в горькие размышления. Рабочий день закончился пять часов назад, а домой он все не возвращался. Перед выездом из офиса Вениамин Бондаренко, начальник отдела продаж крупной ритейлерской сети, позвонил и невнятно пробубнил что-то про деловую встречу. Хорошо, что еще позвонил. В последнее время он и этим не затруднялся, приезжал с работы посреди ночи, а бывает, не ночевал дома. Люба не понимала такой работы. Семья самое важное для нее. А тут еще знакомые начали намекать, что ее муж задерживается отнюдь не за столами переговоров, а в постели любовницы.

Она отвернулась от созерцания потоков воды за окном и выключила конфорку. Похоже, муж будет еще не скоро. Когда он появлялся ночью, пьяный и растрепанный, не до еды. Наверняка ни одна из ее бывших подруг, связь с которыми быстро потерялась с началом ее семейной жизни, не стала бы молча терпеть и в бездействии ждать перемен к лучшему. Но она не могла иначе. Мама учила ее, что жена обязана поддерживать уют в доме и кормить мужа.

Люба взглянула на экран телевизора, прикрепленного к стене. Там шли новости. Звук выключен, но и без того понятно, что разговор шел об экономике. Смешно, что экономические новости она получала из телевизора. Вениамин если и говорил о работе, то только в негативном ключе: сотрудники тупицы, босс – дурак, таможня прогнила, налоговая оборзела. Женщина выключила телевизор, свет и пошла в спальню к сыну.

Сын Боренька уже спал. В этом году он пошел в школу, и ему было нелегко. Муж настоял на выборе сильной математической школы, и нагрузка с первого класса высока. Вот только в школе ни разу не появился. Помогала ребенку только она, а мальчику требовалась мужская поддержка. Она поправила одеяло и погладила сына по голове.

Раздался громкий дверной звонок. Маленькая пауза, и снова требовательный звук. Муж. Хоть он имел ключ, в нетрезвом состоянии затруднялся им воспользоваться. Люба посмотрела в глазок – так и есть, и открыла дверь.

– Что так долго? – буркнул мужчина, вваливаясь в прихожую. В последнее время он располнел и через порог переваливался, как медведь.

– В спальне была, – ответила жена.

Ну да, как обычно, пьяный в стельку. Грязный помятый плащ, который он тут же скинул на пол, расстегнутый пиджак, пятно на белой рубашке. Мужчина стоя попытался снять туфли, и чуть не упал. Тогда он пошел в зал прямо в обуви, оставляя мокрые следы на ковре. Сел на диван, запрокинув голову, и уставился в потолок. В комнате повис душный запах перегара и незнакомых духов.

– Как переговоры? – осторожно спросила жена.

– Переговоры? – Вениамин уставился на Любу, наморщив лоб.

– Я звонила Сергею, твоему заму. Он сказал, что ты сразу после работы уехал домой.

– Сергей? – мужчина прикрыл глаза и снова открыл. – Нафиг ты ему звонила?

– Я беспокоилась. Двенадцать часов, тебя нет. Мало ли что случилось.

– Ничего со мной не может случиться! – резко отчеканил Вениамин. – И нечего звонить всяким... Сергеям. Откуда у тебя его телефон?!

– Ты же сам дал, – испуганно ответила жена. – На всякий случай.

– Д-аа? – пьяно протянул он. – Завтра...

Он что-то хотел добавить еще, но опрокинулся на диван и отключился. Люба стянула его обувь, устроила голову на подушке. Хотела раздеть, но переворачивать слишком тяжело. Она успокоилась тем, что обычно под утро он просыпался и раздевался сам. Все же надо попытаться снять пиджак и ослабить ремень на брюках. Когда она распахнула полы пиджака и потя-

нула за рукав, запах чужих духов усилился. Еще длинные белые волосы зацепились за пуговицу рубашки. Окончательно добил телефон – вывалился из кармана пиджака, экран ярко загорелся. Открытый Ватсап заполнен смайликами и селфи полуголой незнакомой женщины.

Она сунула телефон обратно в повешенный пиджак, накрыла мужа одеялом, выключила свет. Ушла в семейную спальню. Легла в одиночестве на огромную кровать, свернулась клубочком, подтянула к себе подушку и заплакала – надрывно и безнадежно.

Когда утром Первый Адепт вышел из лифта, он заметил незнакомцев. Поскольку по распоряжению Ангела они арендовали все помещения этажа, это наверняка адепты ОНИ. Двое мужчин курили около кадки с цветком, и несколько женщин тихо переговаривались, изображая офисный планктон. Видимо, надеялись увидеть Ангела. «Похоже, скоро придется менять офис, – с грустью подумал Николай. – Вроде недавно заселились». Один из мужчин шагнул в его сторону и хотел что-то сказать, но Николай быстро открыл дверь картой, вошел и спешно захлопнул. «И куда смотрит охрана? Вход в здание по пропускам. Хотя...» Он вспомнил охранника Мишу – с этим можно договориться о чем угодно за выпивку.

Как он и ожидал, Ангел уже на рабочем месте. Впрочем, его «рабочее место» простиралось на весь офис, и чем он там занимался, когда не заключал контракты, неизвестно никому.

– На этаже вас ждут адепты Общества, а вы тут, Господин, – он поприветствовал Хозяина кивком головы.

– Бог дал ангелам крылья, – усмехнулся Анж. – Зачем мне двери?

– Скоро здесь будет толпа, – вздохнул Первый Адепт, – они как пчелы, стоит одному проложить тропу, как прилетает весь улей.

– Фанаты ищут меня глазами, а не душой. Даже если я не буду каждый день меняться, они меня не узнают. К тому же я приметил новое место, в Москва-Сити. Там многоступенчатая охрана, посетителей не любят. Через неделю готовься переезжать.

Николай огляделся вокруг и снова вздохнул. Все эти груды вещей придется упаковывать ему одному, посторонние не допускались. А еще распаковывать. И все только ради того, чтобы создать антураж «магического» места для Жажущих. Иного применения для всего этого антиквариата он не видел, разве что маленький закуток в углу офиса, где Ангел хранил Благодать.

– Жажущих принимаем? – решил он сразу приступить к делу.

– Кого Бог послал?

– Любовь Бондаренко, тридцать лет, хотела что-то сделать с мужем. Я давал вам материалы.

– Да, припоминаю. Но я ответил, что чувства не в моей власти. Бог видит, кто кого обидит.

– Она согласна на любое решение проблемы. Дошла до точки, как сама говорит.

– Ну, если она готова к изменениям... – задумчиво протянул Ангел. – А то знаю я эти семейные разборки: ввяжешься, и сам виноватым останешься. Потому что обычно женщина не хочет радикальных перемен, а только так, «немного приструнить мужа».

– Э-mmm... Звать?

– Через час. Я слетаю в одно место...

Николай пошел к своему рабочему столу. Сзади раздался шум, напоминающий шорох крыльев. «В самом деле “полетел”», – подумал помощник.

Любовь Бондаренко пришла точно через час. Миниатюрная женщина, которой не дашь и двадцати пяти, с привлекательным личиком. Однако лишний вес на бедрах и животе сильно портил впечатление. Темная юбка, белая блузка, туфли на среднем каблуке, в руках сумочка. Несмотря на наличие макияжа, она показалась Николаю какой-то неухоженной, как будто одевалась и красилась с неохотой. Осторожно села на край стула перед столом Ангела. Ее взгляд

испугано заметался по разбросанным артефактам и остановился на груди разноцветных папок на столе.

Ангел появился через минуту, как будто почувствовал посетительницу.

– Ваш Ангел, – представил Николай и отошел в сторону.

– Я в курсе вашего желания, – сказал Ангел, – но хотелось бы услышать всю историю из первых уст.

Женщина оторвала глаз от папок, посмотрела на Ангела. Открыла сумочку, вытасила платочек, протерла виски и сжала их нервными пальцами.

– Вы не подумайте, я люблю своего мужа, – начала она. – Хотя в последнее время не понимаю, за что. Мы познакомились на последнем курсе экономического института. Вениамин был видным парнем, мог жениться на любой девушке факультета. Но выбрал меня. Тогда я думала, что это любовь, но сейчас сомневаюсь. У меня родители в министерстве работают, имеют влияние. А Вениамин не скрывал желания быстро разбогатеть, ему нужны связи. Так или иначе, мы поженились, и родился сын Борис. До его рождения отношения еще были ничего, но после муж занялся карьерой, на семью у него не оставалось времени. Все время на работе, с утра до ночи. Думаю, ребенок ему не был нужен. Я тоже могла бы работать, но он не позволял. Говорил, что достаточно зарабатывает, чтобы иметь неработающую жену. Хотя в последнее время я начала думать, что он не хочет моей самостоятельности. Любви и внимания с его стороны давно нет, но многие живут по привычке. И я многое согласна вынести ради семьи. Но начали доходить слухи, что он изменяет. Я не верила, хотя фактов сколько угодно. А несколько дней назад я... случайно прочитала его переписку с любовницей. Похоже, у него связь не первый год. Эти сообщения... Они стали последней каплей. – Она вздохнула, снова вытерла лицо. – В общем, я терпела-терпела, но дошла до точки. Надо что-то менять. – Она замолчала.

– Развод? – спросил Ангел.

– Что вы, что вы! – замахала руками Люба. – Муж не отъявленный мерзавец, он может исправиться. У нас семья, сын. Просто нужно на него серьезно повлиять. Может, психолог какой. Я к знахарке ходила, говорит, сглазили. Дала травок, питья – бесполезно.

– Попробуйте сформулировать свое желание кратко, в одно предложение.

Люба задумалась, шевеля губами, сказала:

– Я хочу, что мой муж перестал мне изменять.

– Хорошо... – протянул Ангел, о чем-то думая. – Бог поможет. Я потребую от вас три условия. Во-первых, вы должны заняться собой. Записаться на фитнес и привести себя в порядок. – Он недвусмысленно посмотрел на живот женщины. – Косметолог тоже не будет лишним, особое внимание уделите коже лица и рукам. Парикмахер и визажист также могут помочь в поисках вашего нового «я». Впрочем, что я буду рассказывать? Женщине лучше знать, что ей нужно, чтобы почувствовать себя обновленной.

– Это я могу, – засмушалась Люба. – В самом деле, я что-то махнула на себя рукой. А вам зачем это нужно?

– Пути Господни неисповедимы. Второе. Вы должны найти работу.

– Тоже несложно. Давно засиделась. Боря больной был, все время с ним. Согласна.

– Третье. У вас есть знакомые мужчины?

– Мужчины? – удивилась Люба. – Зачем они мне? После института все куда-то разбежались. Да и некогда.

– Вы должны завести знакомых мужчин в интернете. Социальные сети, форумы, мессенджеры – неважно. Бог вам в помощь. Главное – общение.

– Я попробую, если надо.

– После чего вы должны сходить в ночной клуб и познакомиться с мужчиной.

– С мужчиной?! – вздрогнула Люба. – Я мужу не изменяю!

– Мой Бог! Не надо «изменять». Вы должны *познакомиться*.

- В ночном клубе? – нахмурилась Люба. – Там же одни извращенцы.
- Ох! – демонстративно громко вздохнул Ангел. – Это необходимое условие.
- Странные у вас условия. Я думала, ритуалы будут эзотерические. Воздействие на ауру.

А как вы собираетесь на мужа влиять?

- Я собираюсь выполнить ваше желание.
- Ну ладно. Я уже решила, когда вам написала. Теперь не отступлюсь. Где подписать?

Николай, который все время что-то набирал на ноутбуке, щелкнул мышкой. Вдалеке послышался шум принтера. Он отправился туда и вернулся с пачкой листов. Ангел достал из ящика толстую белую ручку. Быстро провел кончиком серебряного пера по собственному пальцу, подал Любе.

- Озвучьте ваше желание.

Она взглядом пробежала по строчкам и сказала:

– Я хочу, чтобы мой муж перестал мне изменять. Обязуюсь улучшить свою внешность, и завести друзей среди мужчин...

- И... – Ангел покрутил пальцем.

- ...и познакомится с женщиной в ночном клубе, – со вздохом закончила женщина.

Люба взяла ручку Ангела и расписалась в контракте. На бумаге серебряной искрой блеснула ее подпись.

- Э-mmm... У вас есть компьютер? – спросил Любу Николай.

- Лежит где-то.

- Сегодня же приведите его в порядок. И пришлите мне свой имейл.

- Хорошо.

Когда контрактница ушла, Первый Адепт спросил Ангела:

- Как вы собираетесь исполнять контракт? Пригрозим мужу, чтобы не изменял?

– Да Бог с ним, мужем. А вот за женой присмотри. Похоже, она не слишком самостоятельная женщина. Так что помоги в выполнении обязательств.

- Хорошо, босс.

Ангел удивленно посмотрел на Адепта.

– Э-mmm... Извините, Хозяин, – смущенно поправился он. – Привыкаю к новому языку, он наверняка понадобится в Москва-Сити.

– Да, там у нас не будет такого большого помещения. И контактов будет больше. Ну, ничего, приспособимся.

Дома Люба открыла ноутбук, которым не пользовалась несколько лет. Система долго ставила обновления, но в итоге заработала. Она открыла почту и увидела кучу сегодняшних писем с рекламой фитнес-клубов и косметических салонов. «Надо с чего-то начинать, – подумала она. – В самом деле, подзапустила себя. – Она вспомнила фото женщины на телефоне мужа. – Наверняка из салонов красоты не вылезает». Она нашла адрес клуба недалеко от дома, позвонила и договорилась о встрече с администратором.

Сходила, забрала Бориса из школы. Усадила делать уроки и потребовала, чтобы сын никуда не уходил. «Скоро восемь лет парню, пора привыкать к самостоятельности», – решила она.

В клубе ее проводили к молодой женщине в спортивном костюме и кроссовках. На бейджике надпись: «Татьяна Федорова, инструктор».

– Добро пожаловать в наш клуб! – приветливо улыбнулась Татьяна. – Где бы вы хотели заниматься? – Она подала многостраничную рекламную брошюру.

- Не знаю.

Люба чувствовала себя неуютно в окружении спортивных, подтянутых людей. Из зала справа звучала бодрая музыка, там девушки занимались аэробикой. Слева слышался грохот

железа – подтянутые мужчины тягали штангу. А дальше, в глубине здания за стеклом виднелся бассейн. Место для встречи гостей выбрано не случайно, поняла она.

– Какие задачи вы ставите? – все так же улыбалась Татьяна.

– Я бы хотела немного похудеть, – смущенно сказала гостья. – В кратчайшие сроки.

– Это возможно. – Инструктор профессиональным взглядом окинула фигуру собеседницы. – Только в «кратчайшие» вряд ли получится, если вы не хотите навредить здоровью. Я предлагаю вам общую программу трижды в неделю, ее неплохо дополнит аквааэробика, плюс через день индивидуальная нагрузка на пресс и ягодичные мышцы. На все потребуется примерно два с половиной часа ежедневно. Удобное время занятий можно подобрать хоть сейчас. Через несколько месяцев вы сможете сниматься на обложку «Космополитена».

– Ну, вы скажете, – засмущалась Люба. – Сколько стоит?

Заполнив небольшую анкету и рассчитавшись, она стала обладательницей пластиковой карты-абонемента и вернулась домой. Сын исправно делал уроки. Или делал вид – она заметила, как он быстро выключил телефон.

– Ты надолго уходила, – заметил Борис. – Я хотел печенья съесть.

– Никакого печенья, – улыбнулась мать. – Сейчас приготовлю обед. – Она дошла до двери комнаты сына, повернулась и спросила:

– Как ты думаешь, у тебя мама красивая?

– Ты? – Борис улыбнулся. – Ты самая красивая!

«Ну, хоть один мужчина меня замечает», – подумала Люба.

Вениамин, как обычно, пришел поздно. Она знала, что от любовницы – ее запах не скрыть, да он и не пытался. Но хоть не пьяный. Впрочем, трезвость мужа оборачивалась недовольством и упреками, а пьяный он заваливался спать, и утром не до выяснения отношений.

– Я записалась на фитнес, – сообщила она. – Ежедневно с утра.

– Зачем? – хмуро поинтересовался муж, переключая каналы телевизора.

– Как «зачем»? Для здоровья.

– А на кого ребенка оставишь?

– В будни школа. А в выходные, он может пару часов один побыть, уже самостоятельный.

В случае чего позову маму.

– Ладно. Жрать готово?

– Давно. Мясо по-французски и салат.

Она вынула из духовки противень и переложила еду на тарелку. Муж стал молчаковырять мясо, не отрываясь от экрана. «Зачем ему готовить сложные блюда? – размышляла Люба. – Ему можно консервы класть и будет доволен».

– Как на работе? – спросила она.

– Чего? – не понял Вениамин. – А, все нормально. Дураки руководят идиотами.

Он снова отвернулся к телевизору. Люба поняла, что разговор окончен.

Поговорить о своей работе она решила утром, когда настроение мужа улучшилось. Она приготовила яичницу с салями и помидорами, подала тосты с вишневым вареньем. Вениамин в майке и трениках читал экономические новости на планшете.

– Я собираюсь выйти на работу, – сказала она, набравшись смелости.

– Какую? – не понял муж.

– Пока еще не знаю. Но у меня высшее образование.

– И никакого опыта работы, – хмыкнул Вениамин. – Сейчас теоретики не нужны. – До него дошел весь смысл сказанных женой слов, и он повысил голос. – Да и вообще, что за блажь на тебя нашла? Какая нафиг работа?! Что, я мало зарабатываю?!

Люба внутренне сжалась и хотела отступить, но вспомнила свое «дошла до точки».

– Я устала сидеть дома. Скоро на стенку полезу.

– Я сейчас тороплюсь, – Вениамин глянул на телефон, где скопилось множество сообщений от сотрудников. – Вечером поговорим.

Люба решила, что для начала достаточно. Она и так вся дрожала от смелости.

Поздно вечером муж вернулся пьяным, и женщина решила пока не возвращаться к утреннему разговору. Кроме того, она теперь занималась фитнесом каждый день и пока не решила, как это совместить с работой. В клубе ей понравилось, особенно групповые занятия в бассейне. Там много таких, как она, домохозяйек, решивших вернуть былую стройность. А вот тягать железо пришлось почти в исключительно мужском окружении. Инструктор в тренажерном зале дал несколько упражнений на пресс, познакомил с тренажерами и занялся более перспективными (денежными?) клиентами. Но опять же помогала внутренняя сосредоточенность, собственное обещание «не отступлюсь». Она зримо представляла край обрыва и пропасть за спиной, в глубине которой ничего не останется, только бездушная, изломанная оболочка. Неужели у нее такой конец? Нет и нет.

Через неделю на почту пришло несколько предложений по работе. Люба удивилась: она не публиковала объявлений. Потом поняла: как и с фитнесом, о ней позаботился помощник Ангела. Она выбрала «работу с денежными потоками», созвонилась с отделом кадров и договорилась о собеседовании.

Первый Адепт собирал вещи. К груде артефактов добавились огромные рулоны воздушно-пузырьковой пленки. Часть предметов уже упаковано, но оставалось еще много работы. Шорох в дальнем углу офиса и крохотная искорка в амулете на шее поведали Николаю о появлении Хозяина: забраться в закрытый офис с такими системами безопасности мог только он. И в самом деле, скоро Ангел подошел к Николаю с вопросом:

– Я, кажется, отсутствовал пару дней?

– Э-ммм... Три, если быть точным, Господин, – поправил его Николай, снова удивляясь странному отношению босса к времени: после появления он не знал, который час, а иногда и какой день.

– Бог попутал, – задумчиво сказал Ангел. – Что с текущими делами?

– Три контракта, – отчеканил помощник. – Два близки к завершению, один я держу на контроле. Там все медленно.

– Это с женщиной, которая пожелала, чтобы муж ей не изменял? Занялась собой?

– Да.

– А работа?

– Пока нет. Но я послал ей предложения.

– Хорошо. Наблюдай. А мне надо кое-куда слетать.

– Как пожелаете, Господин.

Ангел ушел в угол, раздался шорох и все затихло.

«Интересно, как он будет “улетать” в новом офисе, если там нет укромных уголков», – подумал Николай.

Перед собеседованием Люба решила сходить к косметологу. Через квартал от дома она видела популярный сетевой салон. Отзывы о нем в основном положительные, хотя многие недовольны ценами. Но это ее не беспокоило. Муж давно сделал кредитку для закупки продуктов и бытовых мелочей. Пришло время позаботиться и о себе.

Ее встретила сама хозяйка салона, Анна Калинина.

– Добро пожаловать, – приветствовала она, как только Люба переступила порог салона. – Вы живете поблизости? Удивительно, я не видела вас раньше. Мы же лучший косметический салон в этом районе.

– Погрязла в других хлопотах, забыла о себе. Теперь надеюсь исправить это упущение, – сказала Люба, присаживаясь, – может, подскажите, что может... меня освежить?

– Все можно поправить, – улыбнулась Анна. – Ваша кожа в неплохом состоянии и ей не нужен стресс. Так что только легкое воздействие. RF-лифтинг для лица. Криомассаж. Если хотите поправить талию и бедра, то ультразвуковая кавитация. Раз в десять дней. Так же ресницы и брови. В остальном – маски, массаж. Зависит от вашего времени и бюджета.

– Времени у меня не так много, собираюсь выходить на работу. А бюджет не проблема.

– Часть процедур можно начать делать уже сейчас. А с остальными... Вот наша визитка. Всегда можно позвонить, скорректировать расписание и подобрать удобное время. Ждем вас.

– Спасибо.

Собеседование проходило в главном офисе фирмы «Металлоэкспорт» в бизнес-центре «Красная Пресня». Почти сразу энергичная секретарша проводила Любу в отдел кадров. Там ее встретила зрелая женщина в строгом деловом костюме.

– Элеонора Витальевна, – представилась она, не поднимаясь из-за стола. – Я посмотрела ваше резюме. – В нем только дата окончания института. У вас в самом деле нет опыта работы?

– Я вышла замуж на пятом курсе, – ответила соискательница, – а через год родила. И до сих пор домохозяйка.

– И что вас сподвигло искать работу?

– Мне хотелось бы достичь чего-нибудь в жизни, кроме материнства.

– Хорошо. У нас есть вакансия на должность младшего экономиста. Анализ денежных потоков фирмы, аналитика для руководства. Справитесь?

– Но это чисто техническая работа, – возразила Люба, – с этим справится любая бухгалтерская программа.

– Не все наши денежные потоки можно отразить в программе. – Она сделала паузу и Люба поняла, что под этими потоками Элеонора имела в виду серые или черные. – Есть зарубежные филиалы, есть инвестиции и прочее. Конечно, такую работу можно выполнить и удаленно, но у нас политика: все *ключевые* сотрудники должны работать в офисе. – Она снова посмотрела в папку, вытащила резюме Любы и достала оттуда еще один листок. – Обычно мы не берем сотрудников без опыта работы. Но вас рекомендовал ваш сокурсник, который работает в одном из наших филиалов. Так что думаю, шанс получить это место у вас есть. Мы вам позвоним через пару дней.

– Спасибо.

Люба вышла из офиса, думая о том, кто этот таинственный «сокурсник». Она давно потеряла связи с друзьями из института, но видимо кто-то ее еще помнил.

Дома ее ждала мама, Светлана Андреевна. Люба пригласила ее присматривать за сыном, когда она выйдет на работу. На кухне пахло пирогами.

– Как прошло собеседование? – спросила Светлана, когда дочь села за стол.

– Как водится, сказали, что позвонят. Но кто-то замолвил за меня словечко, так что вероятно я получу работу.

– Это хорошо, – сказала мама, вытирая руки о передник и доставая варенье из холодильника. – Боря поел и сидит у себя в комнате. Тебе давно стоило выйти на работу, а то сквашишься, как это тесто. – Она кивнула на оставшееся тесто для пирогов.

– Да, но ты хорошо знаешь, как к этому относится Вениамин, – вздохнула Люба.

– Знаю. Я ему позвонила, чтобы мое присутствие не стало сюрпризом.

– Ты и раньше оставалась с внуком.

– Да, на неделю-другую, когда вы ездили в отпуск. Постоянное мое присутствие может повлиять на... ваши отношения.

– Да, уж отношения... – поморщилась Люба. – В нашей квартире шесть комнат, мы используем только две. Он и не заметит твоего присутствия.

– Я хотела, чтобы заметил, – возразила Светлана Андреевна. – Что мне, прятаться, что ли?

К счастью для Любы, у мужа на работе случился аврал, и ему было не до семьи. Он даже не всегда ночевал дома. Она подозревала, кто его приютил, но не хотела об этом думать. Ситуация на время стабилизировалась. Работу ей дали, коллектив неплохой, и она с энтузиазмом взялась за дело. А еще ходила в фитнес и косметический салон, так что с мужем почти не виделась. Она даже не успела подумать про выполнение второго пункта контракта, как виртуальные знакомства с мужчинами произошли сами по себе.

По работе она много дистанционно общалась с главами филиалов фирмы в разных городах, мужчинами. Некоторые слали ей смайлики среди сухих отчетов, а кто-то даже пытался флиртовать. В поисках таинственного сокурсника она завела аккаунт в «одноклассниках» и сразу получила кучу подруг и друзей. Второй пункт контракта можно считать выполненным. Но сходить в ночной клуб и «сняться» она не могла. Все ее воспитание восставало против.

В Мехико Ангел прилетел из Москвы с пересадкой в Нью-Йорке. Сел в заранее нанятый джип неприметного серого цвета. Водитель-мексиканец говорил на труднопереводимой смеси английского и испанского, но Анжу приходилось разбирать и более невнятную речь. До пункта назначения, поселка Чавинда, около четырехсот километров, и мексиканец предложил заночевать в «одном отеле по дороге», хотя выехали они утром. Наверняка получал процент с этой гостиницы. Анж добавил денег, и сразу нашлась возможность доехать за один день.

Сначала дороги были хорошие, но в конце пути Ангел не пожалел, что арендовал внедорожник – ямы стали встречаться прямо посреди шоссе. Джип лихо подбрасывало, потому что мексиканец не снижал скорости, а только смеялся во весь рот, демонстрируя зубы, темно-желтые от жевательного табака.

К поселку они приехали уже в темноте. Водитель хотел сразу ехать к единственной гостинице в поселке Сан-Мартин, но Ангел попросил остановиться на обочине.

– *Espérame aquí hasta la mañana. Entonces volveremos*⁵, – сказал Ангел, выходя из машины.

Водитель с недоумением осмотрел пассажира без багажа. И одет в джинсы, легкую рубашку и кроссовки.

– *A dónde vas? Es un lugar peligroso aquí!*⁶

– *Mi bondad!* – Ангел вздохнул. – *Si no esperas, regresarás sin mí!*⁷

– О'кей, – буркнул мексиканец и добавил вполголоса: – *Tonto del culo*⁸. Видимо, перспектива неоплаченной обратной дороги пересилила его любопытство и недоумение.

Ангел шагнул с обочины в каменистую пустыню и взял курс на неприметную долину между двумя невысокими горами в нескольких километрах пути. Темнота его не беспокоила – он ясно видел цель. Мешали только высохшие деревья. Через час прибыл на место и стал собирать камни и выкладывать их кругом. После чего сел на землю внутри периметра и начал тихо напевать заклинание. Через несколько минут камни замерцали лиловым, и круг исчез вместе с его обитателем.

⁵ Ждите меня здесь до утра. Потом вернемся. (исп.)

⁶ Куда вы собрались? Здесь опасное место! (исп.)

⁷ Боже мой! Если вы не подождете, вернетесь без меня. (исп.)

⁸ *Мяко говоря*, «большой дурак». (исп.)

Сообщение от помощника Ангела пришло в пятницу, перед окончанием рабочего дня. Он спрашивал, как продвигается выполнение третьего пункта контракта. Люба ответила, что еще не набралась смелости, но и в выполнении ее желания прогресса не видит – муж по-прежнему изменяет, и даже перестал ночевать дома. Николай ответил, он работает над этим и посоветовал сходить сегодня в ночной клуб «Подводник», недавно открытый вблизи ее офиса.

Люба позвонила и предупредила маму. Подхватила сумочку и отправилась в комнату отдыха, где висело большое зеркало. По пути поймала себя на мысли, что втайне даже от самой себя хочет выглядеть ярко и привлекательно, поэтому с сожалением покосилась на строгие офисные туфли на невысоком каблучке. Сняла пиджак, расстегнула верхнюю пуговицу на блузке. Вынула шпильки и встряхнула головой – волосы растеклись по плечам тягучей сияющей волной. Глянула придирчиво на получившийся образ в зеркало: все еще деловая, но уже не строгая женщина. Фитнес и косметолог сделали свое дело: она привлекательна даже в деловом костюме. Еще бы одеться понарядней, но уж как есть. Аккуратно накрасила губы недавно купленной помадой яркого терракотового цвета, и улыбнулась своему отражению.

Она вышла из офиса. Достав телефон, открыла навигатор, где заранее выставила маршрут к «Подводнику». Как и говорил Николай, клуб оказался совсем рядом. С виду – обыкновенное кафе с водолазным шлемом на вывеске. К окну прикреплена грифельная доска с меню. Она осторожно потянула на себя ручку двери.

Внутри клуб стилизован под морское дно: темно-синие стены с нарисованными обитателями моря и прикрепленными водолазными принадлежностями и элементами экипировки разных поколений. Все это освещалось тусклыми овальными лампами в металлических решетчатых каркасах, свисавшими на цепях с потолка. Народу немного: группа молодых мужчин смотрела футбол, и кое-где заняты отдельные столики.

Люба нерешительно направилась к стойке бара. Бармен лениво оторвался от просмотра футбола и подошел к ней.

– Мохито, – попросила женщина, вспомнив название популярного коктейля.

Бармен разрезал лайм на дольки, кинул их в стакан. Туда же отправил несколько листочков мяты и ложку сахара. Размял мадлером и засыпал лед. Налил немного рома и залил доверху газированной водой. Украсил листочком мяты и подал Любе. После чего вернулся к просмотру. Посетительница села за стойку бара и осмотрелась. Как она представляла себе по фильмам, сейчас к ней должен подойти разбитной мужчина и предложит угостить... ах да, она уже угостила себя сама. Первая ошибка. Да и мало мужчин, еще не время. Что ж, она допьет свой коктейль и...

– Говорят, без рома он не такой вкусный, – услышала она голос сзади и обернулась.

Молодой мужчина в яркой одежде, она бы даже сказала, кричащей: желтая сорочка поверх длинных шорт цвета «хаки», плетеная обувь из синтетики на босу ногу. Слегка нетрезв. Может, и «не слегка».

– Он с ромом, – ответила она.

Незнакомец сел на соседний стул и заказал кружку пива.

– Люблю девушек, которые знают, что хотят, – усмехнулся он. – Я Влад.

– Вы так знакомитесь? – удивилась Люба.

– Ну да, – пожал плечами Влад. – А как еще?

– Я... Люба. Но я тут ненадолго.

– Тут все ненадолго. Все веселье начнется после девяти, будет какая-то популярная группа, не протолкнешься. Ты с работы?

Люба нахмурилась. Влад пер, как танк. Не прошло и полминуты со знакомства, как он уже перешел на «ты».

– Да, – нейтрально ответила она.

– Парня своего ждешь?

Ага, уже удочки закидывает.

– Возможно.

– А, ну тогда я отчаливаю, как тут говорят. Если чо, я на танцполе буду, спроси Влада, меня тут все знают.

Мужчина поднял недопитую кружку пива, словно бы чокаясь, и ушел наверх. На барной стойке остался бумажный бирдекель с номером телефона. «Интересный способ знакомства», – подумала Люба, забирая подставку под кружку. Она оставила оплату и, не допив коктейль, и вышла на улицу. «Можно или это считать знакомством? – подумала она, садясь в автобус. – Наверное, да. Я же могу ему позвонить».

Придя домой, Любовь с удивлением обнаружила, что Вениамин сегодня вернулся рано и почти трезвый. «Топливо» в виде бутылки дорогой водки он принес с собой. Она вытащила из холодильника приготовленный мамой салат, поставила перед мужем и присела сама.

– Где была? – спросил мужчина.

– На работе, – ответила Люба, удивившись вопросу. Задержалась всего на полчаса, это можно легко списать на транспорт.

– Сколько платят? – спросил он, открывая бутылку и наливая водку в стопку.

– Для начала тридцать тысяч.

– А потом двадцать? – усмехнулся Вениамин. – Вот нахрена ты пошла на эту работу, а? Дома почти не бываешь. Теща еще глаза мозолит. – Он залпом выпил рюмку и налил еще. – Фитнес, косметика. Смотрел твои траты на карточке. Куда красишься?

– Мы же договорились, – примирительно ответила жена, – что я выхожу на работу. И привожу себя в порядок. Разве ты не хотел бы видеть меня красивой?

– В последнее время я не знаю вообще, хочу я тебя видеть или нет.

– Что? – с замиранием сердца спросила Люба.

– Что слышала, – отрезал мужчина, выпивая еще одну стопку без закуски. – Я пластаюсь на работе, все в дом, а семьи и нет.

– Может если бы ты раньше приходил, то и семью заставлял бы? – сказала Люба и тут же испугалась своей смелости.

– Чего ты там вякаешь? – нахмурился Вениамин. – У меня работа.

– Ночью тоже? – не удержалась Люба.

– Какое твое дело, \$%#, – матом заорал Вениамин.

– Не кричи, ребенок услышит.

– Да пусть слышит. Я тут хозяин, вы за мой счет живете, и не тебе мне указывать, что делать, а что нет.

– Я тоже могу зарабатывать. А ты бы меньше по любовницам шляется.

Люба сама не могла понять, зачем это сказала. Может, она наконец-то почувствовала себя человеком? Вениамин поднялся из-за стола, придвинулся к жене и наотмашь ударил ее тыльной стороной ладони. Люба схватилась за щеку и выбежала из кухни. Мама ждала ее в коридоре. Наверняка слышала весь скандал. Быстро взяла дочь за руку и отвела в дальнюю комнату. Люба попросила мать запереться в комнате с сыном, а сама закрылась изнутри в семейной спальне. Не раздеваясь, упала на кровать и, держась за горящую щеку, заплакала.

Она провела в комнате всю ночь, не выходя наружу. К счастью, муж успокоился, видимо, допил водку и лег спать на диване. С ужасом Люба поняла, что он наверняка не придавал никакого значения тому, что ударил ее. Первый раз в совместной жизни. И наверняка не последний. И она решила. Утром дождалась, когда Вениамин проснется, и поймала его на кухне.

– Я подаю на развод, – буднично сказала она, глядя прямо в его глаза.

– Долго думала? – буркнул муж, продолжая помешивать чай в чашке. До него, очевидно, не дошло то, что сказала жена, или он не придавал этому значения.

– Слишком долго, – подтвердила Люба. – Сегодня я соберу вещи и уезжаю с Борей к маме.

Вениамин ничего не ответил. Он не поверил в происходящее. Молча собрался и уехал на работу. Видимо, думал, что к вечеру блажь жены выветрится и все будет по-старому.

С помощью офисных перегородок Николай соорудил несколько «комнат» в их новом представительстве. Кабинет Ангела, его кабинет, приемная, лаборатория. Все остальное отдано под склад вещей, только теперь они меньше пугали посетителей и загромождали пространство.

В дверь постучали. Николай увидел на мониторе молодого мужчину. Амулет слабо светился. Он открыл дверь.

– Приветствую Хозяина, – поклонился он. – Вы сильно изменились. Теперь вы будете ходить как все?

– Бог знает, – усмехнулся Ангел, – пока не освоюсь.

Он уверенно прошел к своему кабинету, осмотрелся.

– Неплохо. Но кое-что придется переделать.

Первый Адепт вздохнул. После «кое-чего» наверняка камня на камне не останется от его порядка. Ангел сел за стол.

– Как прошла... э-ммм... командировка?

Николай спрашивал чисто из вежливости, Хозяин никогда не говорил, куда он летал. Но не в этот раз.

– Разговаривал с начальством, – хмуро заметил Ангел, – что я засиделся на Земле.

– И как? – прерывающимся голосом спросил Николай.

– Никак. Ответили, что на Земле я более ценен, так что мое возвращение откладываются.

И что есть другие ангелы, ждущие возвращения дольше меня.

– *Другие* ангелы? – не поверил своим ушам подчиненный.

– Да. Я сначала подумал, что имеются в виду бесы, но нет, именно *ангелы*. Если бы у них была Благодать, я бы почувствовал. Так что Бог его знает.

Ангел взял длинную паузу, возможно, думая о своих братьях на грешной земле. Или о чем-то другом – Николай редко прерывал шефа.

– Хорошо. Что с текущими делами?

– Э-ммм... Любовь Бондаренко требует досрочного расторжения контракта, – ответил помощник.

– Досрочного?

– Она считает, что выполнила все наши условия, когда мы не выполнили ее.

– Божественно! Она в самом деле выполнила все условия?

– Э-ммм... – Николай повертел кистью руки в воздухе. – На работу вышла, привела себя в порядок и завела виртуальных знакомых. Но вот в реальности только один поход после работы в ночной клуб со скромными успехами.

– Хорошо, зови.

Люба приехала через час, отпросившись с работы – видимо ей хотелось как можно быстрее закончить с контрактом. Несмотря на спешку, она выглядела намного более ухоженной и уверенной, чем при первой встрече.

Как только она опустилась на стул перед столом Ангела, он сказал:

– Как я понимаю, вы не собираетесь выполнять третий пункт вашего контракта и считаете, что мы не выполнили свои обязательства?

– Именно, – твердо сказал она. – Вы обязались прекратить измены моего мужа, но ничего не изменилось. У него как была любовница, так и осталась. Я могу познакомиться с мужчиной, возможно даже снять где-то в клубе, но это уже ничего не изменит. Потому что...

– Более того, – прервал ее Ангел, смотря на планшет, который подал ему Николай, – любовница у него не одна, и даже есть ребенок.

– Чего? – у собеседницы отвисла челюсть.

- Мой помощник передаст вам эти сведения, – он сделал знак Николаю.
- А что же вы раньше молчали?!
- Не хотел разрушать семью, – развел руками Ангел. – Пусть его судит Бог.
- Ну, тогда я правильно решила развестись, – сказала Люба. – И вчера с Боренькой переехала к маме. А муж даже не звонит, думает, что я вернусь. Или вообще привел в дом любовницу.
- Еще нет. Но раньше приводил.
- Когда?! Я же всегда дома!
- Когда вы лежали с Борисом в больнице.
- Ах, он гад! – вскричала женщина. Нахмурилась. – Соседка намекала, но я думала, что наговаривает.
- Гад, не гад, это только Богу известно, – заметил Ангел, – вернемся к нашему контракту. Разрываем его в связи с неисполнением условий с обеих сторон. Согласны?
- Ну, я вроде... сняла того мужика... – Люба покраснела. – Ну, не совсем... Согласна.
- Зачеркните вашу подпись здесь и здесь, – он подал ручку.
- Люба зачеркнула подпись, после чего та исчезла из контракта, как будто ее не было. Женщина открыла рот, но ничего не сказала.
- Это все, – сказал Ангел, – можете идти.
- Контрактница вышла из офиса.
- Редко ваши контракты не исполняются, – заметил Первый Адепт.
- Да. Но сегодня этого не случилось.
- Э-mmm?
- За эти несколько месяцев произошло возрождение ее души. А мы свое условие выполнили.
- Как? – не понял Николай. – Ведь ее муж не прекратил ей изменять.
- Вот именно, *ее* муж. Но ведь они разводятся. Так что *ее* муж не будет ей изменять. Ну, пока она снова не выйдет замуж. Хотя надеюсь, что если соберется, то к выбору подойдет основательней.
- Так значит, заставив женщину выйти на работу и улучшить внешность, вы разрушили ее семью?
- Видит Бог, семьи давно не было. Рано или поздно должен был произойти кризис. Я приблизил его и сделал менее болезненным. А вообще, не это важно. Главный страх этой женщины не потерять мужа, а потерять себя. Потерять себя, как личность. Теперь этого страха нет.
- Ангел побарабанил пальцами по столу.
- В свете божественных новостей мне надо подумать и кое-куда слетать. Есть еще срочные дела?
- Я общался с Обществом, у них финансовый кризис. Из-за трений с органами и православием сократилось число адептов и пожертвований. Свои нужды обеспечивать могут, наши – нет.
- А у нас большие траты?
- Э-mmm... Связи в высших кругах требуют постоянной подпитки. Может, в самом деле, брать более состоятельных клиентов с оплатой?
- Ангел отмахнулся. Затем каким-то особым чутьем из множества однотипных ящиков, выстроившихся штабелями вдоль стены, нашел нужный, вскрыл и высыпал на стол большую кучу драгоценностей.
- Обойдемся своими силами. Это можно продать?
- Николай бегло осмотрел сокровища.
- Э-mmm... дорогие вещицы. Надо оценить и реализовать через аукцион. Откуда они? От Бога?

– Подарки состоятельных клиентов из прошлого. В то время еще не было обществ моего обожания, – он усмехнулся, – и с финансами легче. Что же касается Бога... Жизнь хороша тогда, когда редко приходится просить Бога и часто благодарить.

Милосердие

В начале рабочего дня в дверь постучали. Николай взглянул на экран камеры, удивленно моргнул и открыл дверь. В офис зашел босс собственной персоной, как обычно, в белом костюме и белых кроссовках.

– Пятидесятый этаж, – сказал Ангел, выглядывая в окно. – Высоковато летать. Придется, как всем, через дверь.

Он улыбнулся, глядя на склонившегося подчиненного. Осмотрелся.

– Много денег ушло на обустройство?

– Хватило своих, – ответил Николай, показывая хозяину помещения. – Ваши драгоценности оценены весьма высоко.

– Проверяющие тоже оценили наши хоромы? – Анж прошел в зал переговоров и сел на кресло, обтянутое искусственной кожей.

– Благодаря нашим связям официально мы – филиал отдела Газпрома по исследованиям перспективных технологий разведки и добычи газа. Помещение у нас заявлено втрое меньше реального, и бюджет маленький. Так что мы им неинтересны. Разве что появятся другие желания, помимо финансовых, – усмехнулся Первый Адепт.

– Кстати, о желаниях: как насчет свежемолотого кофе со сливками?

– Э-ммм? – удивленно протянул подчиненный.

– Шучу. Но может, стоит завести секретаршу? Для престижа.

– А оно нам надо?

– Ну, у божественного создания тоже могут быть желания, не находишь? Кстати, кроме меня, есть еще желающие?

Николай Серов сходил в свой кабинет и принес поднос с чайником, заварником, чашками и сахаром. Налив чаю, достал планшет, подвигал пальцами по экрану и сказал:

– В основном почти все желания упираются в деньги: кредиты, квартиры, на лечение, сейчас вот биткоины добавились.

– Это что такое? – спросил Ангел, берясь за чашку.

– Э-ммм... Те же деньги. Кто-то пустил слух, что виртуальные деньги подчиняются виртуальным существам, типа ангелов. Мол, каждый взмах крыла добавляет нолик к сумме счета.

– И это очистит душу Жаждущего?

– Думаю, да. До следующего кредита. Деньги ведь имеют свойство быстро кончаться, а аппетит приходит во время еды.

– Мы как в банке: даем кредиты только тем, кому они не нужны. Потому что если проблема может быть решена деньгами, то это не проблема...

– ... а расходы, – закончил Николай. – Похоже, мы стали говорить на одном языке.

– Алас георжи де дух алас.

– Что это? – наморщился Николай.

– Глосолалия.

Николай покопался в планшете:

– Бессмысленная речь?

– Не «бессмысленная», а ангельская. «Я говорю языками человеческими и ангельскими...» Послание коринфянам. «Ибо кто говорит на незнакомом языке, тот говорит не людям, а Богу; потому что никто не понимает его, он тайны говорит духом».

– Прошу извинения, Господин, – поклонился Первый Адепт.

– Что за манера пить чай стоя? – удивился Ангел. – Садись. То язвишь, то поклоняешься.

– Э-ммм... Я задумался, – извинился Николай. – А стоя думать удобней.

Все же подчиненный сел и пару минут молча листал планшет.

– Есть один интересный Жаждающий, он хочет избавиться от зависимости.

– От какой?

– Наркомании. Пишет, что испробовал все. Недоучившийся студент физфака МГУ, подавал большие надежды.

Ангел оторвал руку от ложки, которой размешивал чай; тем не менее, ложка продолжила движение. Он посмотрел куда-то в сторону невидящим взглядом. Очнулся, наткнувшись на удивленный взгляд Николая.

– Мои извинения, задумался. – Ложка замерла. – Труднее всего не фокусы, а разучиться их применять.

– Почему? Очень удобно.

– Несколько раз продемонстрируешь, потом не отобьешься от зевак. Еще в сеть ролик выложат. После чего тобой заинтересуются далеко не безобидные личности. Поэтому применение магии при свидетелях не доблесть, а идиотизм. «К волшебникам не ходите, и не доводите себя до осквернения от них. Я Господь, Бог ваш».⁹ Напомни мне повторить это ОНИ.

– Э-ммм... – улыбнулся кончиками губ Первый Адепт.

– Приглашай этого наркомана, посмотрим. Только мне сначала нужно слетать в Питер.

– Значит, на завтра?

– Зачем? Приглашай сегодня к обеду. Я же сказал: «слетаю».

– Хорошо.

В Петербурге в начале Невского проспекта кто-то быстро сунул Ангелу флаер. На черном фоне улыбающийся скелет и надпись: «Жизнерадостный музей смерти». Подняв взгляд на рекламщика, он не удивился: Дмитрий Волин.

– Каким ветром? – во весь рот улыбнулся бес, засовывая пачку флаеров в карман, готовясь к долгому разговору.

– То же самое я мог бы спросить у тебя, – парировал Ангел. – Кто-то мне недавно как это... втирал, что вы, бесы, работаете строго на своей территории.

– Питер – город в натуре мистический, сам сечешь, – Дмитрий моргнул поочередно обоими глазами: одним зеленым, другим черным, что выглядело несколько жутковато. – Тут лохов больше. Пошел на повышение, короче.

– Прямо в музее клиентов оприходуete? – Ангел кивнул на вход.

– Что ты, что ты! – быстро замахал руками бес. Анжу даже показалось, что в этом движении участвовал хвост. – Теперь все в законе. Клиент играет в ящик, когда захочет. А ты тоже здесь порыбачить?

– У меня туристическая поездка. Отдохнуть, поднабраться энергии...

– ... к друзьям заскочить, – продолжил Волин.

– Какие друзья у нас, падших ангелов, – усмехнулся Анж. – Одна клиентура.

– А, ну ладно. – Бес как будто потерял интерес к собеседнику. – Но босс тебя ждет. Твои терпилы все у нас, и не жалуются.

– Разумеется. Кому у вас жаловаться-то? – с ноткой старческой сварливости поддел Ангел. – У вас вход бесплатно, выход – жизнь.

Взглянув еще раз в отстраненно-вежливое лицо собеседника, Ангел пожал плечами и быстро смешался с толпой. Подойдя близко в стене дома, так, чтобы его лицо нельзя увидеть со стороны, изменил внешность. Свернул на Адмиралтейский проспект и юркнул под низкую арку. Миновал букинистический магазин, далее проход закрывала решетка. Он провел ладонью по замку, толкнул дверь и оказался в «дворе-колодце». Здесь дома причудливо сомкнулись так, что при взгляде на небо виделись очертания крыльев. Граффити на стенах с изображением

⁹ Лев.19:31

ангелов. Анж подошел к подъезду. Погладил домофон, открыл дверь и поднялся на верхний этаж. На лестничной площадке напротив друг друга располагалось две квартиры. Одна дверь старая, ею видимо, давно не пользовались. Ангел не нашел звонка и постучался. Никто не ответил. Он потянул ручку, щелкнул замок и дверь открылась. Прямо за ней оказалась кирпичная стена. Гость улыбнулся, ощупывая свежую штукатурку. Она напоминала жвачку: мягкая и тянущаяся. Он глубоко вздохнул и прошел прямо сквозь стену. Дверь позади звучно захлопнулась.

Некоторое время он стоял, не двигаясь, пытаясь уловить движение. Тусклый свет с трудом пробивался сквозь щели заколоченных окон. Квартира захламлена и создавала впечатление нежилой: мусор на полу, разбитая мебель, толстый слой пыли. И огромное количество пустых водочных бутылок. Неожиданно Ангел услышал легкий шорох и в спину ему уперся ствол.

– Кто ты? – раздался требовательный голос.

– Бог тебе не подсказал, Амалиель? – ответил Ангел, оборачиваясь. – Кто еще мог бы пройти через защиту?

– А, Нунтис.

Ангел щелкнул пальцами и из них вылетел святающийся белый шарик. Он поднялся к потолку и ярко осветил квартиру.

– Негоже ангелу обитать в темноте.

В прихожей стоял низкорослый заросший мужчина лет пятидесяти в заляпанных семейных трусах, несвежей майке и потасканных тапочках. В одной руке он держал двухстволку с небрежно обрезанными стволами, в другой – початую бутылку водки. Хозяин квартиры воткнул обрез стволами в диван, отхлебнул прямо из горла, утерся майкой.

– Зови меня «Михаил Иванов», – сказал он хриплым голосом, протягивая бутылку. – Извини, стаканов нет.

– Да и водки тоже нет, – Анж отвел от себя «угощение» и показал на грудку пустых бутылок на полу.

– Фигня! – хмыкнул Михаил, присаживаясь на крайне засаленное развалившееся кресло. – Продается на углу.

– Видимо, в последнее время ты ходишь за ней *днем*?

– Когда как, – пожал плечами Михаил. – А что?

– Судя по символам во дворе, тебя кто-то видел, а многие *надеются* увидеть. Типа твое появление исполняет желания. Местный божок.

– Фигня! – махнул рукой собеседник. – Эта дыра называлась «Двор Ангела» еще до моего поселения здесь. В легендарном месте спрятаться проще.

– А еще рядом бес свил гнездо.

Амалиель встрепенулся.

– Офигеть! И чего ему надо?

– Как обычно – души. Особенно такие, как твоя. Чувствует Благодать. Дмитрий Волин сюда аж с Москвы прилетел, наверное, следил за мной.

– Какая Благодать, – махнул рукой Михаил, – даже защиту толком поставить не могу.

– Тем не менее, падший ангел с Благодатью на Земле – большая редкость. Я думал, один остался. Потом вспомнил о тебе. Что это все значит? – Ангел пнул ближайшую бутылку, и она звонко покатила по полу, задевая товарок.

– То и значит, – огрызнулся Михаил. – Вот ты весь в белом, чистенький такой, души спасаешь. Я тебе много лет помогал. Исполнял желания. Что ты обещал взамен? Небеса. Где они? Кто-то вообще из нас вознесся? Или это еще одна легенда, что распространяют гиды, чтобы завлечь туристов в этот двор?

– Я недавно встречался с Архангелом.

– Да? – заинтересовано поднял голову Михаил. Снял майку и потер лицо. На ткани остались борода и усы. Он еще раз протер лицо, и оно помолодело на пару десятков лет. – Давно не брился, извини.

– Бог мне судья, это правда. Он намекнул, что главная моя задача на Земле спасти не людей, а *ангелов*.

– А нафиг нас спасать? – удивился Амалиель. – Мы вечные ссыльные под Луной. Когда сваливаешься с Небес, теряешь Благодать, хуже чем в ад свалиться. Как будто у тебя из груди вырывают сердце и засовывают туда вонючий козлий желудок. Ну да ты знаешь. Только пить и остается. А спасение людей – это религия для бедных, чтобы с ума не сошли. Впрочем, на Небесах до падших ангелов нет дела.

– Зато Вельзевулу есть.

– Зачем? У него же целая армия демонов в аду.

– Демон по своей воле на Землю не поднимется, слава Богу. Только с помощью людей, кто по недоумию вызывает нечисть, надеясь с ней совладать. Но людское тело смертно, еще и экзорцисты преследуют. И тут до дьявола доходит, что нужных исполнителей поставляет сам Бог. Падшие ангелы! Бессмертные. Знатоки людей. Сломленные падением, озлобленные на Небеса. Особая привлекательность для сатаны – использовать слуг Господа против Него. Волин давно меня агитирует, а здесь он точно по твою душу. Буквально.

– А с фигли служить дьяволу? Что он может предложить ангелам? Деньги? Власть? Смешно.

– Небеса.

– Небеса?!

– Да, он обещает, что когда-нибудь завладеет Небесами и будет отправлять туда одним щелчком пальцев.

– То есть он собирается сделать из Небес филиал ада? Или кто-то верит, что дьявол поднимется вверх и оставит там все как есть? Возвратит ангелам Благодать, главное назначение которой, между прочим, в борьбе со слугами дьявола. Он что, идиот? Абсурд.

– Слава Богу, ты еще не потерял рассудок. Но ангелы верят.

– Наверное, потому что им больше не во что верить. – Михаил потряс бутылку, но водка кончилась. Вздохнув, откинул в сторону. – Все это фигня. Зачем ты здесь?

– Видит Бог, пора возвращаться. Клиника, в которой ты работал в Москве, с радостью тебя примет. Если ты, конечно, не будешь пить. Врач-алкоголик в наркологическом диспансере – это абзац... хотя в России бывает. Советую поторопиться. Ты здесь не спрячешься, Волин скоро до тебя доберется. Меня он боится, но твоя Благодать, как ты верно заметил, на исходе. Либо ты будешь работать на него, либо...

– ... либо на тебя?

– На людей. В этом наше предназначение. Ты работал добровольно. А вот Вельзевул отказа не приемлет. Не знаю, что он делает с несогласными, но Архангел говорит, что больше их не видел.

Михаил промолчал, глядя в пол.

– Я полетел обратно, дела. Надеюсь на твою помощь. Будешь уходить, погаси свет. – Ангел показал на светящийся шарик. – И оставь чуть Благодати для туристов и Волина, пусть думают, что ты все еще здесь. Чтобы смотрели на вырез в небе и думали об ангелах. С нами Бог.

Юрий Сухачев появился в офисе под вечер. Мятая рубашка поверх перепачканных джинсов, грязная обувь – казалось, парень часто падал. Хотя было тепло, посетитель зябко кутался в толстовку с капюшоном. Рюкзак, угадать первоначальный цвет которого не было никакой возможности из-за грязи.

– Юрий, – представился он тусклым хрипловатым голосом, показав немногие оставшиеся зубы. – Полагаю, по моему виду легко понять проблему.

– Садитесь, – сказал Первый Адепт, – сейчас к вам придет Ангел.

– Я бы хотел еще немного задержаться на Земле, – тревожно откликнулся Юрий.

– Это тот, кто исполняет желания, – успокоил его Николай.

– А.

Парень осторожно присел на край кресла. Через минуту в помещение вошел Ангел и сел напротив.

– Рассказывайте, – сказал он, доставая серебряную ручку, как будто собирался записывать.

– А что тут рассказывать, – ответил Юрий, косясь на ручку. – Моя история типична для наркомана. Когда я поступил в университет на физфак, ничего не принимал. Не считая редких косячков с друзьями. В общаге все завертелось: тусовки, скачки, запустил учебу. Сессию вытянул на амфетаминах. Потом и без экзаменов употреблял. Начал сниматься медленными с быстрых¹⁰ и подсел на опиаты. И тут начался ад.

Парень замолчал и сомкнул руки, пытаясь унять дрожь. Достал из рюкзака аптечный блистер и выдавил на ладонь несколько таблеток. Николай подал стакан воды, Юрий благодарно кивнул, запивая таблетки.

– Пока были деньги, покупал у барыг белый, потом пошло всякое варево... Соскочить не могу, пытаюсь хотя бы снизить дозу, – пояснил он, – жру всякую дрянь, типа димедрола. Уже ни сил нет, ни денег. Родители не бедные, но на наркотики денег не дают. Да мы и в ссоре давно. Лечился в разных местах, все без толку. Чувствую, сдохну скоро.

– Сколько лет? – спросил Ангел, указывая ручкой на посетителя.

– Три года всего. А, вы обо мне... Двадцать один. Вылетел с летней сессии, сейчас вроде как в академическом отпуске.

– Что подвигло вас прийти ко мне, а не в клинику?

– В последнее время мне снится навязчивый сон. Как будто ко мне прилетает ангел с черными крыльями и утаскивает в бездну. Я подумал, это знак.

Ангел побарабанил по столу ручкой и сказал:

– Бог все видит. Хорошо, я берусь вам помочь. Ваше желание?

Парень пожал плечами и хмыкнул:

– Вылечиться. Не перекумариться, а по-настоящему, чтобы не было тяги. Героин ведь умеет ждать. Здоровье ни к черту, идиот был, сразу с больших доз начал. Жизни никакой нет.

Ангел крутанул ручку в руках туда-сюда.

– Что же, для начала я бы хотел, чтобы ты прекратил принимать наркотики. Иначе даже Бог не поможет.

– Да я бы с радостью, но уже никак, – тяжело вздохнул Юрий.

– С божеской помощью я направлю тебя в клинику, там работает мой знакомый, у него хорошие методики. Второе. Помиришься с родителями и попросишь прощения.

– За что?

– О мой Бог! Хотя бы за то, что продал по дешевке драгоценности мамы, разыграв кражу, и за папин якобы угнанный автомобиль.

– А, так вы все знаете, – вздохнул наркоман. – Он вынул грязное полотенце из рюкзака и утер слезящиеся глаза.

– Конечно. И третье. Сдашь полиции дилера. Не того, у кого берешь, а оптовика.

– Да вы вообще! – Юрий пытался повысить голос, но сорвался на кашель. – Николай подал стакан, но парень поперхнулся, выплюнув сгусток крови. – Меня же грохнут прямо в

¹⁰ То есть для снятия последствий употребления амфетаминов («быстрые») принимать опиаты («медленные»).

подворотне, где я закладки беру. Я даже своего дилера в лицо не знаю, все анонимно, а вы хотите, чтобы я босса нашел.

– Ты взрослый парень и должен отвечать за свои поступки, – жестко ответил Ангел, сильно ткнув парня ручкой в руку. Тот никак не прореагировал на укол. Анж поморщился. – Видит Бог, этим ты хоть частично загладишь свою вину.

– Ладно, – студент махнул рукой. – Что мне терять? Не знаю как, но я попытаюсь. Только вы помогите, чтобы сведения пошли куда надо. Наше районное отделение полиции давно куплено.

– Договорились. Теперь повторим условия контракта и подпишем его.

Первый Адепт отошел к тихо гудящему лазерному принтеру и вернулся с пачкой бумаг.

– Я хочу, чтобы меня вылечили от наркомании, – сказал парень, читая с листа. – Взамен обязуюсь не употреблять наркотиков, помириться с родителями, и собрать сведения на наркодилера района.

Ангел подал ручку Юрию, и тот расписался в контракте. Подпись сверкнула серебром. Анж удовлетворенно кивнул и, не прощаясь, ушел. Николай пояснил Юрию условия контракта.

– Лечение начинайте прямо сегодня. Адрес клиники здесь. – Он подал карточку. – Найдете главврача, Михаила Иванова. Он в курсе. – На исполнение условий у вас месяц. Не успеете, контракт разрывается. Связь будете держать со мной, лучше всего по Скайпу или Ватсапу, по имейлу тоже сойдет. Все понятно?

– Прикольный у вас «исполнитель желаний», – усмехнулся Юрий, – прям настоящий ангел. Антураж на уровне. Я все понял.

Николай проводил контрактника и вернулся к Ангелу. Тот собирал на столе башню из серебристых плашек, похожих на домино.

– В собранных тобой сведениях все верно, – сказал босс. – У парня крупные долги, ссора с родителями и совсем плохое здоровье. Конечности не реагируют на боль.

– Э-ммм... – подтвердил Николай, глядя в планшет, – гепатит, гастрит, поражение легких, вен, почек, убитый иммунитет, проблемы с сердцем и мозгом.

– Всего за три года?

– Парень *очень* старался. Долго сидел на фентаниле¹¹. А здоровье так себе. Но в целом типичный случай. Я не пойму, зачем вы взялись ему помогать. Такая наркомания не лечится. Разве только у вас в запасе чудеса.

– Бог ему судья. То, что за ним приходил ангел смерти, это знак. А еще хорошая практика для Михаила. Док поможет парню, тот – ему. Напомнит, для чего ангелы живут на Земле.

– Михаил – ангел? – удивился Николай. – Я думал, на Земле никого нет, кроме вас.

– Нас много и мало одновременно. Много – потому что мы бессмертны и после низвержения можем находиться только на Земле. И мало, потому что большая часть падших ангелов растворяется в людской массе или переходит на дьявольскую сторону. Даже на Небесах обеспокоены такой ситуацией. Хотя только Бог знает наверняка. Но помогать не хотят, предлагают справляться собственными силами. Вот я и пытаюсь.

Он поднялся. Это резкое движение, казалось, всколыхнуло воздух, от чего серебряная башня содрогнулась и вмиг осыпалась бесформенными руинами.

– Держи меня в курсе происходящего. Мне надо слетать кое-куда.

– Э-ммм...

Юрий Сухачев снимал комнату в квартире вместе с однокурсником, Валерием Венедиктовым. Так он всем говорил. Но здесь сразу несколько несостыковок. Во-первых, платил только Юрий, потому что у однокурсника не было на это денег. Во-вторых, фактически он снимал

¹¹ Сильный синтетический опиоид.

однокомнатную квартиру, потому что хозяйка добросовестно заколотила все комнаты, кроме одной, но жила в другой квартире. В-третьих, «однокурсники» они условно, потому что обоих давно отчислили за неуспеваемость.

В комнате относительно чисто, потому что основное «действие» происходило на кухне. Судя по тому, как Валерий неудобно прикорнул на «уголке», уставившись в телевизор, у него все хорошо. Юрий поставил на пол принесенный пакет, покосился на пустой экран и выключил телевизор. Сгреб со стола шприцы, куски ваты, пустые бутылки и выкинул в мусор. Стеклянные и пластиковые сосуды с непонятным содержимым поставил в шкаф. Намочил тряпку и вытер со стола коричневые подтеки. На шум очнулся Валерий, мотнул головой, и попытался сфокусироваться на товарище.

– Принес?

– Да. – Юрий вытащил из пакета хлеб, масло и кусок колбасы.

Валерий ошарашенно уставился на еду.

– Перекумариться решил?

– Спрыгиваю.

– А-а, – недоверчиво протянул товарищ. – На сухую?

– Да, – подтвердил Юра, ставя чайник.

– Тогда лучше не ешь, все в унитаз уйдет.

– Я нашел хорошую клинику, дали препараты, чтобы на ногах перенести.

– Препараты? У нас разве разрешили легальные наркотики?

– У них что-то новое. Говорят, разрешено. – Юрий сел за стол и стал намазывать хлеб маслом. – Ты как?

– Барыге задолжал двадцать тысяч, больше не дает.

– Я вообще удивлен, что он тебе давал в долг.

– Я у него «кладчиком» был, помнит. Но последняя партия была безбожно разбодяжена стиральным порошком. А цена, как за чистый герыч. Совсем сволочь с катушек съехал. Не буду я ему долг отдавать.

– А это не опасно?

– Да все же анонимно. Откуда он узнает, где живу?

– Ну, смотри сам, я бы не советовал.

С Валерой Юра познакомился при поступлении. Оба из Подмосковья, оба имели хорошие результаты по ЕГЭ в профильных предметах. Оба побеждали в физико-математических олимпиадах, подавали большие надежды. Жили вчетвером в одной комнате общежития с двумя товарищами старше. Те и показали «легкий» путь сдачи экзаменов. После «спидов» можно было несколько суток не спать перед экзаменами. После отсыпались сутками, депрессия, хотелось повторить. Как-то быстро и незаметно втянулись. Экспериментировали со всем, что попадалось под руку, больше с амфетаминами. В промежутках частенько снимали боль опиатами. Не заметили, как подсели и на них. А это «последний» наркотик, без него жизнь теряет смысл. Со временем друг Валера остался его единственной поддержкой в наркоманском аду. Да и с деньгами вдвоем проще. Юра подрабатывал «зицпредседателем» в «левых» фирмах. Сейчас за это неплохо платили, потому что появилась уголовная ответственность за номинальное директорство, конкуренция уменьшилась, а наркоману все равно. А товарищ воровал деньги с карточек, химичил с кредитами, снимал деньги с банкоматов по заказам фирм-«обнальщиков». Все деньги уходили на наркотики.

Валера сходил в комнату и принес выдавший виды ноутбук. Клавиатура залита неизвестной субстанцией, с углов торчали внутренности, экран покрывали трещины. Парень как-то заставил агрегат завестись, пощелкал по оставшимся клавишам.

– Друзья с форума советовали нового барыгу. Продает только семена, но я варить не разучился. – Он усмехнулся. – За ацетоном сбегаешь?

– Я же говорю, завязал, – несколько раздраженно ответил Юрий. – Пока съезжу к родителям.

– Ты же с ними в ссоре, – удивился товарищ.

– Решил помириться.

– Как хочешь. Но я тебе дозу оставлю. Только ненадолго, сам понимаешь.

– Спасибо.

Родители Юрия жили в Одинцово, на электричке менее получаса от Москвы. Трудность не в расстоянии, а в том, что он сделал много зла самым близким людям, причем всего за два года. Сначала родители пытались повлиять на него, образумить. Отец, отставной военный, даже грозился запереть где-нибудь, пока не прекратит колотиться. Мама же выплакала море слез. А еще он украл все ценные вещи из родительского дома.

Юрий сошел с электрички и долго стоял на платформе, не решаясь выйти – дом в двух шагах от станции. Наконец поднялся по мосту и пошел в сторону дома. Сколько раз ходил, каждую ступеньку выучил наизусть еще в юности, когда ездил в Москву в физматшколу, приезжал из общежития на каждые выходные.

Вот и дом. Юрий потоптался перед домофоном. Вон баба Люба идет, соседка, сейчас вопросы начнет задавать. Он вздохнул, быстро набрал код и вошел. Не дав себе времени на раздумья, стремительно поднялся на этаж и сразу же позвонил. Отец, Тимофей Иванович, долго смотрел в глазок, наконец открыл. Как всегда, в отутюженной военной рубашке и брюках, как будто все еще на службе.

– Ну, привет, сынок, – недружелюбно сказал отец. – Денег на твою дурь нет.

– Я не за этим.

Сзади раздался голос матери, Нины Александровны:

– Да ты что, Тимоша, сына родного на пороге держишь! Пусть заходит!

Отец неохотно распахнул дверь. Юрий молча обнял мать и быстро сказал:

– Я завязал, лечиться начал.

– Это хорошо, – вздохнула мать, утирая слезы кончиком полотенца, которое держала в руке – видимо, вышла с кухни.

– Ты много раз лечился, все без толку, – нахмурился Тимофей Сухачев.

– На этот раз хорошая клиника, новая. Да и все, хватит.

– Что же мы на пороге стоим? – всплеснула мать руками. – У меня на плите котлеты жарятся, пойдем.

Все прошли на кухню. Юрий налил воды из-под крана, вытащил из кармана пластиковую банку красного цвета с мелкими таблетками. Кинул в рот одну, запил.

– Помогает? – спросил отец.

Сын поморщился, вздохнул:

– Ну да, сильно не ломает. А еще раз каждый надо на укол ходить в клинику и на обследование.

– Как университет?

– Собираюсь восстановиться. Только теперь бюджета не видать, а учеба дорого стоит. Пойду работать программистом.

– Живешь все с этим наркоманом, как его, Валерой?

– Пока да. Если не завяжет, придется переезжать.

– Да что вы о наркоте! – сказала мать, раскладывая котлеты. – А как твоя девушка, Вера?

– Учится. Мы с ней год, как расстались.

– Жалко, – вздохнула Нина Сухачева, – хорошая девушка. Может, все еще сложится?

– Я у нее сережки золотые украл. И кольцо. Мамино. – Юрий ковырнул котлету, не чувствуя аппетита.

- Ну и дурак.
- Сам знаю.
- Мать налила компота.
- Вижу, еда не идет, хоть попей.
- Я, наверное, спать пойду.
- Днем? – удивилась мать.
- Состояние такое. Не ломки, но все, как в тумане.
- Хорошо, я постелю тебе.

Мать постелила в отдельной комнате. У родителей трехкомнатная квартира, мама хотела двоих, а может и троих детей. Но в начале беременности оказалась с отцом в Заполярье, застудилась. Юрий чудом родился здоровым, но больше детей она иметь не могла. Всю любовь вложила в единственного сына. А он вот как отплатил. Парень глубоко вздохнул, утыкаясь в подушку, и провалился в тревожный нездоровый сон. Ночью много ворочался и что-то бормотал.

Утром стало легче. Юрий выпил две таблетки, позавтракал и собрался ехать.

- Уже? – удивилась мать.
- Есть дела. – Он посмотрел на отца, который сосредоточенно размешивал чай. – Вы простите непутевого сына. Дурак был, круглый дурак.

Отец поднял глаза на сына:

- Не ожидал от тебя таких слов. Но одними извинениями не отделаешься.
- Я знаю. Постараюсь исправить, что смогу.

Мать всхлипнула. Юрий обнял ее:

- Не плачь мам, все будет хорошо.

Вычислить наркокурьера не составило большого труда – тот всегда делал закладки во дворе. Сухачев занял пост наблюдения в окне подъезда в десять часов вечера. Состояние поганое. Тошнило, скакало давление. Он выпил таблетку, предписанную Михаилом и еще одну, выданную для экстренных случаев.

Через час на детской площадке появился подросток, закутанный в толстовку с поднятым капюшоном. Покрутился вокруг клумбы и быстро вышел с площадки. Там его уже ждал Юрий. Он быстро схватит курьера за руку.

– Чего надо? – пацан попытался вырваться. На вид не более четырнадцати лет. Или даже меньше – уж очень мелкий и вертлявый.

- Кладмен? – прямо спросил Юрий.
- Офигел? Рукупусти, а то скажу, кому надо.
- Ага, значит, не ошибся. Говори адрес куратора или сдам в полицию!
- За что? Я шел мимо...

– Кончай туфту гнать! – громко прикрикнул Юрий. – Я записал на камеру твою закладку в автошине с красными цветами. Ты же идиот, место не меняешь. А еще первое, что надо делать, когда тебя хватают, выкидывать из карманов всю наркоту.

Подросток схватился за карман толстовки, но Юрий выкрутил руку.

– Сейчас я звоню в полицию, и говорю, что поймал наркокурьера с поличным. Им пять минут до нас. Того, что у тебя в карманах, хватит на «народную» статью.

Подросток резко ослабился и сел прямо на землю.

– Дяденька, не надо в полицию! Меня же убьют, как только оттуда выйду! Или даже там! И адреса я не знаю никакого, мне бабка дает вместе с яблоками.

- Как тебя зовут?
- Вася.

Юрий, держа выкрученную руку подростка, пошарил по его карманам. Обнаружил яблоко, моток скотча и россыпь мелких магнитов. Наркотиков нет: то ли закладка последняя, то ли успел выкинуть. А еще он почувствовал мокрые штаны Васи – тот обоссался.

– Какая бабка?

– У метро яблоками торгует. Если в синем платке – можно подходить, только пароль нужно знать, его в чат присылают. Говоришь, и она дает, что надо. А если в красном – место запалено или товара нет.

Юрию стало жаль подростка. Он отпустил «задержанного», дав ему на прощание пинка:

– Беги и больше здесь не появляйся!

Вася быстро исчез за углом. Юрий заглянул к Валерию, тот спал прямо на кухне. В холодильнике явно для него лежал «десятикубовик» с коричневой жидкостью. Парень некоторое время смотрел на шприц, потом решительно закрыл дверцу. Тошнило. Он сходил в туалет и несколько минут обнимался с унитазом. Рвало с кровью. А еще сильно болело где-то в боку. Кое-как вымылся, глянул в зеркало. Стало страшно за свою жизнь, хотя и это чувство уже притупилось. Остаться здесь нельзя. Юрий поехал в общежитие.

Три столпа – Александр, Всеволод и Олег собрались обсудить новости и проработать политику Общества Небесного Искупления. Дом Культуры, которым ОНИ раньше владело целиком, теперь арендовали разные организации, оставив «ангельскому обществу» центральный зал и несколько помещений. Впрочем, теперь и в зале проходили концерты, театральные постановки и даже собрания «Свидетелей Иеговы».

– До нас дошли слухи, – сказал Олег, он же Небесный Ангельский Учитель, разливая белый чай в белые чашки с золотой каемкой, – что Ангел не один на Земле.

– Мы знали это и раньше, – пожал плечами Александр, он же Верховный Ангельский Служитель. – Падших ангелов много, только они ведут тихую земную жизнь, как все люди.

– Не все, не все, – возразил Олег. – У кого-то еще остались силы.

– Таких быстро находят, – сказал Всеволод, он же Хранитель Ангельских Крыльев, – изредка мы, простые люди, но чаще всего слуги дьявола.

Все трое испуганно вжали плечи и сделали «малый символ веры» – ладони, сомкнутые вместе большими пальцами, отгоняя зло.

– Некоторые ухитряются хорошо прятаться, – возразил Олег. – Один такой, Амалиель, долгое время жил в Петербурге, а сейчас, говорят, перебрался в Москву.

– И что это нам дает? – спросил Александр.

– Престиж Общества упал. Нам нужно чудо, любой символ. – Он допил чай и отпустил чашку. Та повисла в воздухе. – Что, если этот ангел окажется сговорчивее Анжа Нунтиса?

– Ангелы отказываются являть чудеса, – возразил Всеволод, беря чашку Олега и аккуратно отвязывая прозрачную леску. – Не проще ли найти символ среди нас?

Все трое переглянулись.

– Ты хочешь сказать, чтобы мы обожествовали кого-нибудь из людей? – спросил Александр. – Сказали, что в кого-то вселился дух ангела?

– И являет чудеса вроде этого? – продолжил Всеволод, кивая на чашку.

– Если Амалиель не согласится, может так и поступим. Иначе скоро придется объявлять о банкротстве, – развел руками Олег.

– Меньше надо тратиться на рекламу. И Ангела субсидировать, – буркнул Александр.

– Это вы мне, как ответственному за бюджет Общества? – спросил Всеволод. – Да, наши финансы поют романсы. Но это вы начали заниматься публичным экзорцизмом, что столкнуло нас с силовиками и православием. Впрочем, все в прошлом. Я согласен с Олегом, надо что-то делать.

– Решено, – подвел черту Александр, – будем искать выходы на других ангелов. А не поможет, у нас найдутся свои кандидаты.

Утром Юрий написал Первому Адепту, что вычислить главного поставщика наркотиков невозможно. А остальные два пункта контракта он выполнил – не колется и помирился с родителями. Николай ответил, что месяц еще не прошел.

Почти сразу последовал звонок от Валеры.

– Юрий Сухачев? – незнакомый голос.

– Да, а вы кто?

– Это скорая помощь из Склифосовского. К нам поступил... Валерий Венедиктов. Мы нашли ваш номер в его телефоне. Знаете такого?

– Да, – взволновано ответил Юрий. – Что с ним?

– Лежит в реанимации с травмами.

– Диктуйте адрес, я сейчас приеду!

– Записывайте. Да, еды пока никакой не приносите, только соки.

Через час Юрий был в больничной палате. Сестра сказала, что опасности здоровью нет, и пациента перевели сюда из реанимации. Однако больной выглядел плохо: перебинтованное тело, сломанная рука. Увидев друга, Валерий помахал здоровой рукой.

– Что случилось? – спросил Юрий, когда сумел пробраться между плотными рядами кроватей.

– Барыга все же достал. Пошел за кладом, прямо на площадке два качка подвалили и отметелили. Думаю, собирались убить, но тут полиция недалеко проезжала, отстали. – Валерий перевернулся на другой бок, скривившись от боли. – Да пофиг. Ты знаешь... – он наклонился к уху друга, – я сказал, что у меня сильные боли, так ввели морфий! Прямо не больница, а курорт. Правда, после раскусили. – Он вздохнул. – Пока ничего, но уже жар, завтра ломка будет. Ты принеси чего-нибудь, а? Загнусь же здесь.

– Скажи врачам, что на опиатах сидишь, они снимут абстиненцию. Я тебе дам направление в ту больницу, где сам лечусь.

– Да ну! – махнул рукой друг. – Знаю, проходили.

– Мне же помогло.

– Не выглядишь здоровым.

Юрий глянул в зеркало на стене – серое лицо, мешки под глазами. Вздохнул.

– Лечиться все равно надо.

Сразу из больницы Юрий поехал на станцию метро, которую назвал вертлявый курьер. Бабку он увидел сразу, она сидела на выходе в синем платке и торговала яблоками. Он встал вдалеке и стал наблюдать. Яблоки покупатели сыпали кто в сумку, кто в рюкзак, может и с «довеском», но не поймешь кому. Наконец, когда фрукты еще не кончились, бабка сменила платок на красный. Через пять минут подержанная иномарка забрала торговку. Юрий едва успел сфотографировать номер.

Он сходил к знакомым программистам из универа, они быстро разыскали владельца иномарки и дали адрес, совсем недалеко отсюда. Юрий нашел в общежитии бинокль и отправился туда. Обычная кирпичная пятиэтажка, ничего особенного. Парень забрался на крышу соседнего дома и стал наблюдать. Через час подъехала иномарка, похожая на ту, что у метро (номер не рассмотреть). Водитель остался, а в подъезд зашел мужчина с пустой сумкой. Вскоре он вернулся загруженный. Юрий понял, что нашел фасовщика. Наркодилеры почти не маскировались, их наверняка прикрывала полиция.

Он вернулся в общежитие и сразу уснул. Таблетки действовали медленно, но верно, состояние начинало улучшаться. Но болело буквально все. Она следующий день он взял у дру-

зей ноутбук и набор хакерских программ. Вернулся к дому наркодилеров, дождался вечера и пристроился у окна второго этажа. Поймал сигнал Wi-Fi из квартиры, запустил снифер подбора пароля. Вошел в сеть, взломал роутер. Вошел в админку, перенаправил трафик через свой ноутбук. Диспетчер и фасовщик общались по Телеграм в закрытом канале. Расшифровать переписку он не мог, да и без необходимости: Юрия интересовали только IP-адреса клиентов, которые можно найти из-за «бага» в месседжере. Большая часть сообщений шли вероятней всего от клиентов или «кладменов». Один адрес часто повторялся, наверняка оптовик. Он «пробил» его, оказался коттеджный поселок в Подольске. Трудность состояла в том, что на этом адресе «висел» целый поселок, почти пятьдесят домов.

Юрий ходил на очередной сеанс лечения в клинику. Михаил долго рассматривал МРТ легких на экране, качал головой. Сказал, что надо бы лечь в стационар, амбулаторно он ничего не гарантирует. Сухачев отказался. Врач выдал очередной набор таблеток. Выйдя из клиники, Юрий нашел в интернете состав лекарства: сильнодействующее обезболивающее, обычно выписываемое раковым больным. Он все понял. Времени у него, судя по всему, осталось немного. Надо закончить дело.

На следующий день Юрий поймал такси в Подольск. Водителю сказал, что вчера тут у него была вечеринка, на которой он оставил документы. Где – не помнит. Нужно поехать по поселку, чтобы узнать дом. Пока ездили, Юрий подключился к местному Wi-Fi и начал искать пакеты с такой же сигнатурой, как у дома наркодилеров. Искомый дом оказался самым роскошным в поселке – трехэтажный, с огромной территорией за высоким кирпичным забором. Парень расплатился с таксистом и вышел.

Наблюдать за домом слишком опасно: если это то, что он думает, наверняка ведется контрнаблюдение. По счастливой случайности у въезда в поселок обнаружился небольшой продуктовый магазинчик. От него неплохо просматривались ворота коттеджа, поэтому Юрий наудачу зашел внутрь, попросить у хозяина работу. Мол, студент, нет денег на еду. Тот разрешил разгружать товар, но предупредил, что будет внимательно за ним наблюдать. Два дня Юрий работал грузчиком, не забывая поглядывать на дом. Физическая работа немного отвлекала от болей. А заодно записывал номера шикарных иномарок, что туда въезжали. Даже бронированная инкассаторская машина. Гуляли по-крупному: каждый день вечеринки, шашлык, живая музыка. От хозяина магазинчика узнал, что в доме по слухам живет цыганский барон. Правда, его самого он никогда не видел, только слуг, что изредка закупались у него.

«Детектив» пробил номера машин. Почти все они принадлежали богатым людям с сомнительной репутацией. Дальше искать нечего. Получить прямые доказательства того, что это дом барыги, не представлялось возможным, зато косвенных улик более чем достаточно. Он написал Первому Адепту с просьбой о встрече.

Николай взял флешку с собранными доказательствами.

– У них там целая сеть, – пояснил Юрий. – Я набросал схему. Главный барыга живет в Подольске. Товар ему привозят в банковском фургоне, откуда – не знаю, номера авто нет в базах, значит хорошая крыша. Несколько фасовщиков, там же обычно куратор сидит. Десятки оптовиков, типа той бабки около метро. Обычно «куратор» передает товар через «мастерклад», так безопаснее. А тут через продавцов, видимо потери оптовой партии боятся больше, чем «запала». Кладменов вообще бессчетное количество. Переписки на целый роман хватит. Правда, все зашифровано, но по IP-адресам органы могут получить данные у провайдера. Поскольку даже я один все это смог вычислить, никого не боятся. Полиция в районе у них своя, так что обращаться туда бесполезно.

В зале переговоров появился Ангел. Первый Адепт поднялся и поклонился.

– Мы передадим куда надо, – успокоил Анж, – не волнуйся, сведения не пропадут. Бог шельму метит. Но ты поначалу ты не хотел расследовать это дело. Курьера в полицию не сдал. Откуда вдруг такое рвение?

Юрий пожал плечами.

– Сдал бы в полицию, ему по «народной» статье от восьми до пятнадцати лет впаяли. А толку никакого – тут же другого наймут, малолетних долбо\$бов интернете полно. Бывает, сам куратор их сдает органам. Полиции это выгодно – и деньги от дилера рекой за «крышу», и план по посадкам выполняется. А бегать за дилерами – долго, мутрно и рискованно. И «навара» никакого.

– Не любишь ты полицию.

– Я их понимаю. Они тоже люди, у них семьи. Зарплата так себе за такую работу. У дилеров вооруженная охрана, можно и пулю схлопотать. Опять же, накрыли дилера, тут же другой появляется, только его еще найти надо. А сверху давят: «где посадки?» Система у нас такая: ловят не тех, кто виноват, а кто под руку попался. А если поймали, то 95%, что получит срок, потому что бояться должны все. Ладно, это все не в тему.

Юрий проглотил пару таблеток, запив из бутылки, и продолжил.

– Но потом барыга наказал моего друга. Валера, конечно, сам дурак, но убивать за такой долг – это чересчур. Значит, если кто-то из их работников попадает, они палец о палец не ударят. А если кто-то кидает их по мелочи, готовы убить. Дело стало личным.

– Похвально. Как лечение?

– Спасибо, хорошо. Ваш доктор, Михаил Иванович, очень опытный. И лекарства у него... необычные.

– Хорошо, считаем контракт выполненным.

Юрий еще раз поблагодарил и ушел.

– Хороший парень, – заметил Первый Адепт, – только... э-ммм... героин умеет ждать. А он слабохарактерный. Сорвется, так что мы не можем гарантировать исполнения контракта.

– Я думаю, можем, – возразил Ангел. – Он не сорвется, потому что жить ему осталось от силы несколько месяцев. И то, если ляжет в стационар.

– Так мало?

– Все под Богом ходим. Спасти его может только пересадка печени, но, учитывая плохое сердце и убитый иммунитет, операцию он не переживет.

– Вы знали об этом при заключении контракта?

– Догадывался. Мы, ангелы, хорошо чувствуем людей. Михаил подтвердил диагноз.

– Э-ммм... Почему вы не сказали парню?

Ангел своеобразно пожал плечами, как будто сложил крылья за спиной.

– Он знает. И боялся уйти из жизни, не сделав хоть что-то доброе. Но теперь парень сильно изменился, не только физически, заметил? Юрий умрет, я не Бог. Но умрет человеком, хотя бы частично отдав долг родителям и обществу. В этом его катарсис.

– Иногда ангелы мне не кажутся милосердными, – упрекнул Николай.

– Милосердие не в жалости, а в помощи.

ОНИ наступают

Известный блогер Анатолий Левченко не расставался с интернетом ни на секунду. Рабочий день он проводил за четырьмя большими мониторами, присоединенными к стационарному компьютеру. Все экраны хаотично завалены окнами сайтов новостей, интернет-пейджерами, программами обработки текста. Собственный блог приютился где-то в углу этого хаоса. Преподаватель на журфаке учил, что любую новость надо рассмотреть с разных сторон и только тогда писать что-то свое. Анатолий следовал этому совету неукоснительно.

На кухне стоял телевизор, подключенный к интернету, в спальне лежал планшет, даже из туалета можно серфить. Пару смартфонов он уже утопил таким образом. Впрочем, пока его блог приносил неплохой доход, расходы на матобеспечение не особо волновали. Из дома он выходил редко: еду заказывал, а работа, друзья и развлечения сосредоточились в паутине.

Хобби тоже непосредственно связано со словесностью: Анатолий кропал романы. Собственно, он хотел писательство и блогерство поменять местами, потому что что-то выдумывать ему нравилось больше, чем обсуждать реальность. Но для этого его произведения должны приносить хоть какой-то доход. Сейчас же о его планах напоминала только папка «Мои романы», сиротливо ютившаяся в углу рабочего стола. Он много писал и прилагал немало усилий по продвижению своих творений, но ничего не получалось. Издательства вежливо отказывали (чаще вообще молчали), публикации в интернете собирали скромную аудиторию по сравнению с его блогами.

Он вздохнул, проверяя очередную рассылку с анонсом нового романа. Тишина. Меланхолично помешал чай, взял наскоро приготовленный бутерброд. Даже на разогрев еды жалко тратить время, да и лень, откровенно говоря. Подруга, может быть, навела порядок. Но Анатолий жил один в подаренной отцом квартире. Девушки появлялись и исчезали, видя отсутствие у него семейных установок.

Пришло сообщение от коллеги по ремеслу, блогера Владимира Ковалькова:

«Был на собрании Общества Небесного Искушения. Слыхал о таком?»

«Нет. Судя по названию, что-то религиозное?»

«Точно. Ты ж меня знаешь :-))»

Анатолий специализировался на светских новостях, искусстве, технологиях. Владимира же больше интересовали духовные учения, религия, йога, эзотерика, вообще все непознанное. Левченко быстро погуглил.

«Только в Москве тысяча сект, нашел что-то интересное?»

«Да. Секты обещают счастье на том свете, а ОНИ – на этом. Типа исполняют верующим желания».

«После того, как перепишешь на них квартиру?»

Анатолий прикрепит к сообщению ухмыляющуюся рожицу.

«У них сайт, где принимают заявления «Жажущих», как они их называют. Несколько раз попадали в новости, в основном негативно. Я о них написал, хороший поток. Думал, тебя заинтересует».

«Ага, хочешь, чтобы я написал о них и дал на тебя ссылку?»

«Ты и так у меня первый во френдах. Можешь и не ставить. Типа сам нашел».

«Ладно, гляну».

Анатолий быстро нашел сайт Общества, зарегистрировался на форуме. Организация декларировала помощь всем людям, а не только своим адептам. Можно оставить заявку на вступление в Общество, но Анатолий решил, что интереснее стать Жажущим. Осталось придумать желание...

Пятиэтажный дом под снос на востоке Москвы не охранялся. Все сколь-нибудь ценное давно растащили окрестные жители, оставив лишь стены. Пятиэтажку должны были снести, но видимо подрядчики не договорились с администрацией города о новой застройке этого места, поэтому пока его забросили.

Забора фактически не было, так что Ангел легко зашел в подъезд прямо с пешеходной дорожки. Поднялся на пятый этаж, нашел квартиру с почти целыми стеклами. Достал из кармана куртки мелок и начертил на полу пентаграмму, вывел символы на углах. Сел посередине, достал светящийся флакон. Осторожно открыл его и капнул содержимое на ладонь. Растер, теперь обе ладони светились. Воздел руки и начал молиться. Постепенно вокруг сгустился молочно-белый туман. Через десяток секунд туманное облако исчезло вместе с содержимым.

Ангел оказался в бесконечно длинном белом тоннеле квадратного сечения. Лампы под потолком освещали двери с двух сторон коридора. Прямо перед ним за столом сидел молодой человек в белом костюме. Он ничуть не удивился появлению Анжа, демонстративно взял листок со стола, посмотрел на него, потом на непрошеного гостя:

– Как я понимаю, ваше посещение несанкционированное? – Он поднял указательный палец. Как будто его продолжение, сноп света уперся в грудь Анжу.

– Если я добрался сюда, значит, так угодно Богу, Джехоэль, – ответил Нунтис, отмахиваясь от луча света. Тот послушно отклонился в сторону, как будто состоял из осязаемой материи. – Я хотел бы поговорить с последним поступившим в твое заведение.

Джехоэль убрал палец. Свет исчез. Он снова посмотрел на бумагу.

– Что ж, посещения не запрещены. Запрещен ты, Анж Нунтис.

– Тем не менее, я здесь. Отправишь меня на Землю или дашь поговорить с ним?

– Зачем это тебе? Завтра он будет низвергнут на Землю, и станет одним из многих миллиардов. Найди его там и говори хоть всю оставшуюся жизнь.

– Рафаил хотел, чтобы этого больше не было. Ведь как ты правильно заметил, на Земле хватает людей и без нас, а демонов все больше.

Смотрящий тюрьмы пожал плечами.

– Другие шесть архангелов не разделяют его мнение. Если ангелов не лишать Благодати, то в чем наказание? А без Благодати им не место на Небесах. – Он помолчал, выводя сложный узор на потолке лучом, вырывающемся из пальца. Потом снова перевел взгляд на гостя. Светящийся узор остался на потолке, как будто был нарисован не светом, а краской. – Но я ангел маленький, мое дело сторона. Иди, первая дверь налево.

Анж кивнул и направился в коридор. В дверных проемах светились белым решетки от пола до потолка. Все камеры пусты, кроме первой. В ней стоял осужденный ангел. Больше в помещении не было ничего.

– Уже... пора? – сказал заключенный, поднимая испуганный взгляд. По человеческим меркам лет шестнадцать.

– Нет. Бог милостив. Я Анж... Нунтис.

– Нунтис? У тебя есть второе имя? Ты с Земли?

– Да, я падший ангел, как и ты. А как зовут тебя?

– Даниэль. Но... ведь тот, кто низвергнут, никогда не может подняться на Небеса?

– Как видишь, может.

Даниэль помолчал, глядя в ослепительно белый пол. Вдохнул и поднял взгляд на Анжа.

– Но это не для меня.

– За что ты наказан?

– За жизнь человека, ангелом-хранителем которого я являюсь... являлся. Судьба решила, что его время пришло, и послала Смерть. Я же считал, что девочка слишком мала, безгрешна и еще достойна жизни.

– И это все? – удивился Анж. – Не по-божески. Тогда всех ангелов-хранителей нужно лишить Благодати и изгнать с Небес. Ведь охрана жизни человека – их обязанность. Или что-то еще?

Даниэль вздохнул.

– Завтра я буду низвергнут. Это хуже смерти... В общем, мне терять нечего. – Он помялся. – Я догадался, что Судьба увидела в будущем моей подопечной нечто, что угрожает Небесам, и лишь поэтому послала Смерть. Мне показалось это несправедливым. Против законов, которым я служу. Я пытался спрятать девочку, спасти. Конечно, безуспешно.

– То есть ты хочешь сказать, что кто-то на Небесах меняет судьбы людей в своих интересах?

– Не знаю... – заключенный пожал плечами. – Но иначе не понимаю, за что такое суровое наказание. Могли бы заменить девочку другим подопечным, у меня было их тысячи. Может, так я гарантированно буду молчать?

Анж задумался, наконец сказал:

– Богу угодно, чтобы я помогал тебе на Земле. Найдешь меня...

– Я все забуду, когда стану падшим ангелом, – прервал его собеседник.

– Я знаю. Поэтому оставлю тебе адрес. Подойди ближе.

Даниэль подошел к самой решетке. Анж быстро провел по его руке. На коже остался серебристый след.

– Это адрес клиники, ей заведует мой помощник Михаил. Там тебя приютят.

– Спасибо, – Даниэль отступил и низко поклонился. – Бог мой судья¹².

Анж вернулся к ангелу-охраннику.

– Конечно же, я все слышал, – усмехнулся Джехоэль. – И конечно, никому сообщать об этом не стану. На Небесах происходит... непривычная суэта, вдруг мой нейтралитет окажется полезным. Твоя деятельность одобрена Рафаилом, я уже спросил. Это хорошо. Но будь скромнее, а то мне будет трудно объяснить начальству, с чего это падший ангел зачастил на Небеса. Давай так: я напишу твой адрес на стене камеры. Кто сообразит его записать, тот твой.

– Бог не оставит тебя своей милостью.

Анж вздохнул, расслабился, закрыл глаза. И сразу же Небеса вытолкнули его, как чужеродный элемент. Открыл глаза на Земле, в том же заброшенном доме.

Верховный Ангельский Служитель, а по-простому Александр, готовился к собранию Общества. В последнее время число желающих стать адептами увеличилось. Но еще больше нашлось Жажущих.

– Понятное дело, – усмехнулся Хранитель Ангельских Крыльев. Он тихо зашел в кабинет главы Общества и увидел, как тот внимательно изучает список на экране ноутбука. – В кризис люди более склонны верить в чудеса.

– Я думаю, многие пришли из-за того, что мы намекнули, что можем *сами* исполнять желания, – возразил Александр.

– Без Ангела?

– Олег обещает нам своего. Есть сведения, что некий ангел сейчас находится в клинике по реабилитации Михаила... Амалиеля.

– Откуда такие сведения?

– Анонимный источник. Как выйдет, мы привлечем его к нашей деятельности.

– А если не захочет? И потом, зачем он нам без Благодати?

– Аноним сообщает, что в клинике ангелам дают Благодать. Типа лечение.

– Гм...

¹² Значение имени Даниэль – «Бог мой судья» (евр.)

В кабинет зашел Небесный Ангельский Учитель.

– Высокие стремления, высокие думы. Как насчет Жажущих?

– Да, средства Общества нуждаются в пополнении, – добавил Всеволод.

– Исходя из этого, я выбирал состоятельных Жажущих, которым мы могли бы дать то, в чем они нуждаются. Без больших затрат с нашей стороны. Есть некий Анатолий Левченко, сынок богатого предпринимателя, которому принадлежит половина мобильного интернета в стране.

– Сынок, наверное, хочет вторую половину? – ухмыльнулся Олег.

– Нет. Представьте себе, он не работает в структурах отца. Он хочет стать известным писателем, а это мы можем устроить. Думаю, папочка поучаствует в судьбе сына, и мы не останемся внакладе. Кстати, этот Анатолий обещал подойти сегодня после собрания.

Олег и Всеволод сгрудились вокруг экрана.

– Он блогер, – заметил Всеволод, – то есть журналист. Может, хочет написать о нас?

– Ну и пусть, реклама не помешает.

– По отзывам, романы у него неплохие, – заметил Олег. – Но не в тему. Вот тут мы и можем помочь. Помните того писателя, что помогал нам с уставом, символами, молитвами? Знаменит теперь, фэнтези пишет. Надо к нему обратиться.

– Отлично, – подвел итог Александр, – а теперь время служения.

Служба продлилась немногим более часа. Небесный Ангельский Учитель остался беседовать с адептами и принимать покаяния, а Хранитель Ангельских Крыльев занялся подсчетом прибылей и убытков Общества. Александр вернулся в кабинет, снял белое одеяние, густо обшитое золотой вязью и заказал чаю. Вместе со служкой, несущим серебряный поднос, в комнату вошел Анатолий Левченко в белом балахоне без знаков различия, который носили прихожане, еще не ставшие адептами. Контрастно с хламидой смотрелись его черные брюки и рюкзак.

– Вы Жажущий? – утвердительно кивнул Александр.

– Да, – согласился блогер, снимая балахон и доставая из рюкзака фотоаппарат.

– Съемка запрещена, – спокойно заметил хозяин кабинета, разливая чай по белым чашкам с золотой каймой.

– Здесь же общественное место, – удивился гость.

– Общественное место в зале. Здесь мой частный кабинет. Если только получить снимки этой комнаты не ваше заветное желание.

– Нет, – ответил Анатолий, пряча аппаратуру в рюкзак. – В принципе, я и так наслышан о деятельности вашего Общества. Только мне казалось, что желания исполняет Ангел, а не столпы Общества.

– Ангел не Бог, он не вездесущ. А желаний много. Но вы не беспокойтесь, мы все делаем с его благословения. – Служитель посмотрел на экран ноутбука. – Вы ведь Анатолий Левченко, двадцать семь лет, блогер? И ваше желание – стать великим писателем?

– Да, как я и написал. Для этого нужно становиться адептом вашей церкви?

– Не обязательно, но желательно. И, кстати, у нас не церковь, а Общество Небесного Искупления.

– Не важно. – Анатолий сделал глоток и поморщился. – В чае ничего нет?

– Обычный Байхао Иньчжэнь, если слово «обычный» можно употребить к такому элитному сорту.

– Хорошо. Черный чай для дьявола, белый для ангела. – Анатолий усмехнулся. – Тогда сразу к делу. Как вы собираетесь исполнять мое желание?

– Чтобы стать знаменитым писателем, очевидно, нужно написать знаменитые книги. Мы поможем вам в этом. Ну и немного пиара, хотя тут вы сами справитесь.

– Хорошо. А что взамен?

– Прежде всего, роялти. Скажем, десять процентов.
– Согласен. Тут я несколько не рискую: не будет бестселлера, не будет продаж. Не будет продаж, не будет роялти.

Александр посмотрел на экран ноутбука.

– Вы напишите несколько статей о нас в своем блоге.

– Легко. Я и так собирался написать об ОНИ. Ничего плохого в вашей деятельности не вижу, так что считайте, что получите рекламу.

– И главное. Ваш отец владеет крупной долей мобильного интернета в нашей стране.

Анатолий пожал плечами.

– Да. Но я – не мой отец. К чему вы его упоминали?

– Наше Общество заинтересовано в распространении своих идей. Как блогер, вы знаете, что интернет обладает большим влиянием на массы. Нам бы хотелось определенных преференций в мобильном доступе. Думаю, вашему отцу не составит труда их предоставить.

Блогер с задумчивым видом кинул в чай сахар. Александр поморщился, наблюдая за таким надругательством над элитным напитком. Анатолий выпил глоток. Причмокнул, видимо посчитав, что вкус улучшился, и сказал:

– Как вы знаете, я не особо дружен с отцом. Он хочет передать мне компании, а я хочу найти свой путь. Но думаю, если ваши желания будут... умеренными, я смогу договориться с ним. В конце концов, это только деньги; если вы сделаете меня знаменитым писателем, они не будут проблемой.

– Тогда считаем, что мы договорились. – Александр послал договор на печать, вынул листы из принтера и подал Анатолию. – Распишитесь здесь и здесь.

Жажущий с сомнением посмотрел на простенькую шариковую ручку, которую ему подал хозяин кабинета.

– В интернете писали, что контракт подписывается кровью ангела. И она серебристая.

– Непрактично, – отмахнулся Александр. – Металлизированная паста плохо держится на бумаге. Впрочем, как пожелаете. – Он вынул из стола серебристую ручку.

Анатолий расписался в контракте. Подпись получилась серая и тусклая, и не блестела, как описывалось в интернете.

– Как я понимаю, мои обязательства вступают в силу только после выполнения ваших, – сказал он, читая контракт.

– Отчасти. Через некоторое время я передам вам подробные синопсисы серии романов, которые непременно станут бестселлерами. Но писать их все равно придется вам, иначе, как вы понимаете, «знаменитым» вы станете ненадолго. Серия длинная, дальше будет зависеть от вас.

– Хорошо. Значит, я жду от вас сообщения.

Анатолий поднялся и пошел к выходу.

– Можете взять в подарок хламиду.

– Что?

– Мы в Обществе так называем нашу ритуальную одежду, – Александр кивнул на белый балахон, висящий на вешалке.

Анатолий молча свернул ткань, засунул в рюкзак и вышел.

Всю дорогу домой Анатолий обдумывал контракт с ОНИ. Сильнее всего его интересовало само Общество. Большинство религий указывают путь к лучшей жизни в другом мире. Впервые он видит культ, который пытается исполнить желания своих адептов при их жизни. Или это масонство? Но тогда к чему Бог, Небеса, загробная жизнь, Библия? Определенно, это направление стоит более глубокого изучения и далеко не одной статьи в его блоге.

Дома он собрал в интернете все сведения об ОНИ. Создано лет пятнадцать назад. Верят в христианский ад и рай, Бога и уход на Небеса. В Небесные Пределы ведет праведная жизнь, вера и добрые дела. Последнее – прерогатива Ангела, который незримо стоит во главе Обще-

ства. Впрочем, иногда он якобы является и устраивает чудеса. В целях укрепления веры, так сказать. Иерархия не слишком обширная, что говорит о молодости культа: прихожане, adeпты и столпы Общества. Во главе – Ангел, незримый и божественный, куда же без этого. Прихожане веруют и несут пожертвования, адепты их собирают и сами платят взносы. Во главе стоят всего трое, при этом заявляют о сотнях тысяч адептов. Особенно забавны их отчеты о «добрых делах». Полуанонимные «Жажущие» сами становятся в очередь на желание, потом пишут отзыв, исполнилось ли оно. Только вот реальны ли все эти люди? Он сам бы мог легко генерировать список раз в десять длиннее. И это первое, что следует проверить. Необходимо найти кого-нибудь из тех, чье желание исполнилось, и взять интервью. Возможно, что вся деятельность ОНИ по исполнению желаний – фантазия и пропаганда.

Он пробежался по форуму ОНИ, скопировав данные тех, чьи желания недавно исполнили. Конечно, никаких фамилий и адресов, но в современном интернете анонимность – миф. Жажущие в заявках оставляют слишком много следов, по которым их не сложно отыскать, тем более такому опытному интернетчику, как он. Итак, начнем...

Реабилитационный центр для зависимых «Милосердие» расположился в живописном местечке на юге Подмосквья. Вокруг пруда посажены пирамидальные тополя, образующие тенистые аллеи и ограждающие реабилитантов от излишнего внимания. В глубине парка располагались главное здание и несколько вспомогательных, огражденных невысоким забором. Перед зданием раскинулся спорткомплекс, где несколько групп занимались физкультурой.

Ангел подошел к калитке и нажал кнопку звонка. Понял, что звонок не работает, а калитка не заперта. Он прошел мимо бегающих, прыгающих, играющих физкультурников к главному входу. Там его встретил охранник.

– Я к главврачу, Михаилу Иванову, – пояснил Анж, предъявляя паспорт.

Охранник, даже не взглянув на документ, неопределенно махнул рукой. Гость поднялся на второй этаж, где в просторной светлой комнате проходило собрание реабилитантов. Десять человек сидели на стульях кругом, в стороне – Михаил с блокнотом. Врач заметил Анжа и кивнул ему.

– Я наркоман, – сказал один из собравшихся, поднимаясь. Молодой парень лет двадцати, сильно изможденный. – Бывший, – поправился он. – Я уже месяц не принимаю никаких наркотиков.

Собрание одобрительно загудело. Михаил что-то отметил в блокноте и посмотрел на сидящего дальше по часовой стрелке. Молодая девушка, которая забралась на стул с ногами, сжавшись в комок, отрицательно мотнула головой. Ей явно плохо. Врач еще что-то отметил и посмотрел на следующего, Даниэля. Тот испуганно осмотрелся по сторонам, приподнялся, опираясь на спинку стула, и сказал:

– Я... потерял память. Говорят, употреблял какие вещества... Сейчас уже что-то помню. Надеюсь вернуться в обычную жизнь.

Собрание захлопало в ладоши. Врач подошел к одному реабилитанту и что-то сказал, склонившись. Тот поднялся и обратился к собранию:

– Наш врач должен отлучиться. Собрание пока буду вести я.

Михаил кивнул Ангелу, и они вместе вышли из зала, захватив Даниэля. Все трое проследовали в дверь с надписью: «Главный врач М.А. Иванов». Стеклянные шкафы вдоль стен с приборами и лекарствами, два стола в центре, поставленные в виде буквы «Т». На столе – метроном и какой-то прибор с блестящими металлическими шариками. Иванов сел, достал из ближайшего шкафа графин с водой, налил два стакана. Один выпил сам, другой подал Ангелу.

– Как вновь прибывший? – спросил гость, отпив воды.

– Как видишь – в растерянности. – Он кивнул на Даниэля, безучастно стоящего у стены. – Люди сюда попадают после лечения тела, тут мы только психикой занимаемся. Ангелов же

приходится заново учить дышать, есть, пить, извини, испражняться. Но хуже всего – полное отсутствие социальных навыков. Они как дети.

Ангел достал из кармана пиджака ампулу, светящуюся серебристым и передал собеседнику. Тот быстро спрятал ее в стол.

– Не фига себе! Благодать, конечно, ускорит процесс... лечения. Но ее слишком мало. Да и привлекает внимание... нехороших личностей.

– Все под Богом ходим. Но нам придется полагаться только на свои силы.

– А Рафаил?

– Мысленно с нами. Но остальные архангелы, похоже, забыли нас.

Михаил вздохнул.

– Но на Небесах не все забыли истинное предназначение ангелов. Бог не оставил нас. Так что не все потеряно. Полагаю, Даниэль не последний, кто прибудет к тебе.

– Если бы они на самом деле прибывали *ко мне*, было бы проще, – возразил Михаил. – А то фиг где знает. Этого нашли под Тулой и по адресу на руке направили ко мне, а если бы он оказался в Америке? Или в Австралии?

– Ангелы сейчас все больше в Россию падают, не знаю почему. Может, это знак.

– Ко мне приходили из... – Михаил нахмурился, полистал настольный календарь, – из Общества Искупления. Говорили, что организация создана лично тобой.

– Они все так говорят, – усмехнулся Ангел, – мы с тобой много их пережили на своем веку, помнишь?

– Ага, фигня. Но предложение у них странное – возглавить их организацию.

– Им нужен символ.

– Да какой я символ, простой врач реабилитационного центра. Благодати ни на грош. Внешность менять не умею, да и нельзя по должности. Пару чудес им сварганю, как они хотят, это как в темной подворотне золотом шуршать, да еще фонариком подсвечивать, чтобы гопники быстрее нашли.

– Бог помутил их разум. Думают отхватить кусок власти, когда все уже поделено.

Ангел поднялся, подошел к Даниэлю и спросил его:

– Ты меня узнаешь?

Тот посмотрел сквозь Нунтиса.

– Да... отрывками. Ты посещал меня там... на небесах, обещал спасти. Как? У меня теперь нет цели.

– Есть. Ты – ангел-хранитель. Вот и береги людей. Какая разница, на небесах или на земле? Будешь спасать людей – спасешь себя.

Даниэль не ответил, только склонил голову.

– Фигня, поправится, – заверил Михаил. – Не уверен, что твоя идея службы людям хороша, но все же лучше, чем ничего.

– Всяк про себя, лишь Бог за всех.

– Спасибо, что заглянул. Может на месячишко останешься, нервы подлечить?

– Если Бог даст. И Небеса прекратят сваливать на нас ангелов.

Первый Адепт наводил порядок в офисе. Поручить это дело уборщице невозможно – она бы сбежала при первой же попытке стряхнуть пыль с черепа дракона. Или даже раньше, взглянув на чучело средневекового мага в полном облачении. Николай много раз предлагал убрать хотя бы засохшую голову, наводящую страх торчащими во все стороны зубами, но Ангел не разрешал. Типа она дорога ему воспоминаниями о доблестной победе. И вот ему, помощнику с двумя высшими образованиями, приходится банально мыть пол.

Когда он в очередной раз ткнул швабру в ведро с отжимом и нервным движением повернул палку, амулет на шее блеснул серебристым. Николай бросил уборку и поспешил в кабинет Ангела.

- Приветствую Господина, – склонился он перед Хозяином.
- Бог в помощь! Какой сегодня день?
- Суббота, мой Господин.
- Подробности оставим. Число какое?
- Двадцать второе сентября.
- Слава Богу. – Ангел расслабился, удобнее расположившись в кресле.
- А что, скоро Апокалипсис или что похуже? – спросил Николай.
- Вроде не намечается, – не заметив сарказма, ответил Анж. – Если случится, тебе сообщу первым. Бог труды любит.
- Спасибо. У нас есть дела...
- Как обычно.
- Но вы все чаще пропадаете, мой Господин.
- Не так уж часто. И, кроме того, ты говорил, что ОНИ нам помогают?
- Даже больше, чем вы думаете. Они заключили контракт с Жажущим от вашего имени.
- Условие?
- Некий молодой человек хочет стать известным писателем. Вы же понимаете, дать деньги или власть они не могут, потому что хотят прибыли. Вот они и ищут тех, кому нужно что-то нематериальное.
- Получится?
- Не знаю. Это в изрядной степени лотерея. Иногда известными становятся отнюдь не талантливые авторы, а плодовитые и чувствующие моду.
- Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не руками... – рассеяно пробормотал Ангел. – Кто угодно может совершать добрые дела, даже таким странным образом, заключая контракты. Богоугодное дело. Но вот пользоваться моим именем... Непорядок... – он побарабанил пальцами по столу. – Придется нанести им визит.
- С громом и молнией? – улыбнулся Николай.
- Немного грома не помешает, да. А молнии опасны. Оставим на крайний случай.

Анастасию Линову было несложно вычислить на филологическом форуме. Проще всего встретиться в клубе, но недавно она прекратила выступать. Анатолий Левченко представился ученым, пишущим статью о древнеевропейской культуре и договорился о встрече в кафе. Но, когда он присаживался к женщине за столик, она что-то спросила на неизвестном ему языке. С усмешкой что-то еще сказала и Анатолий понял, что его легенда провалилась. Поэтому он сразу перешел к сути.

- Я насчет вашей дочери.
- А что такое? – Женщина резко повернулась к гостю. – Что лично вам надо?
- Только один вопрос: она здорова?
- Да.
- Но у нее был рак, и вы писали, что на последней стадии. Разве подобное вылечивается?
- Кто вы такой? – нахмурилась девушка.
- Я блогер, собираю материал об Обществе Небесного Искупления. Вы заключали с ним контракт, написали в отзывах, что он был исполнен. Верно?
- Да. Моя дочь здорова. Помогло... современное лечение.
- А что вам пришлось исполнить по контракту? Об этом вы не написали.
- Я не хочу об этом говорить! – резко отчеканила Настя. – Если хотите узнать, спросите лично в этом самом... Обществе. Все, ваше время истекло.

Анастасия поднялась и вышла из кафе. «Во всяком случае, я узнал, что требования по контракту не самые простые», – подумал Анатолий.

Софья Березинская, молодая учительница математики, работала в той же школе, что и во время контракта. Она любезно согласилась ответить на его вопросы после уроков.

– Это не секрет, – улыбнулась она. – Я прикинулась немой на месяц, а с Василия взяли обязательство быть со мной вежливой. И за это время он понял, что учеба для него важна.

– А каковы ваши отношения с ним сейчас?

Софья покраснела и фыркнула:

– Какие могут быть «отношения» между учительницей и учеником? Да это и не касается контракта.

Анатолий поблагодарил учительницу и ушел.

Сергея Кважина поймать не удалось – он был в длительной командировке за границей. На вопросы Анатолия ответил по скайпу. По его версии, контракт дал ему возможность отсрочить выплату долга. Полученное время он использовал для отыгрыша.

Леонид Свежин оказался чересчур занятым, и толком поговорить с ним не удалось, даже по скайпу. Он работал руководителем отдела, так что контракт, как полагал Анатолий, был исполнен.

Добраться до Михаила Савченко, оказалось невозможно – он занимал кучу должностей в крупных бизнес-структурах. То, что он жив, Анатолий решил считать исполнением контракта.

Любовь Бондаренко только что вышла замуж. Она считала, что контракт сорвался, хотя довольна произошедшими переменами. Но эти перемены она создала сама.

С Юрием Сухачевым поговорить не удалось – недавно умер. Но не от наркотиков – с ними он завязал. Значит, контракт можно считать исполненным. В этом случае удалось выяснить и то, что сделал Юрий по условиям контракта – сдал наркодилера. Преступную сеть накрыли, об этом бодро отрапортовали соответствующие органы. Правда, о роли Сухачева в рапорте ни слова. Как водится.

Анатолий нашел еще десятки людей, с которыми ОНИ заключило контракт. Почти всегда желания исполнены. Финансовой выгоды с них Обществу не было, так что оставалось непонятной вся эта деятельность. Большинство сообщало о том, что саму сделку с Ангелом обговаривали в его офисе, а не в кабинете Общества. Насчет Ангела Анатолий сомневался, потому что описания его внешности сильно разнились. Наверняка контракты от его лица заключали разные люди. Для выяснения истины необходимы дополнительные данные.

За сбором материалов незаметно пролетел месяц. Анатолий снова приехал в Общество. Все три столпа ОНИ, как обычно, пили чай.

– Приятно снова видеть Жаждущего, – приветствовал его Александр. – Вы написали неплохую серию статей о нас. Только ваше увлечение... контрактами и личностью Ангела несколько... напрягает читателей. Ведь Общество занято не только и не столько этим. Наша цель – способствовать духовному очищению адептов, указать им верный путь на Небеса.

– И все же, – возразил Анатолий, присоединяясь к «китайской церемонии». – Кто такой Ангел?

– Глава Общества, божественная сущность, – сделал «знак ангела» Всеволод. – Если хотите, отчасти это все мы. – Он обвел руками присутствующих.

– Понятно, – вздохнул Анатолий. – Как насчет исполнения *моего* желания?

– Все готово, – ответил Александр, поворачивая экран ноутбука. – Вот сеттинг вашего мира. Вот линии сюжетов. Вот та серия, с которой стоит начать. Вот план вашего первого романа. Работы на много лет вперед. Но я гарантирую, что эти годы будут весьма приятны. Слава ведь сладка? – Он засмеялся.

Анатолий присел к толу и начал листать текст. По мере чтения лицо его все более мрачнело.

– ...простая студентка педагогического института, – начал читать он, – попадает в магический мир. Там внезапно выясняется, что она наследница могучего рода ведьм. Во время учебы в магической Академии влюбляется в некроманта с параллельного потока... Их любви не суждено случиться, так как студента срочно отзывают Темный Владыка. Попаданка выясняет, что он отправился на поиски могучего артефакта, способного разрушить этот мир. Ей приходится преодолеть множество препятствий на пути к спасению этого мира и своей любви... В шестнадцатом томе выясняется, что весь мир нереален, это только игра, и все персонажи – люди, глубоко погруженные в игру... Спин-офф: в мир попадает бывший десантник, которому с помощью магии и саперной лопаты суждено изменить ход второй мировой войны... Ёклм! – Он отвернулся от экрана. – И эту бредятину я должен написать?!

– Да, – подтвердил Александр. – А что вам не понравилось?

– Это же квинтэссенция банальности!

– Конечно. Это то, чего хочет читатель. Ваши «концептуальные» романы, может быть, станут популярны. После вашей смерти. А может, и нет. А *это* обязательно «выстрелит». И принесет вам деньги и славу.

– Нет. Я такое писать не буду.

Александр нахмурился.

– Мы потратили много времени и средств, чтобы собрать информацию из издательств, что сейчас пользуется спросом. Наняли популярных писателей, чтобы они написали нам это. Вы думаете, что путь к славе это дорога, усыпанная розами? Часто приходится сначала батрачить, писать много ширпотреба, чтобы добиться возможности писать свое по вдохновению.

– Еще раз повторю: я это писать не буду! – повысил тон Левченко. – Отдайте лучше литературным рабам, они с радостью ухватятся.

Александр повернулся к другим столпам и пошептался. Вернулся к контрактнику.

– Так и сделаем. Спасибо хотя бы за ваши статьи, они помогли придать нашему Обществу... светский лоск, так сказать. Надеемся на дальнейшее сотрудничество.

Анатолий поднялся и вышел из кабинета, громко хлопнув дверью.

Получив сообщение от ОНИ, Первый Адепт постучался в кабинет Ангела. Через несколько секунд щелкнул замок. Николай ошарашено уставился на лицо молодой женщины.

– А где... Э-ммм... Ангел? – взволнованно спросил он.

Женщина отвернулась и махнула куда-то вглубь. Помощник вошел в кабинет, но там никого не было. Он обернулся – не было и женщины. На него смотрел Ангел.

– Извините, у вас посетительница...

– Бог дал, Бог взял, – усмехнулся Ангел. – Ты меня извини, когда сплю, внешность, бывает, меняется на того, кто снится.

– Вы спите? – удивился Николай.

– Как Бог пошлет. Невозможно сотни лет провести в человеческом теле и при этом совсем не следовать его привычкам. Что у тебя?

– ОНИ сообщает, что контрактник оказался строптивым. Они предложили ему темы гениальных романов, а он отказался.

– Божественно... – задумчиво протянул Ангел. – Я мельком смотрел материалы на этого блогера, как его...

– Анатолий Левченко, – подсказал Николай.

– Да, Анатолия. Говорят, его романы неплохи, но... – Он задумался. – Его можно вызвать сюда?

– Не знаю. Вот что он пишет в блоге: «ОНИ оказалось кучкой идиотов, у меня нет больше желания посещать их глупые сборища», – прочитал Николай с планшета.

– Скажи, что с ним хочет побеседовать Ангел.

– Да. Думаю, это его заинтересует.

Анатолий приехал через час. Сел в приемной, долго удивленно осматривал расставленные артефакты. Когда пришел Ангел, первым начал беседу:

– Если вы хотите меня впечатлить вашим антуражем, то прогадали. Я не в музей естествознания пришел.

– А куда? – улыбнулся Ангел.

– В очередную контору этого... Общества. А вы, конечно, Ангел?

– Ну да, – засмеялся Анж, – божественный посланник. Разве не видно?

– Мне тема уже поднадоела, – хмыкнул Анатолий. – И мои читатели устали. Если вы хотите заключить очередной контракт, то сильно слупили.

– Я не задержу вас надолго. Мое время тоже дорого. Я не хочу заключать с вами никаких контрактов. Потому, что не смогу выполнить вашего желания.

– Как это? – удивился блогер. – Что вы имеете в виду?

– Я не смогу сделать вас известным писателем. И вы сами знаете, почему.

– Не знаю. Почему?

– Из-за отсутствия таланта. Журналистский опыт сыграл с вами злую шутку, заставил слишком трепетно относиться к фактам. В ваших произведениях нет полета фантазии, они приземленны, слишком похожи на новости в вашем блоге.

– Это жизнь!

– Конечно. Но в жизни слишком много скучного. Ваши романы чересчур детализированы, я бы сказал, хроникальны. Читатель уснет за повествованием.

– Я с вами не согласен, – нахмурился Анатолий.

– Бог нас рассудит. Вы же изучили мои контракты, до которых смогли дотянуться? Тогда знаете, что я не всегда исполнял желание. Однако всегда выбирал человека, душу которого можно изменить в лучшую сторону. Поверьте, книги, во всяком случае, художественные, не ваше призвание. Ваш талант в изложении фактов. И слава Богу. Отец это оценит.

– При чем тут мой отец? – взвился молодой человек.

– А, вы сразу поняли, что речь идет именно о *вашем* отце. Потому что вы ему не противостоите, а прекрасно дополняете. Он создаст среду, вы заполните ее контентом. Людям интернет нужен не сам по себе, а как доступ к чему-то.

– Вы меня не убедили.

– Бог с вами, я и не ставил такой задачи. Но вы меня выслушали и еще много раз вспомните этот разговор. Тем более что записали его.

Анатолий покраснел и вынул из кармана куртки диктофон.

– Извините. Я еще и видео снял. – Он показал пальцем на неприметный глазок камеры, замаскированной под пуговицу рубашки.

– Я знаю. Только флешка окажется пуста. Я, хоть и часто меняю внешность, не хочу своих портретов в интернете. – Он усмехнулся.

– Спасибо... – Анатолий поднялся. – Что же касается Общества...

– Я – не Общество. Думаю, вы уже поняли это.

– Вы считаете себя Богом?

– Боже упаси! И даже не пророком. Так и зафиксируйте. Короче, можете писать о них, можете не писать. Мне все равно.

– Тогда я напишу о вас! Ваша деятельность в высшей степени... странная.

– Бог в помощь. Обратитесь к Николаю, он даст вам материалы. Все, что не секретны.

Анатолий кивнул и вышел из офиса.

– Вы заключили с ним контракт? – спросил Николай, заходя в кабинет.

– Контракт с ним заключили ОНИ. Но выполнил его я.

– Э-ммм... Так быстро?

– Бог помог. Иногда достаточно одной фразы, чтобы указать человеку его путь. Только не все это понимают, и еще меньше следует совету.

– А он последует?

– Думаю, да. Он будет достойным наследником империи отца.

В самый разгар службы ОНИ Александр пробрался сквозь толпу адептов, окружающую Олега и что-то шепнул ему на ухо. Тот вздрогнул и ошарашенно спросил:

– Когда?

– Он не сказал. Просто сообщил, что собирается посетить ваше собрание.

К ним подошел Всеволод и пожал плечами:

– Я в курсе. Более того, Он здесь.

– Где?! – одновременно воскликнули оба столпа.

– За кафедрой. – Всеволод указал пальцем.

Действительно, к «алтарю» поднимался господин в белом костюме. Он оперся на кафедру, повел правой рукой и «ангельская» музыка, звучащая постоянным фоном, смолкла. Он повел левой рукой, и часть светильников потухла, создавая в зале комфортное освещение.

– Вы хотели видеть Ангела, я пришел к вам, – буднично произнес Анж. – Но я не Бог, я лишь малая часть Его, как и все вы. В Писании сказано: «Не презирайте ни одного из малых сих. Ибо, говорю вам, что Ангелы на небесах всегда видят лицо Отца моего Небесного». Евангелие от Матфея, глава 18:10. Вы хотели чудес от меня? Но разве вы, люди, не самое чудесное творение Его? Обратитесь на себя, и вы увидите чудо Божие. Человек всегда пытается создать Бога по своему образу, вместо того, чтобы пытаться сделать себя Его образом.

Хотя Ангел говорил тихо и медленно, в зале повисла мертвая тишина. Все адепты, как один, превратились во внимание.

– Вы сами способны делать мир лучше. Потому что я – это вы. Я – это она. – Ангел указал на стоящую в первых рядах девушку. И вдруг лицо Ангела стало копией лица девушки. Я – это он. – Он указал на мужчину, и лицо Ангела отразило его. Я столп вашего Общества. – Он указал на Верховного Ангельского Служителя и стал его копией. Я – это все вы. – Внешность Ангела вернулась к первоначальной. Не ждите помощи от кого-то. Помогайте. «Кто презирает ближнего своего, тот грешит; а кто милосерд к бедным, тот блажен». Притчи, 14, Стих 21. Аминь.

Анж сошел с кафедры и шагнул за статую ангела, однако с другой стороны не вышел. Исчез.

История Первого Адепта

Лет за пятнадцать лет до вышеописанных событий.

Родители Коли Старова обеспеченные, однако не баловали студента дорогими подарками. Одно весомое достоинство (с точки зрения сокурсников) – часто уезжали в командировки. Отец по дипломатической линии, а мать в качестве сопровождающего секретаря-референта. Поэтому большая трехкомнатная «хата» часто пустовала, и прекрасно подходила для «тематических» вечеринок.

Наш герой учился в престижном ВУЗе (в который поступил сам, чем сильно гордился, хотя на репетиторов ушла прорва денег) на факультете бизнес-управления. Отец сразу сказал, что дипломатом сыну не стать – не хватит выдержки и терпения. А вот в бизнесе он бы мог найти себя. Самому парню все равно – он понимал необходимость высшего образования, но при этом не хотел напрягаться, иметь возможность часто пропускать занятия и без усилий сдавать экзамены. Николай не собирался тратить молодость на корпение над учебниками, когда есть более интересные занятия. И когда есть много друзей и подруг, которые эти интересы разделяют. Он гордился тем, что вечеринки в его квартире – не пустые пьянки с обжиманием, а «тематические». Встречи с интересными людьми, интеллектуальные беседы, поиск особого пути, общение с духами, эзотерика, выход в Астрал. Вообще, всю жизнь он старался быть в центре людского внимания, но не руководить людьми, а помогать им. Но отец сказал, что это блажь «для баб», а мужик в жизни должен все брать сам.

Вот и сегодня собрались его сокурсники и несколько знакомых, хорошо разбирающихся в эзотерике. Заварили «особую» заварку с грибами, которую, по уверениям знатоков, пил сам Кастанеда. Обсудили последние веяния эзотерики, поделились опытом вхождения в Астрал и владения тонкими энергиями. Наступило время практики.

Трое «приближенных» – Костя, Саша и Дима заняли места за «магическим» столом, остальные расположились вокруг.

– Предлагаю вызвать известную личность, – сказал Саша, кладя руки на тарелку в центре стола, – Блаватскую, например.

– У тебя пять ее томов стоит, – хмыкнул Костя, безуспешно пытаясь спрятать саркастическую улыбку полутьме. – Что она нового скажет? И вообще, призыв личности – это для несведущих. Предлагаю вызвать мощного эгрегора.

– Это слишком абстрактно, – возразил Дима, поправляя темную скатерть с наклеенными буквами. – Как ты будешь общаться с эгрегором вещи или идеи? Он заберет у тебя энергию и все.

Вечеринка зашумела. Послышалось: «Это не путь воина», «Тут нет надэгрегориальных игроков», «Я поставлю защиту на уровне астрального тела», «Так не избежать маятника».

– Предлагаю компромиссный вариант, – махнул рукой Коля, призывая к тишине. – Мы вызовем дух существа-нечеловека. Но и не вещи.

– Демона? – оживился Костя.

– Бога? – спросил Дима.

– Ошо сказал: «Истина всегда посередине», – поправил их Коля. – Вызовем ангела.

– Ты уверен, что ангела можно вызвать на спиритическом сеансе? – высказал сомнения Дима. – Вроде нужен особый ритуал.

– Почему нет? Он же духовная сущность, а мы и призываем духов. Чем ангелы занимаются? Помогают людям. Вот и попросим помощи.

– Помощи в чем? – спросил Костя.

– В том, что для нас всех тут важно – в поисках смысла жизни.

Все трое парней за столом согласно закивали. Стоявшие у стены выключили свет, оставив только горящую свечу на столе. Кто-то принес с кухни пачку соли и очертил круг вокруг стола. Все четверо опустили руки на тарелку.

– Дух Ангела, я вас призываю! – громко и четко произнес Николай. – Видеть я вас желаю!

Все замолчали и замерли, прислушиваясь. Ничего не произошло. Николай снова призвал ангела. И снова. Несколько минут прошло в безмолвии, наконец, Дима сказал:

– Бесплезно. Я же говорил, здесь нужен особый ритуал. Пентаграмма и Книга Мертвых.

– Некрономикон? – выразил сомнение Саша. – Для ангела? Может быть, Сатанинскую Библию?

Собрание зашумело. Включили свет. Кто-то сказал:

– Ты вы тут общайтесь с мертвыми, а мы с живыми на кухне.

– Ладно, – согласился хозяин квартиры, – не сегодня. Идем на кухню, выпьем еще «чаю».

Только сначала приберу здесь.

Все вышли. Николай потушил свечи, сдвинул стол в угол, снял с него скатерть, стер соль с пола. Иногда бывало, что родители приезжали без предупреждения, поэтому не стоило оставлять явные улики. Он притушил свет и собрался присоединиться к компании, но в дверь комнаты постучали.

– Что стучитесь? – удивился парень. – Входите.

Дверь распахнулась, пропуская мужчину в белом, и снова закрылась. Николай сначала подумал, что кто-то из друзей его разыгрывает, нарядившись привидением. Но мужчина в белом костюме и белых ботинках сел на кресло, поддернув брюки и, глядя прямо в глаза хозяина квартиры, изрек:

– Ну?

– Вы кто? – спросил Николай, глядя через плечо незнакомца на дверь.

Пришелец проследил его взгляд и сказал:

– Ангел. Вы же меня вызывали? На дверь не смотрите, нас не побеспокоят столько, сколько понадобится.

– Это какой-то розыгрыш? – неуверенно промямлил студент. – Костя? Дима?

– О, Боже мой! Повторяю, я ангел. Конкретно – Анж Нунтис, исполняющий желания. Вы послали за мной, я пришел. Надеюсь на большее понимание со стороны активно практикующего эзотерического знание.

В последней фразе Коле послышался сарказм, но он решил не заострять на нем внимания, доказывая глубину своих познаний незнакомцу.

– Ну ладно, ангел, так ангел, – успокаиваясь, сказал парень. – Исполняющий желания? Какие?

– Разные. Давайте коротко, у меня нет времени на объяснения. Вы хотели постичь смысл жизни, так?

– Ну... да, – с большой паузой ответил собеседник. – Хотя «полное постижение равно полному уничтожению», как говорила Елена Рерих. Но может быть я хотел славы, золота и...

– Все можно, но есть условия, – прервал его Ангел. – За славой и золотом обращайтесь к... вы знаете сами, к кому. Он возьмет с вас соответствующую плату. Видит Бог, я больше по духовной части.

– Какие же будут условия для поиска смысла жизни? – Николай решил подыграть «ангелу». В том, что это розыгрыш, он почти не сомневался.

– Вам надлежит съездить за камнем-амулетом, – начал перечислять Ангел, – это раз. Вторых, поработать в доме престарелых. Недолго, пару недель. Ну и пару недель в детском садике. Все.

– Гм. Положим, поработать несложно. А куда лететь за камнем?

– В Гонконг. Монастырь По Лин на острове Лантау. Заодно поднаберете знаний в вашей... эзотерике.

– А, недалеко, да, – широко улыбнулся Николай. – У вас все продумано!

– Вы согласны?

– Да. Подпишем контракт?

– Контракт? Бог ты мой! Ах, да, вы же из бизнес-школы. Это долго. Надеюсь, вы и так запомнили условия. Насчет амулета.

Анж вытащил из внутреннего кармана белую карточку и серебристую ручку. Быстро черкнул несколько фраз, перевернул прямоугольник и написал еще что-то на обороте. Спрятал ручку и протянул Николаю.

– Это письмо настоятелю монастыря с просьбой передать вам амулет. На обратной стороне – адрес.

– Конечно, – кивнул Николай. – Куда же без адреса-то.

– Бог даст, через месяц-полтора встретимся снова.

– Может, оставите телефон?

– Увы, не имею.

– Ну конечно, конечно, – улыбнулся Николай. – Счастливого пути на... небеса.

Ангел как-то странно взглянул на парня, вздохнул и вышел, закрыв за собой двери. Николай тут же вновь открыл их, коридор пустой. Входная дверь закрыта. Друзья что-то шумно обсуждали на кухне. Он вернулся в комнату, сел на кресло. Карточка, оставленная пришельцем, лежала на столе. Николай зевнул во весь рот, подумал, что его сильно разморило. И закрыл глаза.

Проснулся Коля рано утром – так и уснул в кресле. Встал, потянулся, прислушался, открыл комнатные двери – в квартире никого не было. Он усмехнулся вчерашнему розыгрышу и вдруг увидел карточку. Она все так же лежала на столике. Белый материал, скорее пластик, нежели картон, и текст серебристыми поблескивающими чернилами. С одной стороны несколько строчек красивым подчерком на незнакомом языке. С другой стороны адрес: «Chi Wai, Po Lin Monastery, Lantau Island, Hohg Kong». Николай поскреб ногтем написанное – удивительная краска не стиралась. Если это розыгрыш, то тщательно спланированный. Он взял телефон и позвонил сокурснику Диме. Тот обычно не посещал первые пары.

– Что в такую рань? – раздался недовольный голос в трубке.

– Ты ангела видел?

– Какого ангела?! Ты вчера явно выпил слишком много «чая». Мы устали тебя ждать, глянули в комнате, а ты спишь. Ну и не стали будить. Чтобы ты свои тонкие тела накормил, а то некоторые начали сомневаться, что у тебя в порядке с головой. Уходили – захлопнули дверь.

Коля закрыл телефон-раскладушку и потянулся за фотоаппаратом. Сфотографировал карточку, послал электронным письмом знакомой девушке Татьяне с гифака с припиской «Что это?».

Минут через пятнадцать она перезвонила:

– Не знаю, какой-то неизвестный язык. Похож на эльфийский. Ну, как у Толкина. Ты меня не разыгрываешь?

– Нет. А что, язык похож на настоящий?

– Да... структурно. Красивый. Один такой видела. Написано белым по белому?

– Нет. Серебром по белому.

– А! – Она взяла длинную паузу, видимо, что-то искала на компьютере. – Пишут, что таким образом ангелы записывали поручения Бога.

– Ангелы? Небесные?

– Ну да. – Таня засмеялась.

– Спасибо, с меня приглашение на вечеринку.

– Да ну ваши вечеринки, еще в Астрал улетишь, не вернешься. – Она засмеялась и положила трубку.

Видимо, точно вчера переборщил с диссоциативами. Он загрузил компьютер и поискал информацию о монастыре в интернете. Да, есть такой, только нигде этот «Ши Вай» не указан. Ангел сказал, что он настоятель и должен передать какой-то амулет? Почему бы не слетать, развлечься? Написано, что там одна из самых высоких статуй Будды, красивая канатная дорога над морем. Да и по самому Гонконгу можно прогуляться. Загранпаспорт у него есть. Виза не требуется, билет недорогой. Родители еще в командировке неделю, как раз успеет обернуться. Разве не сказал Далай Лама: «Раз в год отправляйся туда, где ты еще ни разу не был»?

Старов умылся, собрал вещи и отправился в аэропорт.

В самолете Николай вспомнил, что не забронировал гостиницу. Это привело к небольшой заминке, когда таможенник в Гонконге спросил, где он собирается жить. «В монастыре», – сымпровизировал студент и показал «рекомендательное письмо» – карточку Ангела. Офицер чуть заметно усмехнулся и поставил визу.

Проклиная слабое знание английского, а еще больше – странный акцент местных жителей, Николай выяснил, что добраться до монастыря можно автобусом, паромом или по канатной дороге. Канатную дорогу советовали из-за красивых видов. Хотя этот путь и являлся самым дорогим вариантом, денег хватало, поэтому он провел следующие полчаса на высоте в сотню метров. Виды оказались в самом деле захватывающими.

Статуя Большого Будды располагалась на холме и видна прямо от входа на туристическую улочку. Чтобы добраться до монастыря, пришлось проделать километровый путь среди лавочек, торгующих сувенирами. Паломников не видно, только туристы. Прямо на площади Дитань, перед лестницей к Будде, паслись несколько коров. Он потоптался, думая, не подняться ли к статуе, но сначала решил заняться делом.

Поднялся к монастырю, прошел открытый зал под пагодой, заполненный туристами и уткнулся в ворота, которые охраняли два монаха в желтых накидках с бамбуковыми палками в руках. Один из них улыбнулся и показал парню на туристов. Николай вынул карточку Ангела и подал ему. «Охранник» внимательно осмотрел карточку и отошел в сторону, приглашая гостя за собой. Они завернули за угол, где прямо на улице чадила печь, заполненная листами бумаги. Неожиданно монах швырнул карточку в огонь. Николай бросился за ней, но ему преградили путь палкой. Выждав с минуту, буддист покопошился в золе и достал карточку. Не тронута огнем. Монах улыбнулся, вернул ее Старову и сказал по-английски: «Пойдем». Они вернулись и вошли в ворота. Проводив Николая до гостевого зала, предложил сесть и оставил в одиночестве.

Через несколько минут знакомый страж ворот вернулся с пожилым буддистом, одетым в красное.

– Я Ши Вай, – представился пришедший, – настоятель монастыря По Лин. – Покажите ваше послание.

Студент подал карточку. Буддист несколько минут изучал ее, встал, поклонился и произнес:

– Мы рады принять у себя посланника Ангела. Для нас честь удовлетворить его просьбу.

Николай понял, что «посланник Ангела» – он. Так значит, это не розыгрыш? Ши Вай вынул из складок одежды амулет и подал Николаю. Неброский гладкий округлый камень зеленого цвета, сантиметров четыре в диаметре, вставленный в серебряную оправу, сильно потемневшую от времени. На камне выгравирован силуэт ангела и какая-то надпись внизу. Наверху – ушко, в которое продет кожаный шнурок.

– Это что-то ценное?

– Мы не знаем, – ответил Ши Вай. – Этот амулет давно хранится у нас, история его появления скрыта в веках. Возможно, Ангел знает. Вы видели его?

– Да, конечно, – ответил Николай, пряча амулет в карман. – Он пришел на мой зов, я просил его кое-что сделать для меня. Взамен приказал доставить этот амулет и дал еще пару заданий.

– Он пришел на ваш зов? – Ши Вай удивленно покачал головой и что-то сказал монаху. – Видимо, вы *необычный* человек. Ангелы не приходят на зов. Они слышат нас, но делают все незримо.

– Зачем? – не понял гость.

– Чтобы не нарушать волю человека. Чтобы люди не полагались на божественные силы.

– Что в этом плохого?

– Поведение человека с ножом в кармане отличается от поведения человека без ножа.

Николай вспомнил фразу из фильма:

– Нож хорош для того, у кого он есть, и плохо тому, у кого не окажется в нужное время¹³.

Настоятель чуть заметно улыбнулся.

– Я вижу, вы практикуете какое-то духовное учение. Вы сможете найти наше знание полезным.

– Мы есть то, что мы познали. Если позволите, задержусь у вас, но не дольше недели. Ведь я просил Ангела указать смысл жизни.

– Вы приехали на канатной дороге?

– Да.

– Видели дорогу паломников?

– Пешком в гору? Да. Нелегко им.

Ши Вай закрыл глаза и что-то прошептал. Открыл глаза, посмотрел на Николая и сказал:

– Путь послушника нелегок. Но нет счастья, равного спокойствию. Вы можете помолиться у нас. В стенах монастыря есть школы на английском языке.

– Спасибо, я согласен.

Ши Вай поднялся и удалился.

Монах проводил Николая в место проживания паломников. Циновки на полу, вода и туалет на улице. Парень подложил свой небольшой рюкзак под голову, свернулся на циновке и уснул.

Неделя пролетела незаметно. Конечно, впечатлений много, но для Старова они были какими-то... неинтересными. Он не верил в буддистское учение, да и в проповедях на английском с сильным китайским акцентом понимал в лучшем случае десятую часть. Тем не менее, опыт оказался полезным. Он понял, как много людей не суетясь, долго и упорно идут к своей цели. Особенно на него повлияла последняя беседа с учителем Ши Ваем.

– Учитель, – поклонился Николай, неуклюже поправляя «самгхати» – верхнюю накидку, к которой так и не смог привыкнуть. – Я многое понял.

– Садись, – сказал настоятель. – Что ты понял?

Николай сел в некое подобие «лотоса» – суставы еще недостаточно разработаны.

– Надо выбирать цель в жизни и упорно к ней идти, как делают монахи.

Учитель достал деревянные четки, зафиксировал пальцами крестообразную бусинку.

– А какова эта цель?

– Познание сути вещей.

– Оно тебе нужно?

Николай удивился, и некоторое время собирался с мыслями.

¹³ Перефразировка фразы Абдуллы из к/ф «Белое солнце пустыни».

- Зная суть вещей, я легко найду смысл жизни.
- Ты неверное понял учение. Ты потратишь жизнь на поиск ее смысла, вместо того, чтобы наполнить ее смыслом.
- Но ведь монахи... вы ищете истину? Я видел в вашем хранилище много древних свитков с мудростью веков.
- Это чужой опыт. Тебе нужен свой. Ты человек действия, а не созерцания. Твоя истина на пути служения, а не медитации.
- Странно это... – Николай поправил затекшие ноги. – Я благодарен вам за ваши советы.
- Возможно, я когда-нибудь услышу советы от тебя, послушник. И помни: «Past is history, future is a mystery. And the present is a gift. That's why it's called present»¹⁴. Сделай настоящее настоящим.
- Спасибо, учитель.
- Николай встал, поклонился Ши Ваю. Сходил за рюкзаком и отправился в аэропорт.

Родителей дома еще не было. Они звонили несколько раз, пока он был в Гонконге, и Николай отвечал, что у него все в порядке. В самом деле, нужно только посетить пару семинаров, иначе зачета не видать, а на пропуск лекций смотрели сквозь пальцы.

Он сфотографировал амулет и послал письмом Татьяне. Через полчаса она перезвонила:

– Это оберег. Амулет, удерживающий возле тебя ангела-хранителя.

Николай задумался.

– А разве ангел-хранитель и так не должен быть рядом?

– Не всегда и не у всех. Есть мнение, что он приходит только в трудную минуту. Или когда ему вздумается.

– А. Инструмент, который приводит только к предсказуемым результатам, бесполезен.

«Гумочка» прыснула в ладонь.

– Эзотерическая логика.

– А амулет настоящий?

Татьяна засмеялась.

– Если веришь – настоящий. По виду – очень древний, откуда-то из Индии наверное. Но сделан, судя по снимку, из кварца, да немного металла, скорей всего серебра. Гравировка кустарная, не шедевр. Особенно меня умилил шнурок, он кожаный, да? Наверное, оригинальный утерян, должна быть серебряная цепочка. Стоит копейки. Небось, в магазине для туристов купил?

– Почти. Спасибо.

– Тебе спасибо. В последнее время ты меня удивляешь. Чем-то стоящим занялся, или все по Астралу бродишь?

– Ищу смысл жизни.

– А. Ну-ну.

Татьяна опять засмеялась и отключила связь.

«Ладно, – подумал Николай, – теперь амулет – забота Ангела. Моя – устроиться на работу в дом престарелых».

Он купил в ларьке том «Желтых страниц» и углубился в изучение. После нескольких звонков выяснилось, что в *частный* дом престарелых ему не устроиться. Оказывается, престижное место, даже для уборщиков. Да большинство из них вообще не называлось «Домами престарелых», исключительно «Пансионатами». А вот государственные (социальные) учреждения остро нуждались в кадрах. Но прежде всего имеющих медицинское образование: во врачах, медсестрах, санитарках. Впрочем, и другие вакансии можно найти, особенно вне

¹⁴ Прошлое забыто, будущее сокрыто, настоящее – даровано. Поэтому оно и зовется *настоящим* (подарком).

Москвы. Он договорился по телефону о встрече с кадровиком и поехал в подмосковный Подольск.

Белое четырехэтажное здание называлось «Дом-интернат для престарелых». Охранник на входе («Солидное учреждение», – подумал Николай) указал направление. Пропустив инвалидную коляску и лавируя между передвижными больничными койками, он нашел отдел кадров. Его встретила пожилая женщина в темно-синем платье с накинутой серой шалью.

– Прохладно что-то, – зябко поежилась она, закрывая форточку, – и это июль? Ковалева Антонина Иванова.

– Николай Старов.

– Вы, молодой человек, приехали трудоустроиваться?

– Да. – Он вытащил из рюкзака паспорт, студенческий билет, медицинскую книжку.

– Медицинское образование есть?

– Я на бизнес-управление учусь.

– И кем хочешь работать? – Она взяла студенческий билет. – Менеджером?

– Кем угодно.

– В Москве учишься? Далеко ездить.

– Я ненадолго. Пару недель. Какие вакансии есть?

– Вакансии? – хмыкнула Антонина. – Вакансии в офисах, у нас *места*. Менеджером по уходу за больными пойдешь?

– Кем?

– Нянькой. У нас больше половины престарелых – инвалиды, много неходячих. За ними надо ухаживать – утки убирать... Знаешь, что такое «утка»?

– Знаю.

– Ну вот, если попросят. Есть те, кто уже не просит, и за ними надо убирать. Переворачивать их. Таблетки давать. Следить, чтобы не набедокурили.

– Лежачие больные? – удивился Николай.

– Думаешь, если лежачие, значит, безопасно? Вон на прошлой неделе старик из третьего блока учудил. Где-то достал сигареты и в постели курил. Чуть не сгорел вместе с соседом. С огнетушителем справишься?

– Конечно.

– За последние годы в домах престарелых случилось несколько пожаров, теперь сплошные проверки.

Антонина Иванова достала толстую разлинованную книгу, переписала туда паспортные данные соискателя.

– Завтра к восьми утра приходи. Во втором отделении спросишь медсестру Анастасию Сергеевну, твой начальник.

– Подождите, – удивился Николай, – а как же трудовой договор? Зарплата?

Антонина подняла толстую тетрадь.

– Видишь, сколько было работников? У нас долго не задерживаются, условия непростые. Выдержишь неделю – поговорим о зарплате.

– Испытательный срок?

– Что-то типа этого. Да, сменную одежду захвати. Халаты у нас выдаются, только... разное бывает.

На следующий день Николай приехал в восемь часов. Анастасия Сергеевна оказалась молодой девушкой, проходящей практику от мединститута и заодно зарабатывающая на учебу. Накрахмаленный белый халат неплохо подчеркивал ее стройную фигуру, а темные волосы, забранные узлом, и очки делали похожей на секретаршу. Она неодобрительно посмотрела на

тренировочный костюм, в котором пришел новенький, и подвела к шкафчику рядом с туалетом.

– Здесь твой халат. Следи, чтобы был чистый. Если что-то случится, есть запасной, только старый.

– Мне треники не жалко, – сказал Николай, оттягивая пузыри на коленках.

– Положено в халате, – строго возразила она. – Здесь твои инструменты – тряпки, швабры, ведра. Твоя главная задача – поддерживать чистоту. И по мелочи, смотря какие просьбы будут от... пациентов. Если что-то сложное, зови меня. Только не части: я одна на все отделение, тут около сотни подопечных.

Старов натянул синий халат, взял в руки ведро и швабру. Глянул на Анастасию – на ее фоне он смотрелся гадким утенком.

– Настя, а что вы делаете сегодня вечером? Сходили бы куда-нибудь вместе.

Девушка хмыкнула, оценивающе смерила парня с головы до ног.

– Учу судебную медицину, скоро практика в морге. Составишь компанию?

– А там весело? – попытался сострить Николай.

– А то! Будет вскрытие гнилостного трупа. Выворачивает даже старшекурсников.

– Все, вопросов больше не имею. Начинать мыть пол?

– Потом. Сначала обойди палаты... комнаты, спроси, что кому нужно.

Настя поправила прическу, и пошла в процедурный кабинет. Николай начал «обход». Престарелые в основном ходячие, что бы там ни говорила Антонина Ивановна. Большинство проснулось, и ходили друг к другу или собирались в холле, где стоял большой телевизор и несколько столов с играми. Основные просьбы были смотаться в магазин за куревом/водкой от мужчин и за разными мелочами от женщин. За покупками ездила машина раз в день, и список разрешенных товаров весьма ограничен. Пожилые люди здесь помогали друг другу. Чаше всего утки выносили сами или этим занимались соседи по комнате, то же самое с другими бытовыми нуждами. Комнаты рассчитаны на двоих, но обычно в них селились трое-четверо. И в целях экономии, и ради взаимопомощи. Кроме того, многие хотели поговорить. В общем, Николаю работа трудной не показалась. С ним быстро знакомились, но это не значило, что его узнавали – у большинства стариков проблемы с памятью.

Один неходячий старик, Александр Борисович, все допытывался, нет ли у Николая родственников в Белоруссии.

– Понимаешь, я с Минска призывался, дошел до Берлина. Друг у меня был, точно, как тебя звали, Николай Старов. Погиб за месяц до Победы. Да. Говорил мне, у него семья осталась. Я обещал навестить. Но после войны замотался. А сейчас сам знаешь...

В конце смены Николай спросил у Насти, почему не напишут родственнику ветерана.

– Да он всем новеньким рассказывает эту историю, – пожалала она плечами. – Только фамилии меняются.

– Зачем?

– Чтобы ты его выслушал. Хуже всего для них одиночество. Александр Борисович – ветеран, когда еще ходил, на праздники всегда китель надевал, так он в нем с трудом передвигался, такой тяжелый от медалей. У него хорошая пенсия, мог бы в частный дом престарелых устроиться. А он здесь предпочитает, говорит друзья, общение. Только друзья его и подружки почти все на кладбище.

– А родственники?

– Ближайшие в Америке. Он им не нужен. Приезжали дальние из Подмосковья, как узнали, что у него ни квартиры, ни денег нет, так и забирать передумали.

– Как-то все неправильно это, – вздохнул Николай.

– Живем мы неправильно, – философски заметила Настя. – Думаем, что жизнь вечна, все успеем. А потом здесь оказываемся. Ты насчет приглашения на вечер не передумал?

- В морг?
- Можно найти место получше, – улыбнулась Настя.
- Я пока поработаю, присмотрюсь. А то, как будто устроился приударить за девчонкой.
- А что в этом плохого? Жизнь идет своим чередом, несмотря на кладбища и морги.
- Вы, врачи, какие-то циничные.
- Ну да, есть такое. Ладно, я побежала. Весь инвентарь аккуратно сложи в подсобку.
- Так ведь завтра все равно его разбирать.
- Завтра может быть другой работник. Тут большая текучка кадров.

Рабочая неделя пролетела незаметно. Антонина Иванова даже собиралась назначить ему зарплату. Правда, для этого нужно официально трудоустроиваться, что не входило в планы Николая. Между делом он настроил телеприставку, чтобы показывала не два канала, а сотню. За свой счет купил жидкости для мытья полов – с ней линолеум блестел.

Часто разговаривал с Александром Борисовичем. Тот вспоминал военные годы, трудную послевоенную жизнь. Большой жизненный опыт выдавал нетривиальные суждения.

- На кого учишься? – как-то спросил ветеран.
- Бизнес-управление.
- Управление... чем? – переспросил старик.
- Бизнесом. Это «дело» с английского.
- То же дело. Производством, что ли?
- Производством заведуют управляющие, а я указываю, что изготавливать, когда и по какой цене.

- Зачем? Разве люди сами не знают, что им нужно?
- Знают. Но потребителей и производителей много. Конкуренция.
- Не пойму я, зачем это надо, – вздохнул Александр, поправляя рукой подушку. Он старался все делать сам, и немощь его удручала. – В Советском Союзе все было по плану, никакой конкуренции.

- И где теперь СССР?
- Капиталисты развалили. Конкуренцией своей. В мирное время ихняя демократия хороша. А если война, просрут все бизнесы. Когда война, решения надо принимать шустро, а они пока проголосуют.

- Разве война хорошо? – возразил Николай.
- Война – плохо, – согласился старик, – да вот только никуда нам, человекам, он нее не деться. Все хотим другим свою волю навязать. Пока американцы диктуют всему миру свою политику авианосцами. С нами такое не пройдет. Несколько ядерных бомб и нету их кораблей.

- Лучше мирно их переиграть, на бизнес-поле.
- Капитализм не для России, у нас конкуренция не выживет. И идея нужна. Сильная страна – это достойная идея, ты – часть общего, за всех людей борешься, за это и умереть не жалко. А умирать за то, чтобы стать богатым? А на остальных тебе плевать?

- Мое дело – хорошо работать, а социальной справедливостью государство должно заниматься.

- Государство – самый большой капиталист и есть. У нас с ним договор: мы не лезем во власть, а оно нам помогает и дает идею. Это американцы только на себя полагаются.

Николай пожал плечами. Спорить об идеологии с человеком, прожившим жизнь в другой стране, бесполезно.

- Но ты, парень, учись, налаживай производство, – продолжил ветеран. – Страна должна быть сильная, а то сожрут.

Когда случилось ЧП – у одной бабушки украли золотые серьги, подозрение упало на Николая. Новенький, убирался у нее. Александр Борисович созвал «совет стариков» – среди

мужчин дома престарелых он имел непререкаемый авторитет. Выяснил, что серьги украл и уже сменял на водку ее же хахаль. Заставив его признаться, обелил честное имя Николая.

В общем, Николаю понравилось здесь работать. Атмосфера хорошая. Он бы своих друзей по «тематическим» вечеринкам сводил, чтобы поняли, в чем смысл жизни. Но доработать две недели не удалось. В середине второй недели Александр Борисович умер.

– Не доглядел, – вздохнул Коля, – утирая слезы, – вчера отказался пить таблетки от давления. Ночью, видимо, скакнуло.

– Успокойся. – Настя тоже вздохнула. – Иногда люди просто умирают, тут ничего не поделаешь. Его время пришло.

– Я увольняюсь, – он вытер слезы и снял халат.

– Что, мертвых не переносишь? – сощурилась медсестра. – Здесь это обычное дело. Или сам умереть боишься?

– Я не боюсь умереть. Я просто не хочу при этом присутствовать. А вообще мне надо было кое-что понять для себя. Поэтому тут и работал.

– И что понял?

– Все кандалы мира образуют единую цепь.

– Вроде бы нормальный парень, а иногда выражаешься странно. Забегай, если что. Я еще год-два тут буду работать, учеба сейчас дорогая.

Дома Николай посмотрел, как устроиться в детский садик. Сейчас они назывались «Учреждения государственного дошкольного образования» и их было мало. Имеющиеся вакансии чем-то напоминали дом престарелых: медсестры, няни, уборщики. Однако устроиться на работу оказалось сложнее. Все места распределены среди своих. Да и кадровики к кандидатам с улицы без педагогического образования относились подозрительно, ввиду участившихся случаев педофилии. Пришлось подключить связи среди сокурсников. Мама одного работала заведующей детским садиком и предложила вариант: он студент педагогического вуза, делает дипломную работу по дошкольному образованию, нужен практический материал. Студент напечатал липовую справку на принтере и поехал на Северо-Запад Москвы.

– Меня зовут Людмила Павловна, – представилась миловидная женщина в строгом черно-белом костюме. Говорила она нарочито четко, мягким тембром, но с повелительным интонациями. – А вы Николай, сокурсник моего Димочки?

– Да, – ответил Николай. К этой встрече он оделся аккуратно и неброско: чуть потертые джинсы, клетчатая рубашка, темные туфли.

– Сказали бы ему, чтобы меньше увлекался учениями всякими, а больше учился. Чуть с летней сессии не выгнали.

– Хорошо, передам, – усмехнулся про себя Николай, ведь он – главный вдохновитель увлечений «Димочки».

– Итак, для всех вы – дипломник педагогического ВУЗа, собираете материал. Работать будете уборщиком. Не вздумайте вмешиваться в воспитательный процесс, педагоги вас тотчас раскусят. Молчите. Ясно?

– Так точно!

– Не паясничайте, не на студенческой вечеринке. Я вообще не понимаю, зачем вам это. Но если что замечу, пеняйте на себя. У нас тут камеры на каждом шагу.

– Тряпки у вас из старых одеял или мешковины?

– Какая «мешковина»? Вы не в доме престарелых (Николай чуть не поперхнулся). У нас тут современные швабры и специальные тряпки. Не вздумайте утащить!

– Хорошо.

– Подчиняетесь непосредственно мне. Приступайте к работе.

В садике воспитывались дети обеспеченных родителей. Современная дорогая отделка, игрушки, качественное питание. Импортные выдвижные кровати для дневного сна – от такой он бы сам не отказался. Строгие подтянутые воспитатели. Дети под стать обстановке – в дорогих костюмчиках, ухоженные. Впрочем, на детей Николай старался не смотреть вообще. Во избежание. Его дело маленькое: убираться. Хотя работы немного: дисциплинированные ребята почти не мусорили.

Кроме обучения, воспитатели занимались подготовкой выступлений к праздникам. Расписание запланированных мероприятий висело в каждом помещении. Непонятно, кому это нужно, наверное, для отчетности перед родителями. Сами дети занимались неохотно, видимо, из-за слишком плотного расписания мероприятий, когда на обычные игры времени не оставалось.

Почти все дети дисциплинированные, особенно девочки. На занятиях, как в школе, сидели тихо, слушали преподавателя, не отвлекались. Между занятиями ходили строем, по двое. Хотя один мальчик, Вова, портил нервы воспитателям. Задавал каверзные вопросы на занятиях. Делал странные рисунки и собирал забавные устройства на уроках труда. У пацана уже в таком возрасте на все свое мнение. Николай слышал, что его воспитывали за рубежом по особой системе, в которой главное следовать интересам ребенка. Но родители вернулись в Россию и попали в элитное, но стандартное общеобразовательное учреждение. «Было бы у меня такое воспитание, – подумал Николай, – сейчас бы не мучился смыслом жизни». Он помог мальчику с электронным конструктором, такой бы и сам не отказался опробовать. Собранная машинка подчинялась голосовым командам движения.

Очередное мероприятие запланировано ко дню десантника. То ли среди спонсоров офицер ВДВ, то ли сами воспитатели любили десант. Всех детей нарядили в голубые береты и тельняшки, и они стали похожи друг на друга, как васильки на поле. Только на девочках синие юбочки, а на мальчиках – черные шорты.

Выступление делалось на улице, благо погода позволяла. Откуда-то привезли макет самолета и закрепили в центре площадки с деревянным покрытием. Вокруг поставили щиты с нарисованными парашютами и колонки. Напротив расставили стулья для родителей. Часам к десяти утра собралось множество зрителей, все стильно одеты, с видеокамерами наперевес. Николай наблюдал краем глаза за выступлением со второго этажа садика. Оттуда он заметил, как Вова решил не принимать участия в танцах, и тихонько спрятался за щитами. Студент одобрительно усмехнулся. Но тут же стало не до смеха: малыш направился к сетке-ограждению садика и стал протискиваться в дырку с явным намерением выбраться наружу. Что его там заинтересовало – непонятно. Но садик вплотную прилегал к оживленному проспекту.

Парень схватился за мобильник, но вспомнил, что из всего персонала детского сада ему известен только номер заведующей, которая отсутствовала на площадке. До охраны бежать далеко, все на мероприятии. Старов выскочил на улицу и бросился к забору. Мальчик проскользнул наружу, и не обращая внимания на поток машин, стал переходить дорогу. Николай понял, что привлекло внимание пацана – группа настоящих вдвешников в скверике. Он одним прыжком перепрыгнул через ограду и бросился за ним. Краем глаза увидел несущийся автомобиль. Прыгнул, из последних сил отталкивая ребенка. Успел почувствовать сильный удар, и все погрузилось в темноту.

Николай очнулся от зуда в правой руке. Сфокусировал взгляд – в руку воткнута игла. Проследил трубку до капельницы. Прикреплена к кровати. Какой-то прибор с бегущими цифрами. Белые простыни. Тумбочка. Неожиданно сознание собралось воедино: он в больничной палате, вероятней всего – в реанимации. В палату зашла медсестра.

– Очнулся? Замечательно. Значит, переводим в обычную палату. Только повязку сменю.

Женщина прикоснулась к его голове, и он ощутил бинты. «Так, черепно-мозговая травма, – всплыло из глубин памяти. – Что еще?».

– У вас травма головы и ушибы по всему телу. Легко отделались.

В палату вошел полицейский. Планшет в руке, две звезды на погонах. Обратился к медсестре.

– Он говорить может?

– Могу, – ответил парень. – В чем дело?

– Вы переходили дорогу в неполюженном месте, вас сбили. Я следователь Круглов.

– Я спасал мальчика! – хотел крикнуть Николай, но вышел шепот.

– Да, мы знаем. Родители мальчика выражают вам благодарность. Я по другому поводу. Водитель автомашины под следствием. Ему грозит срок за убийство по неосторожности.

– Убийство?!

– Сначала все считали, что вы погибли на месте аварии. Несколько свидетелей, что праздновали день десантника, утверждали, что видели ваши мозги на асфальте. После этого не выживают, знаете ли. Но вы выжили, так что они явно много выпили. Расследование показало, что водитель не мог предотвратить наезд. Но он незначительно превысил разрешенную скорость, этого хватит для обвинения. Я хотел бы записать ваши показания.

Старов приподнялся на локте – сразу закружилась голова и он лег обратно.

– Я пока... не в состоянии давать показания. Давайте коротко: да, я рванулся спасать мальчика и ничего не видел. Вряд ли водитель мог что-то сделать.

– Хорошо. – Лейтенант что-то черкнул в планшете. – Поправляйтесь.

– У меня действительно мозги вылетели? – спросил Коля у медсестры.

– Ага, – беспечно сказала та, меняя раствор в капельнице. – Врачи «скорой» констатировали смерть и отказалась вас забирать, потому что трупы не по их части. А потом появился мужчина в белом и накричал на них.

– Мужчина в белом костюме?

– Да, так говорят. Потребовал, чтобы вас еще раз осмотрели. Ну, они глянули и обнаружили пульс. Погрузили и привезли к нам.

– А тот мужчина?

– Его больше никто не видел. Засняли на телефоны, но не нашли. Да вы не переживайте, – улыбнулась женщина, покосившись на бледное лицо Николая. – Вон и давление упало, – она кивнула на монитор. – Вам волноваться опасно. Врачебная ошибка, бывает. Очнулись бы в морге. Патологоанатомы не ошибаются.

Николай увидел медсестру Настю из Дома престарелых. В белом халате, со скальпелем в руке. И он на холодном мраморном столе, голый, под безжалостным белым светом. Интересное свидание... Проснулся...

Вечером пришли родители. Мама поплакала, отец молча пожал руку. Приходили родственники спасенного мальчика. Благодарили, оставили кучу фруктов. Парень запомнил только отца Вовы. Спросил, что студент делал в детском садике, и он ответил, что искал себя. Мужчина задумался ненадолго и заметил, что возможно, Николай уже нашел себя, только еще не понял этого.

Через пару недель Николая выписали на амбулаторное лечение. Голова уже не болела, но шрам под волосами остался на всю жизнь. В институте поздравляли, хвалили за подвиг, но главное, аннулировали все пропуски занятий и обещали поставить зачеты автоматом. Жизнь налаживалась. В суматохе он запомнил про контракт с Ангелом. Как-то вечером Николай раскрыл рюкзак, валяющийся еще с поездки в Гонконг, и вытащил амулет. В дверь тихо постучали.

– Войдите, – разрешил Николай, уже зная, кто там.

Ангел все в том же белом костюме. Лицо другое, но Николай сразу узнал его. Гость улыбнулся и присел.

– Я привез ваш амулет, – сказал Старов.

– Он безблагодатный, – ответил Ангел, – я дарю его тебе.

– Без... что?

– Неважно. В нем совсем мало того, что мне нужно. Возьми его себе, он и в самом деле охраняет того, кто им владеет.

– Это он... призвал вас, когда вы оживили меня?

– Прямо-таки «оживил», – поморщился Ангел, – просто помог в трудной ситуации. Для этого мы, ангелы и существуем. Бог тебя спас.

– Я выполнил ваши условия. – Николай помолчал, думая, что прошедший месяц изменил его больше, чем вся предыдущая жизнь. – В чем смысл жизни?

– Бог мой! Смысл жизни у каждого свой, ты этого не понял? Живи так, как подсказывает тебе разум и совесть.

Николай раскрыл ладонь с амулетом, и некоторое время разглядывал его. Решительно надел на шею.

– Я знаю, в чем смысл *моей* жизни. В служении людям. В исполнении их желаний. Если конечно желания разумны и меняют людей к лучшему. Я стану вашим помощником.

– Помощником? – Ангел удивленно вскинул брови. – Разве мне нужен *помощник*?

– Если я ничего не путаю, мой договор не единственный. По какой-то причине они необходимы вам. А как вы находите людей, с которыми заключаете контракты?

– Гм. По-разному. Чаще всего случайно.

– Я уверен, что это крайне неэффективный способ. Мы живем в век интернета. Он поможет вам... нам в поиске лучших кандидатов. – Ангел хотел что-то сказать, но Николай поднял руку, призывая к вниманию. – А еще нам нужно финансирование. Потому что связи и информация сейчас решают все. Для этого мы инициируем создание организации поддержки... собственно, она возникнет сама. Ну и для удобства и солидности не помешает хороший офис.

– Что?

– Комфортные рабочие места, собственный сервер...

– Хорошо. – Ангел поднял руки, сдаваясь. – Вижу, у тебя все продумано. Только выбери помещение просторней, у меня много всяких... вещей, разбросанных по всей Земле. Неплохо бы собрать их в одном месте. Только это может быть долго. Бог в помощь.

– Путь в тысячу миль начинается с одного шага.

– Чего?

– Человек, находящийся на самой вершине горы, не падает туда с неба.

– И прекрати выражаться цитатами.

– Теперь, когда я знаю источник тонкой энергии...

Ангел поднял руки, останавливая поток сознания собеседника.

– Понял. Могли бы вы... Господин, завести мобильный телефон? Как мне с вами связываться?

– Мобильный? – Ангел задумался. – Видит Бог, там, где я провожу большую часть времени, он не ловит. Начинай работу, я появлюсь в нужный момент. Надеюсь, ты меня узнаешь.

– Я всегда вас узнаю. И вы всегда появляетесь в нужный момент, Господин.

– И перестань звать меня «господином».

– Хорошо, Господин.

– О, Господи!

Николай улыбнулся.

– Видит Бог, я всегда старался уловить самые потаенные страхи контрактника и столкнуть его с ними, – сказал Ангел. – Чтобы внешние препятствия помогли ему одолеть внутрен-

них демонов. В твоём случае и внешнее, и внутреннее вело тебя к одному – к помощи людям. Возможно, это и есть цель твоей жизни.

– Я пришел к такому же выводу.

Ангел поднялся.

– За дверью родители, мне бы не хотелось... – замахал руками Николай.

– Они не увидят меня. Впрочем, для твоего спокойствия...

Ангел открыл шкаф, зашел внутрь и закрыл дверь. Николай тут же открыл ее, но увидел только тающий серебристый след.

Авторское послесловие

С благодарностью за многочисленные правки Селене.

Произведение писалось как сценарий для телевизионного сериала, поэтому в нем нет ни начала, ни конца. Но каждая серия – законченное повествование и ее можно читать отдельно от других.

Вам интересно, что в дальнейшем произойдет с героями? Вернется ли Ангел на небеса? Какая на самом деле сила заключена в амулете Первого Адепта? Вернут ли влияние ОНИ? Сколько всего на Земле ангелов и чем они заняты? Удалось ли дьяволу склонить Ангела к сотрудничеству? Что за заговор на Небесах? Читайте второй сезон сериала, который выйдет, если вам понравится первый.

Глоссарий

Ангел – он же Анж Нунтис, он же Исполнитель Желаний – (здесь) ангел небесный, свергнутый за грехи много столетий назад. Пытается вернуться на Небеса, совершая добрые дела. Утверждает, что для вознесения нужна т.н. *Благодать*, которая рассеяна при его падении и сосредоточена в основном в драгоценных камнях.

Ангелы – др. падшие ангелы, подобные Анжу. Большая часть ведет обычный «людской» образ жизни, но некоторые помогают Анжу.

Амалиель – «Защитник слабых» – ангел, сохранивший немного Благодати. Помогает Анжу.

Даниэль – «Бог мой судья» – ангел, которого Анж возвратил к жизни на Земле.

Адепт – инициированный (официально принятый в ряды Общества) верующий ОНИ.

Символ веры – (для ОНИ) или «большой символ» – изображение ангела на фоне небес с надписью на латыни: «Societas Caelesti Redemptio» – **Общество Небесного Искупления**. Используется только в ритуальных помещениях и культовых книгах. Для повседневного использования есть «малый символ».

Благодать – (здесь) некая сверхъестественная сила ангелов, дарованная Богом. Теряется при падении ангелов.

Жажущий – желающий заключить контракт с Ангелом.

Искупление – один из главных символов веры ОНИ. Адепты верят, что ангелы спускаются с Небес, чтобы очистить людей от грехов, после чего возвращаются на Небеса. При этом вознесении они могут взять с собой адептов ОНИ. «Очищение», или «Искупление» дает вера и соблюдение ритуалов.

Контракт – (здесь) письменное соглашение, заключаемое между Жажущим и Ангелом, по которому Ангел обязуется выполнить желание Жажущего, а тот выполнить условия контракта. По легенде, подписывается серебряной кровью Ангела.

Контрактник – Жажущий в процессе выполнения контракта.

Крылья Ангела – «малый» символ ОНИ. Основной символ веры, который используется в служениях, а также для приветствия. Два больших пальца сцепляются между собой, ладони к себе, остальные пальцы растопыриваются. Интерпретируется как «Ангел даст мне

Искушение». Есть вариант этого символа, когда ладони поворачиваются от себя, в значении «Вознесение на Небеса». Используется значительно реже.

ОНИ – Общество **Небесного Искушения**. Религиозная секта на основе православия. Верят, что Ангел даст Искушение и возьмет с собой на Небеса. Предпочитают белую с золотом ритуальную одежду и изображения ангелов.

Первый Адепт – помощник Ангела, быв. Жажущий, Николай Старов. Основатель (но не руководитель) ОНИ.

Столпы – высшие священнослужители ОНИ.

● Верховный Ангельский Служитель – глава ОНИ. Ответственный за прием адептов и богослужения.

● Хранитель Ангельских Крыльев – ответственный за финансирование и имущество Общества.

● Небесный Ангельский Учитель – хранитель знаний Общества. Проповедник.

Palek, 2018/19